

ГОЛОС ВСЕЛЕННОЙ

4.95

*Информационно-публицистическая
и литературно-художественная газета*

На небе – Бог, на земле – Россия!

Индекс 50022

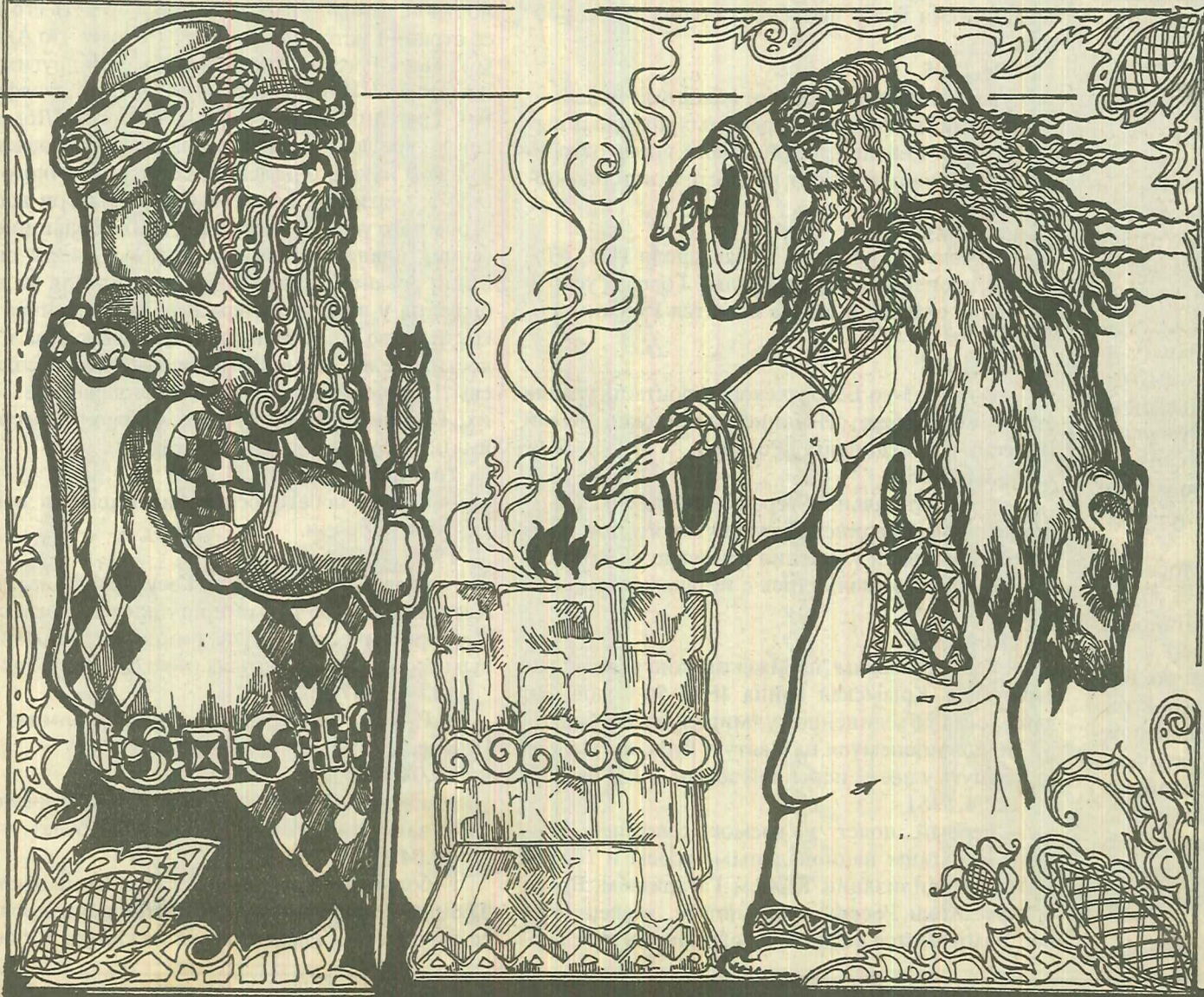
Фашизм в России не пройдет!

Об угрозе фашизма и геноциде Русского Народа говорят депутаты Госдумы Т.Гудима, Ю.Иванов, С.Бабурин, Е.Туинов, Ю.Маркин, Ж.Позинская, Э.Володин, С.Боголюбов, В.Нумеров, Н.Пысенко, а также лидер Русского Национального Единства А.П.Баркашов и Атаман Первой Московской Казачьей Сотни Подьесаул В.И.Морозов

*Величие и трагедия
Русской*

Империи

апрель

Юрий Петухов

**"ДОРОГАМИ
БОГОВ"**

Подлинная
История
Русского
Народа.
12 тысячелетий
(продолжение)

"ВРАЖИНА"

"СКАЗКА"

Историко-
приключенческие
рассказы

ВЕЛИЧИЕ И ТРАГЕДИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Апрель

ЛѢТОПИСЬ ВОЙНЫ и мира в Отечестве Нашем

1.04.1611

— Русские люди восстали против польских захватчиков, зверствовавших в Москве. Поляки сожгли Москву.

1.04.1814

— Государь Император Александр I торжественно въехал в покоренный Париж. Французы с восторгом встречали благородных и великодушных Русских победителей.

2.04.1328

— родился Великий Князь Иван Калита, собиратель земель Русских. Россия оправилась от удара, начала копить силы, собирать земли вокруг Москвы. Ныне Россия после катастрофической Третьей мировой войны лежит в руинах, раздробленная, порабощенная... Оправится ли она после такого удара?! Найдется ли в ней Калита?! Если нет, на том и пресечется род Русский и история Русская.

2.04.1613

— Русский крестьянин Иван Сусанин ценою собственной жизни спасает Государя Михаила Федоровича от польских карателей-убийц.

2.04.1718

— Петр Первый создает Тайную канцелярию для расследования особо тяжких государственных преступлений. Ныне все преступления остаются без возмездия. Но придет время новой Тайной канцелярии и открытых судебных процессов над нынешними преступниками-расчленителями.

2.04.1809

— родился Великий Гений России и земной цивилизации Николай Васильевич Гоголь.

3.04.1836

— начало постройки первой железной дороги в России от Санкт-Петербурга до Павловска. Такова официальная версия. Фактически на Урале и в других местах России железные дороги действовали и ранее.

3.04.1894

— скончался Русский Гений Павел Николаевич Яблочков — изобретатель электрического освещения, магнетодинамомашин, гальванического элемента с электролитом, автоаккумулятора. Изобретениями Русского Гения по сей день безвозмездно пользуется весь "цивилизованный" и нецивилизованный мир.

4.04.1147

— первое летописное упоминание о Москве.

4.04.1769

— Русские войска выбили турок из Таганрога.

4.04.1918

— японские интервенты высадились во Владивостоке. "Мировое сообщество" озверелой шкальей стаей со всех сторон набросилось на истекающего кровью Русского медведя. Фактически (несмотря на лживую официальную пропаганду) "цивилизованный" мир помогал не "белым", напротив, он парализовал борьбу Русских освободительных армий и играл на руку своим ставленникам — большевикам.

4.04.1930

— зверское убийство комиссарами епископа

Прилуцкого Василия. Большевики-иноверцы продолжали истребление Русских, не зная, что уже над их погаными шеями занесен праведный меч возмездия.

5.04.1242

— на Чудском озере Великий Князь Александр Невский наголову разбил войско крестоносцев. Псы-рыцари возжелали попользоваться слабостью Руси, обескровленной нашествием орды. И заплатились. Ныне нет Александров Невских и Россию терзают псы всех мастей, рвут в клочья.

6.04.1115

— 840 лет назад Великий Русский Князь Юрий Долгорукий вступил на Киевский престол. Кто мог помыслить тогда, и позже столетиями, десятилетиями, что Киев — мать городов Русских, окажется за пределами России — в страшном кошмарном бреду не могло привидеться такое.

6.04.1662

— казачье войско Ерофея Хабарова вдребезги разбило манчжурскую армию, доказав истинное право России на ее Восточные земли. Ныне китаизация и японизация Сибири и Дальнего Востока достигли таких масштабов, что недалек тот час, когда Россия будет вытеснена полностью с Востока.

7.04.1795

— возвращение России ее исконных земель — Курляндии и Семигалии, рекомых прежде и ныне Литвою. Сейчас русские земли вновь отторгнуты. Но жизнь не стоит на месте и история повторяется.

8.04.1855

— начальник обороны Севастополя П. С. Нахимов произведен в адмиралы. Город Русской Славы не сдается и всегда остается Русским Городом.

9.04.1945

— Войска 3-го Белорусского фронта штурмом взяли Кенигсберг. Исконно славянские земли Пруссии воссоединены с Россией.

10.04.1716

— по официальной версии Петром Первым принят первый воинский сухопутный устав. Фактически уставы и уложения воинские на Руси существовали и исполнялись с незапамятных времен.

11.04.1856

— грабительским "парижским конгрессом" завершилась Крымская война 1853-56 годов. Но даже тогда объединенному "мировому сообществу", исполчившемуся на Святую Русь, не удалось отторгнуть у нее ее исконной земли — Крыма.

12.04.1961

— первый полет в космос совершен Русским — нашим национальным героем и героем земной цивилизации Юрием Гагариным. Враги и клеветники России очерняют ее, клеветают на нее, измыываются над ней, но один лишь этот пер-

вый в мире выход в космос именно Русского подчеркивает всю их мерзостную ложь. Величие России и ее приоритетная роль в развитии человечества измеряются не тоннами произведенной колбасы, шникерсов и тампексов, а величайшими победами и достижениями. Уродливым и низким карликам-гномам не дано судить о великанах-богатырях.

13.04.1904

— при взрыве японцами броненосца "Петропавловск" погиб великий Русский воин, ученый, исследователь адмирал Василий Осипович Макаров. В те времена Русские защищали свои рубежи. Ныне их выродившиеся потомки сдают в лом новейшие крейсера и подлодки, холуйствуют перед алчными азиатами, торгуют родиной.

14.04.1849

— родился генерал-майор С. И. Мосин, создатель знаменитой русской "трехлинейки".

15.04.1711

— родился величайший гений земной цивилизации Михаил Васильевич Ломоносов, чьи открытия и изобретения в течение десятилетий и веков разворовывались и присваивались шустрыми и беспринципными немцами, англичанами, американцами и пр. Ныне о Русском Гении почти не вспоминают, стараются стереть его имя со страниц истории. Почему? Потому что Академия Наук России и подвластные ей и другим ведомствам НИИ полностью захвачены русофобами. Трагедия! Катастрофа для России! Ломоносов в свое время положил начало оздоровлению Русской науки, очищению ее от иноземного расизма, мерзости, нечисти и клеветы... он достиг огромного успеха. Россия породила большинство гениев планеты. Но увы, враги Русских снова взяли реванш. Еще два-три десятилетия их пребывания у власти, и Держава Просвещенная погрузится во мрак бескультурья, невежества и дикости. Где же новые Ломоносовы?! Где Менделеевы?! Столетовы?! Павловы?! Циолковские?! Нет их! Геноцид против русских близок к завершению.

16.04.1945

— начало победоносного наступления нашей армии на Берлин.

17.04.1866

— первое покушение на Государя Императора Александра II во время прогулки в Летнем саду. Террористическая мразь, инициируемая "мировым сообществом", начала свою страшную охоту.

18.04.1807

— Русские разгромили турецкую армию при Четале.

19.04.1783

— армия Князя Потемкина-Таврического вернула Крым России. Так было. Так будет.

20.04.1920

— большевистская бесовская нечисть закрыла Троице-Сергиеву Лавру и "национализировала" ее имущество. Тысячи бесов нажились на подо-

бных грабежах-"национализациях". Бесценные Русские сокровища ушли за границу. С благоволения и поощрения "мирового сообщества" творился жесточайший геноцид, величайший грабеж всех времен, дичайшее варварство. А мы и по сию пору с подбостраем называем наших убийц и грабителей "цивилизованным миром".

21.04.1813

— Русские войска штурмом взяли крепость Шпандау.

22.04.1907

— скончался Великий Русский — Обер-прокурор Святого Синода Константин Петрович Победоносцев. Именно на таких людях всегда держалась Россия, они были носителями ее Великого Духа. Бесы-демократы организовали несколько покушений на Победоносцева, но все они провалились. Тогда они изоглали его имя, клеветуют на ревнителя Православия и Народности поныне. Как известно, нечисть креста боится и Русского Духа.

23.04.1772

— Краков капитулировал перед Русской армией Александра Васильевича Суворова. Над Польшей свершился Божий Суд за все ее злодеяния в России.

23.04.1985

— 10 лет назад Пленум ЦК КПСС взял курс на преступную "перестройку", обернувшуюся миллионами смертей, уничтожением российской промышленности, сельского хозяйства, науки, обороны, разрушением Великой Державы и превращением ее в груды озлобленных и ненавидящих друг друга колониальных бантустанов. Фактически Пленум, как и сам ЦК, были лишь слепым орудием в руках "мирового сообщества", которое на протяжении веков пыталось покорить Россию и овладеть ее сказочными богатствами. Ни одно из прямых вторжений не принесло успеха. Тогда была спланирована тайная операция под кодом "перестройка" (а фактически незримая, но чрезвычайно эффективная, почти мол-

ниеносная Третья мировая война). Россия потеряла сокрушительное поражение: земли ее расчленены по гитлеровскому плану, народ медленно уничтожается геноцидом, оборона разгромлена (все достижения военной и космической мысли переданы победителю в Третьей мировой войне). Боевые армады НАТО базируются на бывших российских военных базах, генофонд вывозится, недра фактически принадлежат "мировому сообществу", все попытки народно-освободительного движения подавлены... Такковы итоги операции ЦРУ, Пентагона и НАТО под кодовым названием "перестройка".

24.04.1851

— скончался флотоводец, исследователь, мореплаватель адмирал М. П. Лазарев — открыватель Антарктиды.

25.04.1945

— пресловутая "встреча на Эльбе". Русские героические войска, с боями прошедшие половину Европы, встретили наконец-то опомнившихся "союзничков", испугавшихся, что им ничего не достанется при дележе добычи.

25.04.1986

— Чернобыльская катастрофа. Ядерный удар по России. Реванш блока НАТО и США за полное поражение в "гонке вооружений". Придет время и будут обнародованы подлинные доказательства чудовищнейшей в мире диверсии, совершенной с целью ускорения "перестройки" и приближения победы в незримой Третьей мировой войне. Реванш за "встречу на Эльбе", недаром диверсия приурочена именно к этой "торжественной" дате.

26.04.1799

— Великий Русский воин (грузин по рождению) П. И. Багратион со своей армией взял город Лекко во время блистательного Итальянского похода А. В. Суворова. Князь Багратион писал о себе: "...я природно Русский!" И он был самым настоящим Русским. Он погиб за Великую Рос-

сию. Кое-кому из нынешних не мешало бы поучиться "национальному вопросу" у этого достойного человека.

27.04.1945

— наши войска овладели городом Потсдамом.

28.04.1813

— умер Михаил Илларионович Кутузов, вышвырнувший Бонапарта за пределы России будто шкодливого щенка. Русские медленно запрягают, но быстро едут. Так было. Так будет. Россия избавится от очередных "цивилизаторов".

29.04.1686

— родился Василий Никитич Татищев — выдающийся Русский историк, государственный деятель.

30.04.1799

— Русские войска А. В. Суворова в сражении у реки Адда наголову разбили французскую армию.

30.04.1867

— Россия продала Аляску и острова американцам за 7 миллионов 200 тысяч долларов. Один из примеров преступного российского простодушия или, возможно, завершения тайной акции "мирового сообщества" по отторжению части российских земель. Чудовищная, невосполнимая потеря. Ныне подготовлен и претворяется в жизнь план по "покупке" у России Сибири, Дальнего Востока и Русского Севера. Мировые шакалы рвут в кровь израненного и умирающего русского медведя.

30.04.1945

— в Берлине на здании рейхстага Русскими солдатами водружено Русское Знамя Победы. Из года в год эта и подобные ей Великие даты России должны вселять в Русские сердца одну мысль, одну надежду — РАНО ИЛИ ПОЗДНО ПОБЕДА ПРИДЕТ! ПОБЕДА БУДЕТ ЗА НАМИ! НАШЕ ДЕЛО ПРАВОЕ — МЫ ПОБЕДИМ!

Чудо — богатыри А. В. Суворова

Фашизм в России не пройдет!

*Ненавидистники России и Русского Народа
запустили в свет нелепое словосочетание*

"русский фашизм".

*Придавать такому явлению как фашизм
национальную окраску преступно! Это заведомая
клевета на Великий Народ, спасший человечество
от фашизма.*

Юрий Петухов, писатель

Депутаты Госдумы о "русском фашизме"

С. Н. БАБУРИН
(группа "Российский путь")

Фашизм для России — это по-прежнему опасность, прежде всего внешняя. Какие цели ставил перед собой гитлеровский фашизм? Это, во-первых, уничтожение Советского Союза — исторической России как государства. Во-вторых, создание на месте Советского Союза, а теперь и на месте Российской Федерации мелких националистических подконтрольных Западу государств. И, в-третьих, уничтожение русского и других славянских народов, физическое их уничтожение или доведение до такого демографического состояния, когда они исчезнут в течение двух-трех поколений.

Эти задачи пытался решить гитлеровский фашизм более полувека назад. К сожалению, сегодня находятся силы, которые пытаются это довершить. Прослушайте только одну цитату: "То, что называлось Советским Союзом, всегда было формой господствующего положения русского народа в структуре той страны, в которой живет. Эта формула отжила, и она должна быть разрушена". Это не Гитлер, не Геббельс и не Розенберг. Хотя это еще не Нуйкин — Новодворская. Это Г. Х. Попов, декабрь 1991 года.

Хочу подчеркнуть: мы должны осознать, что фашизм для России выступал и выступает как форма интернациональной русофобии.

Мы должны понять, что сегодня проблема преодоления фашизма — это необходимость осознания способов выживания тех наций, которые, по существу, в течение двух тысяч лет объединялись в единую страну и создали историческую Россию, а затем Советский Союз.

Да, 50 лет назад гитлеровский фашизм был разгромлен. Но такое впечатление, что та пятая колонна, которая была и у франкистов, она запоздала и подошла только сейчас, вот буквально несколько лет назад.

Давайте покончим все-таки с представлениями о том, что кто-то из подлинно государственных деятелей России может желать уничтожения ее территориальной целостности. Любой из тех, кто это говорит, кто говорит о суверенитете Чечни, о суверенитете кого бы то ни было за счет исторической России, — это идейный и практический наследник Гитлера.

Способы преодоления фашистской опасности могут быть только следующие: внутренняя опасность может быть преодолена гарантией гражданских прав и созданием конституционного государства; внешняя опасность может быть преодолена только тогда, когда мы твердо встанем на почву последовательной защиты государственных интересов, защиты государственной целостности исторической России...

Т. М. ГУДИМА
(Компартия РФ)

Опасность фашизма возникла в стране тогда, когда начали активно уничтожать память о борцах с фашизмом. Притом делалось это иезуитски. Я до сих пор помню недавно опубликованные издевательские статьи о Зое Космодемьянской, о молодогвардейцах, об Александре Матросове. И вот последствия этих наших публикаций, они оказались более опасными, чем, может быть, авторы рассчитывали при подобных публикациях.

Идет намеренная фашизация нашего сознания.

Это процесс прежде всего духовной жизни, и мне видится намеренность этого процесса в следующих обстоятельствах. Мы все задавали себе вопрос, может быть давно: но почему в стране великой культуры, где был Гейне и Гете, Кант и Гегель, вдруг нашел прописку фашизм? Так вот, одним из истоков фашизма, как мне кажется, а вообще, чтобы уничтожить явление, надо уничтожить все-таки причину, его породившую, — так вот, одной из таких причин является все-таки антиинтеллектуализация общества. Попытка перевести общественную реакцию на реакцию не народа, не личности, а на реакцию толпы. Вы представляете, что это совершенно разные вещи. Притом продумывается, как перевести общество на уровень эмоциональной реакции на события... На первое место в этом процессе я сегодня поставила бы разрушение нашей системы образования.

Случилось так, что в последние годы в нашей стране первый закон, который прекратил свое действие, был Закон "О всеобуче". Сегодня полтора миллиона наших детей в школу не ходят. А с остальными школами происходит следующее: их усиленно делят на школу элитарную и школу массовую. И резко падает качество образования. У нас сегодня в систему образования внедряется идея заведомо опасная — качество образования определяется только денежным кошельком родителей. Я из Архангельской области, у нас есть такой очень отдаленный Вилегодский район. Так вот, сельские школы этого района в жизнь благословили 14 академиков, не сиюминутных, а с настоящими академическими школами, представляющих собой действительно высокую науку.

Если мы откажемся (а мы практически начинаем отказываться) от глубоко гуманистической идеи равных возможностей для детей, мы получим антиинтеллектуализм общества — один из источников фашистской идеологии и фашистской психологии.

И второе. Я беру на себя смелость утверждать. Целый ряд сегодняшних телевизионных программ намеренно, активно способствует фашизации сознания. Я имею в виду прямую пропаганду культа насилия. Я имею в виду создание идеала суперчеловека, суперличности, это даже уже не человек, а некий робот. Я имею в виду привычка

ние общества к факту смерти и к факту убийства. Я не знаю, приходится ли вам бывать в нынешних детских подростковых коллективах. Вы посмотрите, какие им представили сегодня человеческие ценности, какие человеческие идеалы. Давайте немножко задумаемся, заглянем вперед — мы увидим то страшное, что может произойти, если мы сегодня нравственную атмосферу общества будем насыщать подобными вещами...

Ю. П. ИВАНОВ
(фракция "Коммунисты РФ")

...Мне кажется, что сконструировать юридически точное определение фашизма в ходе наших парламентских слушаний вряд ли удастся. Достаточно припомнить, что, когда еще в 1948 году Генеральная конференция ЮНЕСКО специальной группе ученых поручила выработать доклад, в котором было бы определение фашизма и его признаков, это закончилось полной неудачей. Потом, в 50-е годы, сотрудники библиотеки американского конгресса работали по заданию конгресса над тем же самым. Это было время холодной войны, и в этом докладе восторжествовала концепция так называемого "тоталитаризма" в объяснении фашизма, после которой во всем мире и до сих пор у нас с успехом применяется американская методика. Делают это достаточно пошло: сравнивают, например, Сталина с Гитлером и заявляют об идентичности двух режимов — фашистского и советского социалистического.

Предыдущие ораторы уже поднимали вопрос о Баркашове как классическом примере сегодняшнего российского фашизма.

На мой взгляд, в этом случае, думается, надо лишь разбираться, с чем мы имеем дело: с провокатором или человеком, который просто не понимает, что делает. Прицепив "солнцеворот" к рукаву и вскинув правую руку, он напоминает пострадавшим поколениям о фашистах, и уже в силу этого обречен... Но в любом случае в рамках России — это карликовая группа, она не нуждается в подробнейшем обсуждении. Или же давайте так же подробно будем исследовать аналогичную по радикальности группу Новодворской, у которой, на мой взгляд, значительно больше признаков фашизма, чем у Баркашова.

Я хотел бы сделать одну оговорку. Когда мы в этой дискуссии упоминаем хотя бы какие-то фамилии в качестве примера, каждый из нас находится под секирой иска в суд. Ведь только что закончилось судебное разбирательство по иску Жириновского к Гайдари, назвавшему в "Известиях" лидера ЛДПР фашистом. Суд справедливо признал это недопустимым. Но любопытно, что представители Гайдара в суде, защищаясь, ссылались на то, что он в данном случае имел в виду фашизм не как оскорбление, а как философско-политологическую категорию. Возьму на вооружение это объяснение "демократов" и прошу иметь в виду, что когда я буду называть фами-

лии, то я имею в виду лишь "философско-политологический" аспект, и не воспринимать это как личное оскорбление. У нас специализированная теоретическая конференция, и главное — это то-нальность сказанного.

Так вот, главная угроза России, как мне кажется, на сегодняшний день — это демофашизм. Он имеет все классические признаки фашизма. Это авторитаризм, мы его наблюдаем каждый день; это зоологический антикоммунизм, мы его также наблюдаем каждый день, и наконец — это геббельсовское единообразие в пропаганде. Есть у нашего российского демофашизма и сугубо свои специфические особенности. Первая — его колоссальная мафиозность. На сегодняшний день символ закона не судья и судебный исполнитель и даже не ОМОН, а мафиозная "братва", которая на своих "общаках" решает абсолютно все, особенно в экономике. Вторая особенность — исключительно компрадорский характер нашего российского демофашизма. Сегодня весь мир стоит перед проблемой борьбы с американизмом. И американский "новый порядок" не менее страшен в конечном итоге, чем кровавый фашистский "орднунг", который пытались навязать нашей стране гитлеровцы. И бороться с "дядей Сэмом" намного труднее, потому что он подавляет не только с помощью крови и сил, но прежде всего с помощью финансовой и идеологической удавки. Вбросил понятие "свобода человека", и под его прикрытием уничтожает все инакомыслящее. наших демофашистов, только за одну попытку прикоснуться к судьбе рекламных сумм, поступающих на ТВ, за попытку просто изучить эту проблему, руководитель социологической службы "Останкино", человек из их же среды — Вильчек, вынужден был уйти с работы. И прямо написал, какой поток чисто уголовных угроз на него обрушился...

Демофашистское телевидение сегодня не только лживо, закрыто для оппозиции, но и коррумпированно. И крайне важно, чтобы все деяния телегенералов именно в этом последнем направлении становились предметом первостепенного обсуждения общественности...

Ж. М. ЛОЗИНСКАЯ
(фракция "Женщины России")

К числу субъективных факторов, способствующих внедрению неофашизма в массовое сознание, его широкому распространению следует отнести фактор психологического насилия. Насилия, совершаемого уже в течение нескольких лет над основной массой россиян. К сожалению, это в большинстве своем массы создающие, творящие. Они трудятся в сфере материального произ-

водства. Среди них рабочие и крестьяне, инженеры и техники, педагоги и медицинские работники, техническая и научно-гуманитарная интеллигенция...

Политические лидеры, пришедшие к власти в августе 1991 года при прежней системе общественно-политических отношений, как правило, были за что-то гонимы или не востребовааны, притесняемы со стороны монополярной власти. Причем, я допускаю, что не всегда обоснованно. Поэтому, имея гуманные, благородные цели в начале своей политической карьеры, они впоследствии не сумели подняться над личными обидами и опустились до уровня мщениия своей истории, полного отрицания ее положительных и созидательных страниц и гипертрофированного показа негативных сторон.

По существу, была попытка перечеркнуть всю новейшую историю России в условиях СССР за последние семь десятилетий. Отсюда такая непрекращающаяся мощь разрушительного потенциала, усиливающая психологический дискомфорт среди граждан старшего и среднего возрастов и формирующая морально-нравственный духовный вакуум среди молодежи.

...Встречи в рабочих и сельских коллективах, с гуманитарной интеллигенцией, депутатами или ответственными работниками администрации как две капли воды похожи одна на другую. Характер вопроса не зависит сегодня практически от социальной группы присутствующих или ее образовательного уровня. Всех волнуют одни и те же проблемы: почему проводится сознательный геноцид против российского народа?

Е. В. ТУИНОВ
(фракция ЛДПР)

Никакой угрозы фашизма в нашей стране, конечно, нет. Есть маленькие группы идиотов, которые играют в фашизм. Но есть угроза реальная — гибели самого государства. Есть уничтожение этого государства — ежедневное, ежечасное, силами как внешней закулисы, так и внутренними. Это набившая оскомину "пятая колонна". Есть угроза всему миру — угроза реальная со стороны атлантистов. Во всяком случае именно они, атлантисты (США и их союзники) не только мечтают о мировом господстве, но и делают к нему реальные шаги. Тут и превосходство идеологии западной цивилизации для достижения цели военных средств (армии), и пропаганда своей исключительности, и культурная агрессия, которую мы все испытываем.

Должен вам сказать, что само воссоздание этого мифа об угрозе фашизма в России отчасти работает на конечную цель атлантистов — дости-

жение мирового господства. Увы, но все ваши страшилки, которые тут развешаны и на выставке, эти газетные вырезки, этот плач о том, что ваших бьют, — все это мыльные пузыри. В России фашизм невозможен, как цветущие яблони на Марсе. Пугайте этим сами себя, пожалуйста, этими мыльными пузырями, и не морочьте нам голову. Если перефразировать Жванецкого, то запишитесь в ванной и занимайтесь там своим антифашизмом.

Гораздо важнее сейчас порадовать за судьбу Родины, которой по планам фашиствующих атлантистов, уготована довольно печальная судьба общемировой помойки и свалки радиоактивных и прочих отходов, а также сырьевого придатка развитых стран. Ну, вы все уже знаете — русская баба перестала рожать, умирают больше, чем рождаются. Вот он — реальный геноцид против моего народа.

Что-то нам сегодня никто не говорил: остановлено производство, зарастают поля, нищают люди, идет ритуальное убийство целой страны. Молчим. Трясем газетными вырезками, ищем то, чего нет. Кстати, и фашисты с телевидения нашего — это тоже порождение атлантистов, хотя в остальном я полностью с депутатом Ивановым. У русских, как сейчас модно говорить, нет тоталитаризма. Мы фашистами быть не можем. А вот о фашиствующем "Бейтаре" мы не смогли получить сведений не только от госпожи Гербер, но даже от руководителя ФСК Степашина. А ведь это не химерическая сила, вполне реальная, хлебнувшая человеческой крови у "Белого дома". Кстати, директор ФСК признал существование этой организации...

У меня есть реальное предложение — надо исключить из Уголовного кодекса статью 74-ю "Разжигание национальной и расовой вражды" и статью, карающую за призывы к разжиганию войны. Знаете, есть теория права, есть судебная практика. Это практика, что по 74-й статье у нас преследуются только русские люди, желающие отстаивать свою самобытность. Стоит мне три раза громко сказать, что я русский и люблю Россию, уже найдется десяток якобы обиженных этим инородцев, готовых привлечь меня по 74-й статье к суду. Между прочим, такие случаи уже были у меня в Петербурге. Ну что, это нормально, что ли? Нет, это ненормально. Это дикость и варварство. На практике названную мной статью используют только как средство борьбы с инакомыслием, с русским патриотизмом. Иначе как подарком фашистам-атлантистам я это назвать не могу. Русский похвалил Россию и свой народ — все, фашист; чеченец отрезал головы пятерым, предварительно выколов им глаза, — он борется за свою национальную самобытность, — герой. Жириновский теоретически поразмышлял в книге о возможном ходе мировых событий — его к суду за призывы к войне. Некто рождает реальную войну — мы молчим. Так что вполне реальное предложение — изъять из Уголовного кодекса названную статью.

Ю. МАРКИН, доктор экономических наук, профессор МГУ.

Фашизм был и всегда возможен в разных странах, если для этого есть предпосылки. Эти предпосылки, к сожалению, в нашей стране сейчас есть. В каких случаях они возникают? Первый случай — это борьба за власть. Второй, когда необходимо сохранить эту власть. Когда необходимо ее удержать, если она уплывает из-под ног. В этих случаях прибегают к самым крайним мерам, это фашизм, что у нас наблюдается сейчас.

А вот когда я слышу, что коммунистов называют фашистами, я удивляюсь. Коммунистов было 18 миллионов, в каждой семье у нас имеется коммунист. Почему же он фашист? И называют его те, кто тоже были раньше коммунистами! А потом перебрались... В том числе и средства массовой информации. Вся их система построена на том, чтобы пропагандировать определенную точку зрения, определенную позицию, определенную стратегию во имя борьбы за власть или, безусловно, сохранения власти. Как они служат, как умно и тонко обслуживают, как умело оболванивают народ, зомбируют его. И вот такой-то фашизм идет, системно, медленно ползет!

Отец этого мальчонки, казак, был убит при штурме здания Верховного Совета России в октябре 1993 г. Он был безоружен, но это не остановило убийц. За годы "перестройки" осиротели сотни тысяч детей.

Фашизм — это когда в мирное время сиротеют дети, когда за политические убеждения убивают.

Сирота казацкая

Русский национальный герой подвесаул Виктор Иванович Морозов.
В суровом строю — к месту проведения Панихиды по убиенным.

Э. ВОЛОДИН, профессор, доктор наук.

Как член Союза писателей России я должен был бы сейчас вступить с категорическим опровержением тех оценок, которые были даны депутатом Нуйкиным в адрес нашего Союза. Но, хорошо зная, что публицист Нуйкин в своем лексиконе имеет всего два эпитета, я его прощаю.

...Ставится задача: не понять явление, его истоки и направленность, а ввести в явление заготовленное клише, чтобы скомпрометировать и подавить. Например, требование некоторых политизированных групп национально-пропорционального представительства в системе власти определяется как фашистское — без всякой попытки понять причины, вызвавшие к жизни эту проблему, реальность национального спектра властных структур; фашизмом объявляются и любые попытки понять место, положение, качество жизни и государственную роль русской национальной целостности.

Русское национально-патриотическое движение противостоит фашизму, а русская нация — историей, национальной психологией и идеологией — принципиально противостоит фашизму. И тем не менее, опасность фашизма в России существует, и она нарастает. Только находится опасность не там, где ее ищут. Вот почему фашизация России — реальность, и справедливо было бы в этом случае применить к руководству страны, его политической службе и пропагандистскому аппарату те санкции, которые были выработаны Нюрнбергским процессом.

В. НУМЕРОВ, президент Ассоциации жертв политических репрессий, участник подпольного Антифашистского комитета в 1942 году в Берлине.

Когда-то нацистам не удалось достичь своих целей в войне с СССР, и, тем не менее, сегодня, накануне 50-й годовщины Победы над фашистской Германией, практически все цели нацистов оказались реализованными, как говорится, без единого выстрела. Если не считать выстрелов в октябре 1993 года...

Как ветеран Великой Отечественной войны, как антифашист категорически возражают против навешивания ярлыков на патриотов Родины, против искусственного нагнетания истерии и обвинений российского общества в антисемитизме, антикавказских настроениях и других грехах. И вообще, о каком фашизме мы здесь говорим? О том, который уничтожил нашу Родину, или имеется в виду какой-то другой фашизм? Тогда какой? Кто в этой ситуации фашист, а кто антифашист? Кто кого должен предупреждать? Мне думается, что с предупреждением мы уже немножечко опоздали...

Г. РЕБРОВ, кандидат экономических наук, доцент.

У нынешнего фашизма есть лицо. Лицо искаженное и извращенное.

Вы вспомните лица выдающихся полководцев Великой Отечественной войны: Жукова, Черняховского, Ватутина, Рокоссовского. Какая одухотворенность, какая человечность! И посмотрите в лица главных "полководцев" этой разбойничьей войны в Чечне. Кукрыниксы, по-моему, не нужны. Так что опасность и отсюда идет. Кто стоит во главе государства? Кто стоит во главе Вооруженных Сил?

И все-таки я хочу сказать, что главной опасностью возникновения фашизма является реанимация капитализма в нашей стране. Насажение системы, противобестественной концу XX века, противобестественной интересам нашей страны. И насильственная ломка экономической системы, которая устоялась и заявила о своей эффективности, является основой для возникновения фашизма, потому что она разрушает не только экономику — она разрушает людей, она порождает ту социальную базу, которая является носителем фашизма.

С. БОГОЛЮБОВ, профессор.

Говорить о российском фашизме неправомерно. В нем нет и не может быть тех черт, где бы присутствовал национальный характер. Для Родины-матери, которой для нас является Россия, все народности и нации одинаково дороги, если это мать, а не мачеха. Хотя сегодня мы с горечью узнаем, что уже четвертый год из Чечни русские не только выдавливались, не только теряли свое имущество, но и уничтожались. И об этом молчали наши власти.

Что касается сегодняшних слушаний, то было бы полезно обратиться к Думе с тем, чтобы она нашла возможность собрать все это вместе и издать для того, чтобы общество видело: мы все заинтересованы в том, чтобы предупредить, найти общий язык и не дать стране полностью развалиться.

М. ДЭВИДОУ, журналист, США.

Я много лет среди вас — и когда был Советский Союз, и сейчас, когда Россия. Фашизм — это чисто капиталистический продукт. Ни в одной социалистической стране не было фашизма. В России корни социализма очень глубоки. И Россия не может переваривать капитализм. Поэтому новые капиталисты будут форсировать капитализм через обман, называя это реформами, а это контрреволюция. И это показал кровавый октябрь 1993 года. Когда они видят страшную угрозу их власти, они будут использовать все. И по-

этому не надо думать, что фашизм — это несколько сумасшедших людей. Фашизм — это продуманно, это политика. И суть фашизма — капитализм. Вот откуда у вас эта проблема. Желаю вам успеха в ее преодолении.

С. ВАСИЛЬЦЕВ, доктор исторических наук, президент Центра исследования политической культуры России.

Здесь уже совершенно правильно говорили, что опыт Великой Отечественной буквально вошел в наш генетический фонд и является предохраняющим массовое сознание моментом. Плюс история наша, менталитет. Но есть еще очень важные вещи, которые надо учитывать. Фашизм, если подходить к вопросу серьезно, это явление рыночного общества. Капиталистического. Ведь цель фашизма, если посмотреть на его экономическую программу, — это улучшить капиталистический строй, поделить на чистых и нечистых. У нас же рыночной системы нет. И может быть, как это ни парадоксально, именно поэтому нас еще не захлестнула вот эта фашистская угроза.

ЖУРАВЛЕВ, депутат Государственной думы.

Да, у нас стал строиться капитализм, пришла политика вестернизированной модернизации, одним из авторов которой являются и нынешние депутаты фракций "Выбор России", "Яблоко" и ряд других. Но сегодня уже ясно, что они западного общества в стране не построили, потерпели крах и экономической, и идеологической, культурный, социальный, демократический — полный крах. И поняли, что вот пришел конец, надо уходить. Если совесть чиста, ты уйдешь тихо и спокойно, а если совесть нечиста, если руки запачканы, а если потом предъявят обвинение? Значит, нужно вводить какие-то чрезвычайные меры, но под каким соусом?

А соус должен быть очень удобный. Он должен быть, в частности, удобным для американских политиков, чтобы они это дело одобрили. Самоса — сукин сын, но это свой сукин сын. Теперь, судя по всему, своего сукина сына кто-то начинает искать и в России.

Совершенно очевидно, что на смену западной либеральной идеологии сейчас будут приходиться национально-патриотические силы, национально-патриотические движения.

Так именно против этих сил сейчас и направлен главный удар. Надо этих людей ошельмовать. А для русского народа термин "фашизм" действительно отвратителен. Вот для чего это все делается независимо от наших с вами аргументов. Нельзя играть с шулерами... А для того, чтобы у нас не было вот этой самой "фашистской угрозы", этого мифа, лично я в Совет Думы внесу предложение, что термин "русский фашизм" должен быть уголовно наказуем. И давайте тогда посмотрим — будет у нас фашизм или нет, господа.

А. ДОРОВСКИХ, депутат Государственной думы.

Мне кажется, проблема, которую мы сегодня обсуждаем, надумана. Можно сказать, что эта фантазмагория, бутафория или плод больших иллюзий людей, помешанных на этой теме.

Идет геноцид русского народа, но мы об этом не говорим. И уже не нужны нам примеры доктрины Далласа и Трумэна, не так далеко нужно ходить: посмотрите Парижскую Хартию, которая была подписана в Париже в 1992 году, там просто говорится, что русский народ — это второстепенный народ, и он не способен на самостоятельное самосуществование. И численность его нужно регулировать. И русскому народу нужно потуже завязать ремни и резко уменьшить свой рацион. Это разве не фашизм?

И не госпоже Гербер говорить сейчас о фашизме, когда она использовала телевидение, сказав на всю страну огульно, безапелляционно, бездоказуемо, что мы жили в фашистской стране, оскорбив тем самым весь наш народ, ветеранов войны, нанеся непоправимый моральный ущерб семьям погибших, которые отстаивали нашу Родину в борьбе с фашизмом, которые освободили мир от фашизма. От фашизма, который уничтожил 6 миллионов евреев.

Н. ЛЫСЕНКО, депутат Государственной думы.

Развалена страна, остановлено производство, на национальных окраинах процветает антирусский геноцид. Вчера под Киевом потерпел катастрофу АН-70, следовательно, одна из самых перспективных авиационных программ российских по производству нового российского само-

лета будет свернута.

По мнению ведущих авиационных специалистов, я сегодня обзвонил три наших ведущих авиационных КБ: Туполева, Яковлева и Ильюшина. Это, вне сомнения, диверсия. Потому что самолет падал с трех тысяч метров почти вертикально, а экипаж был составлен из опытейших асов.

В Туве убито 38 человек русских. До сих пор по возбужденным уголовным делам не привлечен ни один человек к ответственности.

В Казани каждый год празднуется освобождение Казани от русского ига, сжигаются чучела русских воинов и православные иконы в центре Казани. Этого мы тоже не видим.

Из Чечни выехало 200 тысяч русских человек, убито порядка 1800, найдены трупы во рвах, этого мы не видим по телевидению.

Да, национализм есть. Я русский националист, я этим горжусь. Но я не фашист, уважаемая госпожа Гербер, хотя вы меня заклеили по всероссийскому, если не по эсэнгэшному, телевидению, поскольку мой дед Федор Мефодиевич Лысенко получил орден Ленина и орден Боевого Красного Знамени за победу над фашизмом.

Виктор Морозов, атаман 1-ой Московской сотни о "фашизме"

Последние события с раздуванием скандала, связанного с Веденкиным вынуждают меня высказать свое мнение, с которым, я уверен, согласится большинство граждан России.

Начну с того, что несмотря на мою принадлежность к роду воинов, а не палачей, я бы привел в исполнение смертный приговор господам Ковалеву и Юшенкову с превеликим удовольствием при условии, что этот приговор вынесет суд. Более того, если за подобное высказывание господина Веденкина упрятали за решетку, то рядом с ним должны сидеть Грачев и Ерин, Гайдар и Коржаков. И этот список власть предержащих можно продолжать до бесконечности. Есть неопровержимые доказательства их злодеяний против русского народа.

В сентябре 1993 года была нарушена Конституция, начиная со статьи № 126, и вся выше названная компания прекрасно подходит под статью "Об организации вооруженного восстания с целью захвата власти".

Ну а рядом с Веденкиным почему бы не посадить и госпожу Новодворскую. Ведь еще в марте 1994 года в программе "Человек недели" она прямо высказывалась об уничтожении большей половины населения нашей страны. Таким образом и сие высказывание можно расценивать как разжигание межнациональной вражды. А по сути это национальная вражда между "новыми русскими" и исконно русскими.

Но давайте разберемся, кто же виноват?

На мой взгляд вся вина ложится на Президента и его Правительство, на политику, которую они проводят. Ведь самым ущемленным в своих правах на протяжении 78 лет является Русский народ, а в последние 3—4 года он потерял все права. Но не буду голословным и попробую доказать эту мысль на конкретных примерах. Итак, первое и наиболее болезненное место в сегодняшней России.

Каждая нация, а теперь уже и малая народность России имеет свою автономную национальную власть. Даже в тех автономных краях областях и республиках, где большинство населения составляют русские. Я ни в коем случае не против этого, ради Бога. Но кто же будет защищать интересы русских?

Ведь как бы ни был хорош президент Татарстана, все же он татарин, и защищает прежде всего интересы своего народа, а не русских. Из сего и выходит, что, если некому защитить нас на высшем уровне, и, к моему великому сожалению, порой из-за эмоциональности некоторых моих соотечественников создается впечатление о так называемом "русском фашизме".

Многие скажут: "Как так, ведь есть же центральное правительство"? Да есть, но к сожалению, оно не является русским. А если говорить о

В Октябре 1993 г.

сотник Морозов мужественно и честно исполнил свой святой долг перед Россией.

Много казаков полегло у стен "белого дома". Но ни один из них не склонил головы перед озверелыми штурмовиками — бейтаровцами.

Получившего семнадцать ранений, изрешеченного пулями Виктора Морозова удалось спасти, его не выдали врачам — палачам, вывезли из Москвы.

Двенадцать часов шла операция. Могучий организм родового казака пересилил смерть.

Когда мы сдавали этот номер, пришло печальное известие — без суда и следствия подвеса — ула Морозова бросили в застенки. Формальной причиной послужило следующее. Как известно, московский ОМОН воюет в Чечне. И пока мужья и отцы проливают кровь за Россию на этой праведной войне, их семьи, жен и детей, решили выселить из московских квартир. Не найдя нигде правды, семьи стали просить защиты у Московской сотни. Казаки, по — христиански против своих врагов бывших, заступились за обездоленных, за беззащитных, не позволили выбросить женщин и детей на мостовую. Итог: за Правду и Честь — тюрьма!

Подвесаул Виктор Иванович Морозов — Герой обороны Верховного Совета в Октябре 1993г., Атаман Первой Московской Отдельной Казачьей Сотни. Русский Национальный Герой.

прошлом фашизма, то можно с полной уверенностью сказать, что он был установлен у нас в России с февраля 1917 года. Именно тогда к власти пришли евреи и их приспешники. Вначале это были Керенские и Родзянки, затем Свердловы, Троцкие, Кагановичи и многие другие. Разве не они руководили вначале ЧК, а затем НКВД, разве не они проводили репрессии, уничтожали народ моей страны, разве не они поделили единую Империю на отдельные союзные и автономные республики по национальным признакам, готовя тем самым почву для будущего полного раскола государства на удельные княжества.

Разве не они руководили переселением целых народов, давая тем самым прецедент для национальной вражды.

И, если сегодня мы проведем статистику пострадавших, но не принимавших участия во всех национальных конфликтах по национальным

признакам, мы увидим, что подавляющее большинство будут русские. Некоторые попытаются возразить, что репрессии были и по отношению к евреям. Да, это так, но такова сущность этой нации, ведь они еще при жизни Ленина раскололись на два лагеря, и ничего не поделаешь, что Каменевы, Зиновьевы, Троцкие проиграли, а Кагановичи, Яковлевы, Калининны оказались победителями. Многие с пеной у рта спорят о существовании "русского фашизма". Но давайте попробуем взглянуть на этот вопрос с научной точки зрения. В переводе с итальянского языка слово фашизм — пучок, связка, объединение — наиболее реакционное политическое течение. Для фашизма, фашистов характерны крайний шовинизм, расизм, антикоммунизм, уничтожение демократических свобод, развязывание захватнических войн. Из словаря иностранных слов.

Для полного осмысления этого вопроса необ-

Первая Московская Отдельная Казачья Сотня — гарант мира и спокойствия в столице. На страже законности и порядка.

**Русское Казачество —
Оплот Православия, Народности
и Державности.**

ходимо обратиться к статистике и ответить на следующие вопросы: 1) уровень жизни, 2) уровень образования, 3) возможность участия в управлении страной. Все три позиции рассматриваются в отношении русских.

Так вот, если уж говорить об уровне жизни, разумеется, предварительно разделив граждан по национальным признакам, то мы видим, что русских за чертой бедности примерно 30—40%, примерно 30—40% живут около этой черты,

15—20 живут довольно таки обеспеченно и только 10—15% живут что называется отлично.

Ну, а теперь ко второму вопросу. Образование. Высшее образование среди русских имеют около 20%, но 10—15% не имеют даже среднего образования.

И, наконец, последний вопрос — о руководстве. Только 5% русских имеют возможность руководить своей страной.

Приведем ту же статистику среди граждан ев-

От главного редактора.

Я во многом согласен с Виктором Ивановичем Морозовым. Но я не стал бы упрощать проблемы. Нынешняя мафия,

присвоившая народное достояние Великой Державы, не моноэтнична, а интернациональна. Новый Интернационал, заинтересован в истреблении "этого народа". И самое подлое и самое гнусное, что убийцы России не одни лишь евреи, кавказцы, греки и др. (хотя надо признать, что их в упомянутой мафии подавляющее большинство),

но и сами русские. Причем убивают Россию не только та горстка русских, что служит

Новому Интернационалу, но и десятки миллионов тех русских, что безропотно, покорно суют свои головы в чужеземное ярмо — вот это самое страшное и самое горькое, Русский Народ

сдается на милость Интернационала без боя, обрекая себя на рабство и вырождение.
Юрий Петухов

рейской национальности. Уровень жизни: ниже черты бедности — нет, у черты бедности — 1—2%, довольно таки обеспеченно живут 50—60%, ну а остальные живут так, что им остается только позавидовать.

Об образовании говорить еще проще: высшее образование имеют 90—95%, у остальных — среднее.

В руководстве страной принимают участие около 30% лиц еврейской национальности.

Выше приведенная статистика позволяет прийти к мысли о том, что фашизм в России существует, но только по отношению к русской национальности. Хотя я бы назвал это геноцидом.

Тем не менее об угрозе "русского фашизма" больше всего говорят Гайдар, Явлинский, Старовойтова, Новодворская, Елена Боннер, Гербер и многие другие лица той же национальности. Из всего этого следует заметить, что, когда уничтожается русская нация, выше указанные господа со всех трибун и с экранов телевидения кричат: "Нужно уничтожить эту мразь!" А после свершившегося Новодворская со злорадством высказывается: "В октябре мы положили русских мордой у параша".

И вот вопрос? Кого же в России можно без-ошибочно назвать фашистами: русских или евреев? Я предлагаю каждому сделать вывод самому, но при этом не забывать о национальной принадлежности Свердлова, Троцкого, Каменева, Зиновьева, Кагановича и других бывших и настоящих руководителей нашей некогда Великой России.

Только не надо пытаться причислять их к какой бы то ни было партии или движению. Люди этой национальности преданно относятся лишь к одной партии — партии денег, а их верность идеалам зависит от количества этих денег.

К великому сожалению это факт, хотя и среди этой братии есть порядочные люди, перед которыми хочется снять шляпу, жаль только, что их очень уж мало, но тем приятней знать, что есть и порядочные евреи.

На этом я заканчиваю, но я готов продолжить дискуссию на любом уровне. И если у кого либо возникает желание задать вопросы лично мне, я готов ответить на них как через данную газету, так и при личной встрече, которую можно организовать через сию газету.

По воле Божией атаман
1-й Московской казачьей сотни

Морозов В. И.

Фашизм

— ЭТО:

- расчленение России в соответствии с фашистско-гитлеровским планом на кучку подконтрольных "суверенных" колоний!
- тотальный геноцид против русского и других российских народов (ежегодно вымирает свыше миллиона русских, рождаемость стремительно падает, растет число убийств, самоубийств и т.д.)!
- разрушение системы образования и здравоохранения, поголовное спаивание, наркотизация, деморализирование народа (по гитлеровским планам: славянам никакой грамотности, никакой медицины — только табак и водка)!
- разрушение, уничтожение народного хозяйства (то же творили фашисты, уничтожая, разрушая наши заводы, фабрики, шахты), передача во владение мафиозным структурам и транснациональным корпорациям промышленных объектов, созданных трудом поколений россиян (фашисты планировали передачу наших заводов, фабрик в частные руки по своему усмотрению)!
- разрушение оборонного комплекса и обороны как таковой (в этом заключались первейшие задачи гитлеровского фашизма, они практически выполнены)!
- передача под контроль иностранным компаниям и лицам значительной части российских земель и месторождений, что также планировалось фашистами, варварское разграбление чужеземцами национальных природных богатств России!
- чудовищный по масштабам вывоз из России национальных художественных сокровищ, предметов искусства и драгоценностей, сравнимый только с ограблением фашистами оккупированных земель!
- вывод российских войск из Восточной Европы, при освобождении которой от фашизма погибли миллионы русских людей, передача

Президент в своем Указе по борьбе с проявлениями фашизма поручил Академии наук России в 2-х недельный срок разъяснить, что же такое "фашизм" и дать тому четкое определение. Покуда академики ломают головы и исполняют приказ Верховного Главнокомандующего, я, как русский писатель, историк, философ, публицист и, наконец, русский человек, у которого отец, мать, дядя воевали с фашизмом от первого до последнего дня Великой Отечественной, а дед погиб в этой святой борьбе, попытаюсь дать свои определения страшному явлению.

российских военных баз фактически во владение враждебному блоку НАТО, и тем самым создание в Европе взрывоопасной обстановки!

- насильственное отлучение от России десятков миллионов русских людей и передача их во власть "суверенным" окраинным шовинистам и расистам! Насильственная "украинизация" и католизация русских на Украине и в Крыму, насильственная эстонизация и дискриминация русских в Эстонии, геноцид русских в Средней Азии и т.д. Все это однозначно напоминает интернирование русских фашистами и превращение их в бесправных рабов. Это и есть настоящий фашизм!
- тотальное беспрецедентное ограбление народа "гайдаровскими реформами" (чисто фашистский прием: перед вторжением фашистские спецслужбы старались наводнить страны фальшивыми деньгами, обескровить экономику, разорить население и т.д.)!
- переподчинение управления экономикой страны иноземным структурам: Международному валютному фонду, финансовым олигархиям!
- фактическое уничтожение национальной валюты и полный приоритет в стране иноземной валюты!
- вывоз из страны генофонда и "мозгов", и тем самым обречение России в будущем на роль колонии самого низшего разряда!
- политика "западных заемов", ставящая Россию в абсолютное подчинение иноземцам (то есть, фашизм — расизм в чистом виде)!
- разделение народа на "новых русских" (раса господ) и просто русских (раса рабов)!

Вот все это, на мой взгляд, и есть самый настоящий реальный, претворяемый в жизнь фашизм!

Юрий Петухов, писатель

Нет фашизму в России!

При фашизме интересы финансовой олигархии ставятся выше интересов всей нации.

Александр Баркашов

Беседа главного редактора газеты "Голос Вселенной" Ю. Д. Петухова с лидером движения "Русское Национальное Единство" А. П. Баркашовым.

ВОПРОС: Уважаемый Александр Петрович! В последнее время усилились нападки со стороны антирусских средств массовой информации (средств массового оболванивания) на движение "Русское Национальное Единство" с целью его дискредитации, выставляя РНЕ, как прямого наследника фашизма, побежденного Русским народом в Великой Отечественной войне. Кому сегодня выгодна дискредитация РНЕ в глазах всего общества?

ОТВЕТ: Действительно, средствами массовой информации развернута целая кампания травли РНЕ с целью отпугнуть начинающие чувствовать нашим идеям широкие массы Русских людей. В ход пускаются запугивания тоталитаризмом, фашизмом, концлагерями, газовыми камерами, принудительным трудом и прочие ужасы из стандартного пропагандистского набора.

Кому же сегодня нужно дискредитировать РНЕ в глазах всего общества и усиленно разрывать крепнущие связи движения с различными социальными группами Русского народа?

Для ответа на этот вопрос достаточно лишь понять, кто "заказывает музыку". А заказывает ее интернациональный клан "новых русских", большинство из которых вообще русскими не являются, — воротилы российского бизнеса, скупившие, практически, все средства массовой информации. Перераспределив за несколько последних лет почти все богатства страны в свою пользу, они сейчас хотят только одного — закрепить свое привилегированное положение, сохранить свои капиталы. А для этого им необходима власть. Сейчас они готовы достичь своей цели даже ценой развала России и уничтожения в междоусобной войне значительной части ее населения. Эти люди прекрасно понимают, что в условиях нестабильности, правового и экономического хаоса единственным средством стабилизации является диктатура. Поэтому сегодня, когда люди, уставшие от бесконечных "реформ" и разгула преступности, жаждут порядка и социальной справедливости, единственный для нуворишей способ сохранить свое привилегированное положение и капиталы — это попытаться установить в стране фашистскую диктатуру.

Фашизм и национализм — два совершенно разных понятия. Фашизм по своей сути — это жесткая форма правления переходного периода, осуществляемая в интересах крупных корпоративных структур государства, т. е. объединений тех самых ворующих и жирующих за счет всей нации так называемых "новых русских". Фашизм позволит им стабилизировать положение в обществе, подавляя силой недовольство масс, а, так же, политическую и профсоюзную оппозицию, обезопасить свое будущее.

В противоположность фашизму, национальный социализм, сторонником которого является "Русское Национальное Единство", главной своей задачей ставит построение национального государства на принципах социальной справедливости в интересах всей нации. Национализм не дает никаким классам общества привилегированного положения и в силу этого не устраивает ни "россиян", ни "новых русских".

И сегодня главная тактическая задача "новых русских" — оседлать национальный подъем в стране и направить его по пути фашизма. Для этого в умах людей настойчиво смешиваются два несовместимых понятия: национализм (любовь к своей нации, своей Родине) и фашизм, при котором интересы кучки финансовой олигархии

ставятся выше интересов всей нации. Это делается для того, чтобы окончательно запутать людей и под прикрытием псевдонационалистических лозунгов очередной раз обмануть народ, установив в России фашистскую диктатуру, закрепить положение России в качестве сырьевого придатка Запада, как это предусмотрено архитекторами "нового мирового порядка". А поскольку РНЕ — крупнейшее сегодня в России политическое движение национально-социалистического направления, своей идеологией, своим существованием препятствует осуществлению планов "капитала", то, естественно, что именно оно и является объектом особого внимания.

Отсюда становится понятен и смысл нападок на движение "Русское Национальное Единство" в средствах массовой информации.

Что касается экономической части программы РНЕ, то мы не отрицаем возможности существования частной предпринимательской деятельности в национальном государстве в интересах всей нации под обязательным контролем государства.

ВОПРОС: Александр Петрович! Некоторые Ваши критики пытаются обвинить РНЕ в шовинизме, приводя в доказательство слова из гимна РНЕ:

"Ведь в мире должен быть один порядок.

И он по праву Русским должен быть!

ОТВЕТ: Никакого шовинизма здесь нет. Любой порядок — это, в первую очередь, те общие принципы, которым по доброй воле или по принуждению подчиняются различные народы.

В настоящее время в мире доминирующим является "американский", а, точнее, "английский" порядок, основы которого были заложены еще в 17 веке после победы буржуазной револю-

ции в Англии. Именно тогда произошел отход от традиционных ценностей западной христианской цивилизации. За основу был взят культ Золотого тельца, провозглашающий достижение материальных благ выше духовного самосовершенствования, интересы отдельной личности — выше интересов целого, сословные интересы правящих каст — выше интересов своей нации. Интернациональный материалистический культ Золотого тельца, поставленный во главу угла, стал новой мировой религией. В интересах служителей этого культа была преобразована вся политическая система: авторитарная национальная власть, обеспечивавшая интересы всей нации, была замечена на новую демократическую форму правления, скрывавшую от непосвященных глаз истинную пирамиду власти.

В условиях безраздельного господства Англии над доброй половиной мира, эта "английская система" навязывалась всем зависимым от нее странам. Одной из таких английских колоний были и Соединенные Штаты Америки, являющиеся ныне "мировым жандармом", стоящим на страже "английского" мирового порядка.

Сегодня "английская система" является доминирующей в мире и обеспечивает за счет изощренного ограбления всех народов, благополучную жизнь "демократической" мировой элите. Именно эта элита считает всю землю своим общим домом, в котором она может по праву сильно брать где угодно и что угодно.

И сегодня России оставлены лишь два пути: Первый, сдаться на милость победителям и, смирившись со своей участью, спокойно вымирать, глядя, как Запад распоряжается нашими ресурсами, уничтожая нашу экономику, превращая десятки миллионов Русских и Россиян в по-

За все годы существования Русским Национальным Единством не совершено ни одного преступления, ни одного правонарушения — ни убийств, ни погромов, ни призывов к свержению ... и это в обстановке, когда убивают на каждом шагу, когда реками льется кровь и фактически узаконен расизм, геноцид. Почему же пятая колонна исполчилась именно на РНЕ? Почему она исступленно жаждет крови этих русских парней, чьи отцы и деды отстояли Россию от фашизма?!

Я знаю ответ на другой вопрос. Если придет беда настоящая, на смерть за Родину пойдут именно эти парни, а не нуйкины, гайдары, ковалевы и прочие борцы с "русским фашизмом".

Юрий Петухов, писатель

лугольных нищих и безработных, а страну в свалку для химических и радиоактивных отходов.

Второй, собравшись духом и силами, восстановить экономический и военный потенциал и, возродив величие России, победить в духовной битве, в битве за установление Русского мирового порядка. Порядка, который, в противовес "англо-американскому", базируется на духовности, национальной традиции и беззаветному служению своему народу. Именно эту великую цель ставит "Русское Национальное Единство" перед великим Русским Народом. Сегодня все народы мира с надеждой смотрят на Россию, уже встающую на путь национального развития и бросающую духовный и интеллектуальный вызов западной материалистической цивилизации и ее "мировому порядку". Сегодня национально возрождающаяся Россия вновь берет в свои руки знамя духовного и интеллектуального мирового лидера, определяющего основы нового мирового порядка.

И, по сравнению с величию поставленных задач, по сравнению с масштабами разгорающейся духовной битвы, кажутся мелкими и незначительными булавочные уколы средств массовой информации "Русскому Национальному Единству". Сегодня мы зовем Русский Народ, представителей всех его сословий, осознающих значение происходящего, на Духовную Битву. Мы верим в силу Русского Народа, мы верим в нашу победу в этой нелегкой битве, в результате которой в мире будет установлен ДУХОВНЫЙ РУССКИЙ ПОРЯДОК!

ВОПРОС: Александр Петрович, дайте, пожалуйста, оценку чеченских событий в позиции Русских националистов.

ОТВЕТ: Чеченские события наглядно продемонстрировали то, о чем давно уже говорили мы, Русские националисты. То, что против России и Русского Народа давно ведется самая настоящая необъявленная война, на которой, как и на всякой войне, есть убитые, раненые, обездоленные, потерявшие дом и родных. Многочисленные факты свидетельствуют о том, что вот уже на протяжении нескольких последних лет чеченцы осуществляют планомерное уничтожение Русских людей, исторически проживающих на территории Чечни. Только за последние пять лет чеченскими бандитами, по данным руководства Терского Казачьего войска, истреблено более 35 тысяч (!) человек, подавляющее большинство которых Русские. А прибавьте к этому еще многие десятки тысяч ограбленных, изнасилованных и пропавших без вести Русских людей! Эти страшные факты замалчивались до последнего времени, либо изображались, как "отдельные досадные недоразумения". Но сейчас уже против России ведется такая война, что не скроешь — с применением танков, БТРов, реактивной артиллерии и многотысячных организованных и сплоченных воинских формирований. Все это куплено и оплачено за счет украденных у России средств. Сейчас, так же, стало ясно, что войну с Россией ведет не просто "преступное руководство Чечни" и что расхожей фразой "преступность безнациональна", здесь не отделаться. Равно, как и избитыми рассуждениями о "безответственных политиках" и их "амбициях", из-за которых страдает "простой народ". В том-то и состоит суровая правда жизни, что с Российской армией воюет значительная часть чеченского народа. И воюет она осознанно, ибо знает, что защищает. А защищает она — безнаказанно грабить, унижать и убивать русских. Как справедливо замечают представители ФСК России, население в Чечне уже во многом криминализировано, люди отучились работать и привыкли только грабить и воевать. Можно сколько угодно лить слезы по поводу участия "ни в чем не повинных мирных жителей Чечни", но у "ни в чем не повинных мирных жителей" не бывает в селлах столько оружия, что изымать его приходится целой ротой десантников. И танки в амбарах и гаражах у мирных жителей тоже не стоят. Нужно отдать себе отчет в простой истине: это оружие, эти танки не пушены "мирными жителями" в ход против русских только потому, что Российская Армия не дала им такой возможности.

Тем, кто обвинит нас в клевете на чеченский народ напомним, что каждый раз, когда в России ослабевала центральная власть чеченцы, подобно волкам, бросались грабить и рвать Россию. Так было в 18-ом — начале 19 века, когда Чечня жила за счет грабежа соседей, в том числе русских терских казаков. Так было и в 1877 году, когда чеченцы воспользовались начавшейся рус-

ско-турецкой войной, чтобы поднять антирусское восстание. Так было и в 1917—1919 годах, когда развал России большевиками позволил чеченцам жечь терские станицы и грабить русское население. Так было и в 1942 году, когда приближение немецких войск к предгорьям Кавказа послужило для чеченцев сигналом к мятежу и образованию банд, орудовавших в тылу нашей армии. Так были в 1991—1994 годах.

Но стало, так же, очевидно, что Российская армия способна положить конец чеченским бесчинствам. Уже опровергнуты выдумки пособников Дудаева о том, что даже один уцелевший чеченец "будет мстить за гибель своего народа". В занятых Российской армией районах Чечни, конечно, случается всякое, но о партизанской войне, да еще до последнего человека, речи нет. И не может быть, ибо чеченцы издавна покоряются силе, которая в этих районах теперь не на их стороне. Изуверствоваться же они привыкли только над слабыми, что, кстати, заметили еще в прошлом веке практически все русские генералы, участники "кавказских" войн.

Вообще, чеченский конфликт — это первый за последние годы удачный (пусть и не в такой степени, как хотелось бы) опыт защиты русских государственных и национальных интересов от посягательства наших обнаглевших соседей.

Чеченский конфликт высветил и еще одну сторону суровой правды жизни (о которой опять-таки не уставали напоминать русские националисты) — тот факт, что посягательства на территориальную целостность России стали уже повседневной реальностью. Ведь вот уже и "суверенная Чувашия" постановила, что не разрешит использовать своих призывников за пределами своей территории. А у президента Ингушетии Р. Аушева уже хватает наглости заявлять, что "Ингушетия — не проходной двор для карательных частей Российской армии". То есть, по Аушеву, территория России — не место для передвижения армии России. Но и здесь все будет зависеть от успехов нашей армии в Чечне. Полная победа над Дудаевым лучше любых нот и предупредений заставит шибко суверенных князьев помнить о том, на территории какого государства они проживают и жируют. Кстати, треть территории нынешней Чечни — это исконные русские земли, отданные когда-то большевиками под чеченское иго. Некоторым, кажется, уже кое-что понятно. И причина тому — Российская Армия, показавшая, что шутить с любителями играть в абреков она не намерена.

Чеченский конфликт вновь подтвердил тезис русских националистов о готовящемся подчинении России создаваемому на наших глазах "мировому правительству". Иностранцы, политики и эмиссары международных организаций, указывавшие нам, как следует вести себя на нашей же собственной территории, признавали, что Чечня — это неотъемлемая часть России. И тем не менее указывали, считая себя вправе вмешиваться во внутренние дела суверенного государства. Ибо для мирового правительства, верными слугами которого являются эти деятели, границы и национальный суверенитет не будут означать ровным счетом ничего. Особенно в случае с нашей страной, этим кладезем сырьевых ресурсов, которых скоро перестанет хватать "мировому сообществу". Обкатка и опробирование методов работы грядущего правительства финансовым олигархам и происходит сейчас на "российском тренажере" под прикрытием лозунгов о "правах человека", якобы нарушаемых Российской Армией в Чечне.

На примере чеченского кризиса мы еще раз убеждаемся в том, что у России друзей нет, что трудностями России в любой момент готовы воспользоваться даже те, в ком едва теплится жизнь. Например, Азербайджан, терпящий поражение за поражением на армянском фронте, но все же посылающий своих боевиков на помощь Дудаеву. Или Эстония, которая за недостатком населения не может набрать армию более, чем в два батальона, но которая, все-таки не упускает возможности лягнуть Россию, дебатировав вопрос о признании Дудаева и откуда в Чечню едут бывшие биатлонистки, женщины-снайперы, убивать наших офицеров и солдат.

События в Чечне подтвердили прогноз русских националистов относительно подлинной сущности тех, кто именует себя "оппозицией". Взяв сторону Дудаева, коммунисты в очередной раз доказали, что борются не с врагами России, а лично с Б. Ельциным, что на интересы России им наплевать. Впрочем, нет ничего удивительного или неожиданного в том, что В. Анпилов ко-

пирует своего кумира Ленина, призывавшего добиваться поражения своего правительства в Первой мировой войне. Правда, Ленин тогда вслух хоть Русскую армию не трогал...

Еще лучше чем прежде высветилось лицо и другого нашего внутреннего врага — изменнической прозападной интеллигенции. Символом ее отныне становится Сергей Ковалев — "правозащитник", демонстративно защищающий чеченцев и не защищающий русских, человек, которого Министр обороны П. С. Грачев справедливо назвал "врагом России". Трудно что-то добавить к этой оценке, перед нами действительно эталон русофоба, на котором "пробы ставить негде". Однако деяния защитника чеченцев и ненавистника русских С. Ковалева, призывающего поощрять дезертирство из Российской армии, — это лишь надводная, видимая часть айсберга подрывной деятельности интеллигенции. Невидимая же, точнее, не столь заметная (но именно поэтому и более опасная) часть — это развернутая прозападной интеллигенцией изощренная психологическая война против Русского народа, против русского национального правосознания, против Русского духа.

Если посмотреть демократическую прессу за декабрь 1994 — февраль 1995 года, станет видно, как из Русского народа стремятся вылепить быдло, аморфную биологическую массу, амев, которых интересуют только водка, "Санта Барбара" да личная жизнь Сергея Мавроди. Мы нигде не встретим откровенного призыва типа: "Бей русских" или "Защищай Дудаева!". Русофобы-журналисты действуют тоньше, они стремятся незаметно приучить народ к мысли, что честь Родины и Нации, территориальная целостность России, Государственные и национальные интересы, национальная солидарность, само национальное чувство — смешная и вредная ерунда, что все это имеет значение только для ненормальных. Враги Русского народа уже уверены, что Русский народ стал ничего не соображающим стадом, которое проглотит любую ложь, любую мерзость и попросит еще. Но они в очередной раз выдают желаемое за действительное, ибо чеченский конфликт воочию показал, что Русский народ жив, дееспособен и может отстаивать свои интересы, что Держава и Нация для него — не пустой звук. Мы видим это по тому, как держится в Чечне наша Российская, Русская Армия. Честь и слава этим людям, на деле доказавшим, что они являются цветом Русской Нации!

Война в Чечне, как и любая справедливая война, дала нашей армии возможность ощутить себя армией, защитницей Родины и Нации, не зря евшей народный хлеб. Армия извела естественное чувство ненависти к врагу, святое чувство мести за боль и обиды России, за погибших товарищей. В Чечне происходит возрождение Русской Армии, хранительницы Русского Духа, гаранта существования Русского народа. А это значит, что не за горами и возрождение Русского Народа, Русское Национальное Возрождение, что не за горами Слава России!

Ю.Д.Петухов. Мне остается поблагодарить Александра Петровича Баркашова за содержательные и прямые ответы. Спасибо!

А тем лицам, что нагнетают ныне психоз по поводу угрозы "русского фашизма", хочу напомнить — всех вас от фашизма настоящего спас Русский Народ, положив 27 миллионов жизней!

27 МИЛЛИОНОВ!!!

Если бы в вас была хоть капля чести и совести, вы бы собрали со всей своей братии все свое несправедливо нажитое золото и во искупление грехов своих и в благодарность за спасение ваше отлили бы из этого золота Памятник Русскому Солдату — до небес!

И этого было бы ничтожно мало! Вы же, неблагодарные, клеветаете на Народ, имя которого должно быть свято для вас! Не плюйте в колодец! В другой раз Русские могут "отойти в сторонку", и вам придется самим умирать, и ненависть и зло, порожденные вами, выльются на вас и утопят вас всех и навечно!

Дорогами богов

Юрий Петухов

Подлинная история
Русского Народа.
12 тысячелетий.

Художник Алексей Филиппов

ГЛАВА ТРЕТЬЯ В ПОИСКАХ «ЧУДОВИЩА»

Задрожали от его рева стороны света, небосвод, поднебесье, земля и горы.

Махабхарата

Клянусь, ни львы, ни тигры, ни медведи
Столь не страшны! Никто б не избрел
Такую тварь, хотя б в горячке бредя!

А. К. Толстой. Дракон

В главе, рассказывающей о зарождении культа Купалы-Аполлона, мы в деталях рассмотрели механизм проникновения предков славян в Средиземноморье во II тысячелетии до Рождества Христова.

Мы прошли „дорогами богов” вслед за нашими далекими родичами-переселенцами, заложившими в основание античной культуры один из краеугольных камней — культ божества, ставшего покровителем поэзии и искусств. И теперь, не повторяясь и не углубляясь в рассмотренный уже процесс миграции, мы

вправе задаться вопросом: а могло ли такое непростое, растяннутое во времени вторжение оставить всего один, пусть и необычайно глубокий, след? Могло ли воздействие „северных варваров”, столетиями оседавших в средиземноморских краях, ограничиться привнесением одной лишь божественной троицы — Лато, Артемиды, Аполлона, или, как их называли на родине, Лады, Лели, Кополо? Ответ, вероятно, должен быть однозначным — нет, не могло! Пришельцы-праславяне, даже если бы они и задались такой целью, не смогли бы оставить часть своих кумиров на родине, а часть прихватить с собой: народные верования — это не саквоаж туриста. И потому у нас есть все основания думать, что при глубинном проникновении в античную, да и в иные мифологии мы сможем выследить собратьев Кополо, как бы тщательно им ни удалось замаскироваться под „греков”, „малоазийцев” или кумиров других народов.

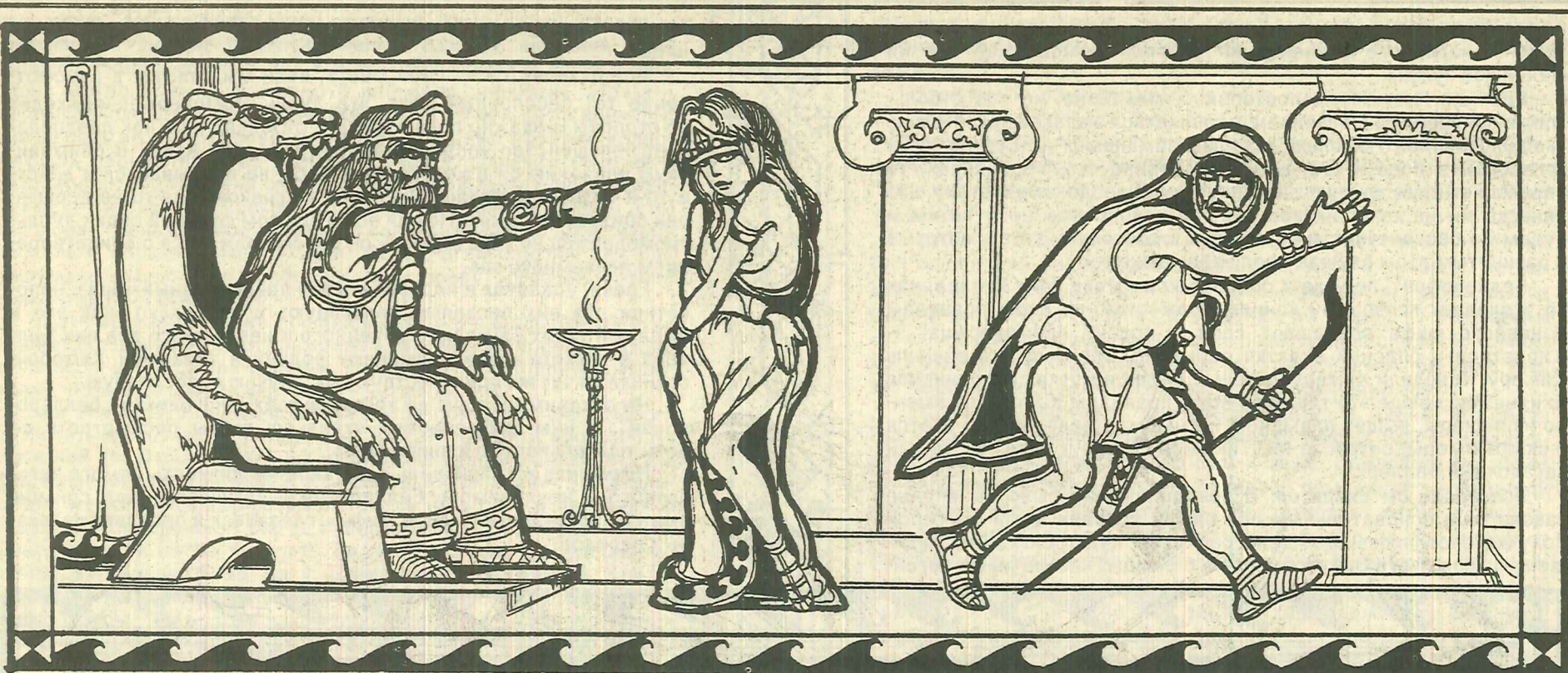
КОГО УБИЛ БЕЛЛЕРОФОНТ?

...Беллерофонт убить заповедал Химеру
Лютую, коей порода была от богов,
не от смертных...

Гомер. Илиада

Существует мнение, что „Илиада” — это сплав множества вполне самостоятельных мифов и легенд, собранных вокруг одного сюжетного стержня и — более того — искусно подогнанных к нему. Сейчас уже мало кто верит, что все в ней создано одним человеком, будь хоть трижды гением. Так или же иначе — не столь важно. Ведь в любом случае в основе самой поэмы и ее песен лежат предания, сказания, существовавшие в Средиземноморье задолго до Гомера и его возможных соавторов.

Один из таких вставных мифов повествует о герое ахейцев, свершавшем свои подвиги в Ликий. Попал он туда по навету отвергнутой им совратительницы, царской жены. Последняя, извратив события, нажаловалась мужу, и „разгневался царь, таковое услыша, но убить не решился: в душе он сего ужасался;

в Ликийю выслал его и вручил злословные знаки, много на дщице складной начертав их, ему на погибель; дщицу же тестю велел показать, да от тестя погибнет". Знакомая история – слабовольный вождь-монарх посылает неугодного погубить подальше от своего королевства с соответствующей запиской. Примерно так же хотели расправиться спустя много веков с Гамлетом. Ту же схему мы найдем во множестве сказок самых разных народов.

Звали героя Беллерофонтом. Был он внуком знаменитого Сизифа – основателя Коринфа – и сыном Главка. Царский сын и, следовательно, сам по рождению царь – хотя бы в будущем. Рядом с ним еще множество царей – на Пелопоннесе ли, в Малой ли Азии, в Эгеиде. Кругом одни цари! И до и после! И Одиссей хитроумный, и Менелай златовласый, и Агамемнон „пространно-властительный“, и Ахиллес благородный...

Мы как-то привыкли к этому титулу „царь“ для племенных вождей Средиземноморья – он встречается сплошь и рядом не только в детских переложениях, но и во всех без исключения научных и научно-популярных изданиях. Мы употребляем его легко и бездумно, несмотря на то что „цари“ зачастую владели войском в пятнадцать – двадцать челядинов и клочком земли в две-три квадратных стадии.

Как читатель догадался, мы делаем небольшое отступление. Но оно необходимо, потому что мы обязаны научиться смотреть на вещи и события трезво. „Взгляд со стороны“ и „любование отдаленным“ вплоть до обожествления и уж как минимум до „оцарствления“ всегда играют не на руку исследователю. И мы очень многое поймем, если задумаемся: почему безоговорочно признаются монархами и самодержцами племенные „царьки“ в одних местах и почему ну никак не признают царями властителей других мест? О ком речь? О русских князьях, почти каждого из которых можно было бы сравнить по влиянию и могуществу с римским императором или византийским базилевсом, но которые не удостоивались даже звания царя. Лишь с Ивана Грозного якобы пошло „царство“ на Руси. А до него?

Разумеется, мы сейчас говорим не о полноте власти и не о классических определениях, под которые, кстати, греческие „царьки“ никак не подпадали. А о значимости и об оценке! Свято-слав! Владимир! Ярослав! И те, кто был до них, и те, кто пришел на смену, ничуть не уступали европейским монархам, а по большей части и превосходили их по всем параметрам. Да что там названные! Практически любой из удельных князей периода раздробленности превосходил и по мощи, и по количеству земли, и по численности населения признанных „царей“ и „королей“, которые не всегда могли состязаться даже с боярами этого князя, и все же: „князь“! Правда, на Руси существовали свои титулы, и их носители не считали себя обиженными, но опять-таки оценка в нашем восприятии: „царь Одиссей хитроумный“ и какой-то там, скажем, князь тверской или рязанский. Первое звучит и порождает гордость. Второе – так себе, подумаешь – князек. Хотя у этого „князька“ в одной какой-нибудь деревеньке, о которой он и сам мог не подозревать, разместилось бы все „царство“, да в придачу бы и парочка соседних.

К чему все это говорится? А к тому, что за словами мы должны видеть их содержание. Видеть совершенно четко! Ибо одно дело – читать мифы, предания как баллетристические произведения, восхищаясь, соболезнуя героям, сопереживая, превознося и т. д., и совсем иное – представлять этих героев реальными людьми, не впадая в поэтические восторги и понимая, кто перед тобой, что происходит, где происходит, как и на каком уровне. И еще – необходимо научиться по мере сил и возможностей отделять чисто мифологические персонажи от персонажей вполне реальных, исторических, но вместе с тем видеть и часто встречающееся совмещение тех и других в каком-то герое или группе героев. Сложная задача. Но посильная.

Многое слилось в мифе о Беллерофонте – „воинственном“ и „непорочном“. Чего стоит хотя бы история о попытке совраще-

ния юного героя сластолюбивой женой повелителя ахейн Прета и о всех последующих испытаниях, выпавших на долю юноши, отвергнувшего любовь „Антии молодой“! В ней явно проглядывают корни знакомого нам библейского сюжета об Иосифе Прекрасном и о жене начальника охраны фараона Потифара. Правда, в Египте существовала в свое время сходная сказка о двух братьях. Может, и она легла в основу средиземноморского предания, может быть, было наоборот. Достаточно точно известно лишь, что в Ветхий завет сюжет попал либо из Египта, либо из Эгеиды через Малую Азию, во всяком случае со стороны, как и подавляющее большинство прочих сюжетов этого кладезя народной мудрости древнего мира. Нам и это не столь важно. Мы не будем расплываться, сосредоточим свое внимание на основном.

Ни в одном из достоверных источников мы не найдем подлинного имени нашего „воинственного“ героя. Все поименованы: и Сизиф, и Прет, и Главк, и Антия, и трое сыновей Беллерофонта. Но лишь сам герой вечно скрывается под эпитетом, ибо „Беллерофонтос“ – это скалькированное греками словообразование „Беллероубийца“.

Заметим сразу же, что в более поздних вариациях греческие мифологи и сказители, по всей видимости, пытались обосновать прозвище, вводят в повествование некоего „коринфлянина“, которого якобы герой убивает еще до начала своих подвигов и приключений. Причем „коринфлянину“ дается явно искусственное имя – Гиппоной. Но мы не будем касаться поздних напластований, чтобы не вносить излишней неразберихи. Нам следует брать пример с кропотливой работы реставратора икон, который слой за слоем смывает наносное, ненужное, добираясь до первоосновы.

Итак, „убийца“ известен. Ну а кто был „убитый“? За что его убили? Где? Когда? При каких обстоятельствах? Зачем? Ни на один из этих вопросов сами греческие сказители ответа не дают ни словом, ни полусловом, ни намеком. Герой ведет самый активный образ жизни: он воюет с племенем драчливых солимов и с воинственными амазонками, одолевает Химеру, совершает множество иных деяний. Но прозывают его при этом почему-то вовсе не Солимофонтом, и не Амазонкоборцем, и даже не Химеробойцем. Загадка?

Мы знаем, что за тысячелетия литературных обработок мифические образы зачастую претерпевали самые невероятные преобразования: хтонические, ирреальные существа, порожденные самой изощренной фантазией и прежде всего страхом перед неведомым, превращались в безобидных леших, домовых, в гармонических антропоморфных героев или же вообще неизвестно во что. И тем не менее при желании почти всегда можно докопаться до корней.

Исследователи сходятся на том, что в предании о Беллерофонте явно просвечивает основной индоевропейский миф – сюжет о борьбе бога-громовника, грозного конного божества со змеем-чудищем, стремящимся поглотить дневной свет, солнце или совершить прочие пакости, о которых мы подробнее писали в главе „Вечный бой“. Одним из первых разработал эту тему немецкий ученый Л. Мальтен, посвятивший Беллерофонту-громовержцу еще в 20-х гг. нашего столетия свой в достаточной степени фундаментальный труд.

Интерес к Беллеру и его прообразу не снижался и не снижается: и в наши дни появляются интересные публикации. В частности, любознательного читателя можно отправить к статье В. Л. Цымбурского о Беллерофонте, опубликованной в сборнике „Античная балканистика“, вышедшем в издательстве „Наука“ в 1987 г. Мы же не будем приводить всех мнений, оспаривать их или соглашаться с ними. Для нас главное – это то, что ученый мир признает тождество „беллероубийцы“ и бога-громовника, во всяком случае, на первоначальных стадиях развития сюжета.

Но тут мы вправе задаться вопросом: как же так, ведь у греков есть свой (или почти свой, то есть достаточно „усвоенный“)

бог-громовержец, законный и коронованный, — Зевс?! По логике мифа и народного сознания во втором громовержце нет ни малейшей нужды.

Все так. Но мы уже постепенно, медленно, но все с большими основаниями начинаем проникаться излагавшейся выше "кошунственной" мыслью: если мы замкнемся на сугубо лишь греческом этносе и его, непосредственно его, верованиях, то упрямся в такую глухую, замшелую и непреодолимую стену, что никогда ни на один из поставленных вопросов не ответим и будем до бесконечности пребывать в состоянии детей, которые с разинутым ртом слушают волшебные сказки.

Беллерофонт, поймав и оседлав крылатого коня Пегаса, как то и следует грозовому конному божеству, по всем правилам основного мифа совершает свой "подвиг громовержца" — в яростной и опасной схватке побивает стрелами чудовищную Химеру. Породили Химеру ужасный Тифон и жуткая исполинская Ехидна. Чудовище это также по всем правилам выползает именно из пещеры, дышит пламенем и дымом, в неистовстве бьется о скалы и горы, сотрясая их. Так, может, оно и есть тот самый загадочный Беллер?

Все вроде бы сходится. И предположение было бы вполне законным и основательным при одном условии: если бы герой получил свое прозвище после расправы над трехглавым чудовищем. Но зовут его Беллерофонтом с самого начала мифа-леген-

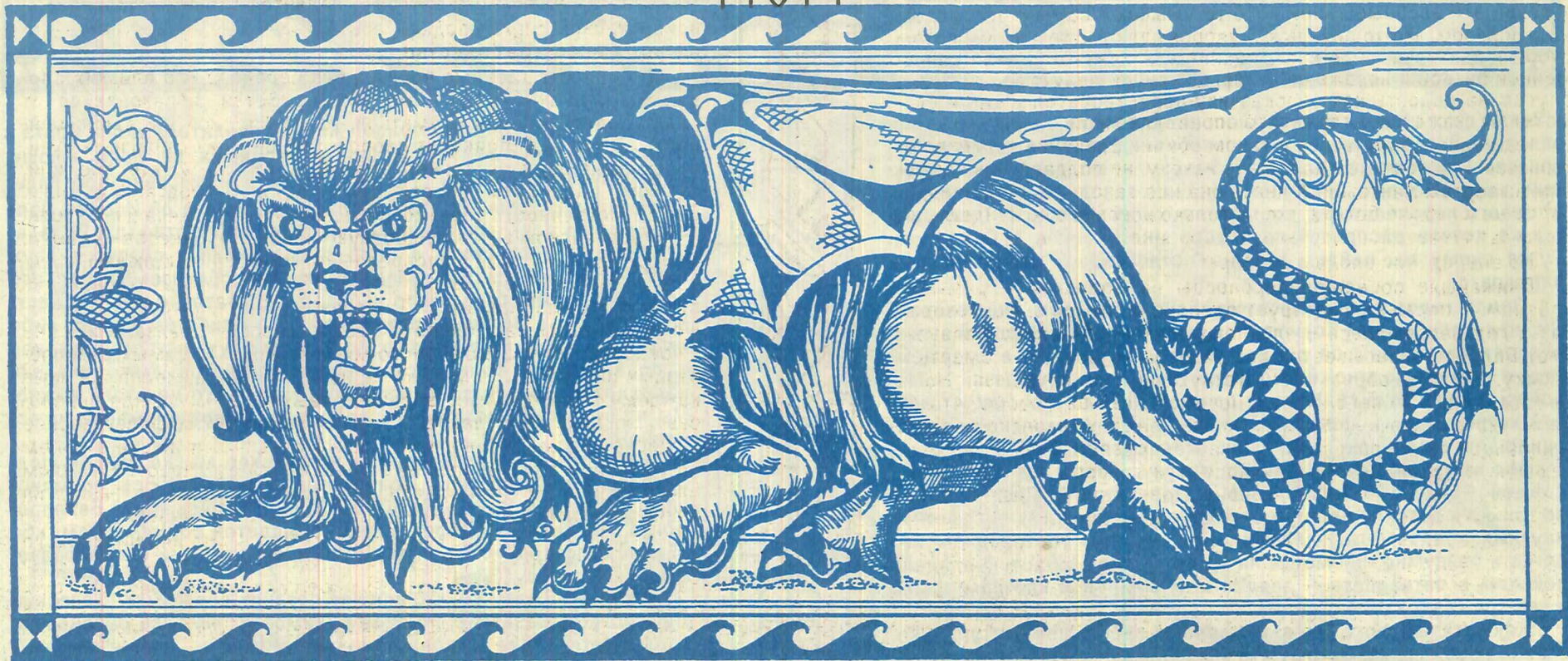
ды. Так почему же так случилось, почему возникла такая путаница?

Все становится на свои места, если мы примем в рассмотрение тот бесспорный факт, что дубль-громовержец приходит со стороны (неважно пока откуда — с Севера или, как предполагает большинство исследователей, из Малой Азии). В олимпийскую иерархию он с ходу, разумеется, не вписывается и действует в сознании тогдашних греков и "греков" где-то на периферии обитаемого мира. Но при всем при том функций своих дубль-громовержец не утрачивает — он всюду сражается с олицетворенным подземным злом.

Греки, усваивая и перерабатывая привнесенный образ, непонятное для них прозвище калькируют и оставляют, как это и бывает в таких случаях, а убиенного и неведомого для них Беллера в сюжете мифа подменяют родной и знакомой Химерой, сочиняя ей тут же приличествующую случаю родословную.

Но оставим до поры до времени всех многоликих "беллеробийц". К ним мы вернемся отдельно, чтобы рассмотреть со всей тщательностью и вниманием.

Нынешняя же наша цель — установить личность самого загадочного и неуловимого Беллера, скрывающегося под сонмом имен и прозвищ в легендах, мифах, сказаниях и поверьях различных народов.

„ЧУДОВИЩЕ“

Лев головой, задом дракон и коза серединой,
Страшно дышала она
пожирающим пламенем бурным.

Гомер. Илиада

Слово „беллерос“ не переводится с древнегреческого языка. Оно, как считают лингвисты, более раннего происхождения. Но определить его основное значение исследователям все же удалось. И значение это — чудовище.

Навряд ли даже самая непутевая и злобная „коринфская“ мать дала бы своему сыну подобное имя. Так же как и не назвала бы она его ни с того ни с сего и непонятным и неупотребляющимся именем-словом. Нет нужды вдаваться в подробности — сюжет с „коринфлянином“ есть искусственная вставка, и ничто более.

В языках Средиземноморского региона, на Балканах, в Северном Причерноморье и в прочих местах расселения протославян мы можем найти сходные формы звучания в словах, обозначающих змей, драконов, чудовищ, иногда даже рыб. Что первично, что вторично — сразу определить не удастся, слишком уж многое перемешалось в этом этногенетическом и соответственно лингвистическом котле. Но связь между этими обозначениями и нашим ускользающим „беллером“, разумеется, есть. И не только в словах, обозначениях, но и в понятиях. Недаром же и ликийская отвратительная Химера выползает из подземелья, будто какой-то змей, какой-то гад ползучий, шипя и извиваясь.

Упомянувшиеся выше исследователи заметили явное сходство имени Беллера со многими словами живых балканских языков, такими, как румынское „балаур“ — дракон, албанское „буллар“ — полоз, уж, сербскохорватское „блавор“ — полоз, уж. Удалось установить, что древнейшим вариантом был северобалканский вариант слова, принадлежавший, по всей вероятности, праславянским племенам, заселявшим Балканы. Отсюда и сам прообраз Беллера, как и Беллерофонта, указывал на Балканы — родину мифа. Такое заключение вполне логично. Но лишь для определенной стадии, то есть тут можно говорить об очередной промежуточной прародине образа.

Вместе с тем прослеживается и второе значение слова. Оно заключено в корне „бел-, бол-“ и в языках индоевропейской семьи тождественно понятиям „раздуться, расти“, а также

„блестеть“. Например, в русском языке мы встречаем и „бл-еск“ и „бол-ьшой“. Причем слова эти наши — прямая ветвь не только из праиндоевропейского языка, но и из предшествовавшего ему так называемого бореального праязыка. О прямых и самых непосредственных связях русского, славянских, праславянских и бореального языков, как, разумеется, и самого праиндоевропейского, мы еще будем говорить. Сейчас же лишь заметим, что слова „бол-ьшой“, так же как и несколько измененное „вел-икий, вел-икан, вел-ичие“, пришли к нам безо всяких кружений, прямым наследованием из бореального корневого сочетания согласных „Б-Л“, означавшего высоту, величину, крупность. Для сравнения скажем, что и в санскрит это сочетание попало, преобразовавшись со временем в „бал-а“ с теми же значениями — „крупность, массивность, мощь“. Но помимо того бореальное сочетание согласных подразумевало „холм“, большой „вал“ или „насыпь земляную“, то есть опять-таки что-то большое.

Как оказалось в дальнейшем, при рассмотрении разошедшихся слов с общей корневой схемой, почти во всех случаях они несли вместе с новыми значениями и старые. Не зря же мы иногда сравниваем „большого“ человека с горой, то есть „холмом“ и т. д.

Не вдаваясь в лингвистические премудрости, следует сказать, что ученые в результате попыток осмысления частично утраченного праиндоевропейского слова выявили, что за ним проглядывает нечто большое, блестящее (чешуей? шерстью? от влажности, намоченности?), раздувающееся, поднимающееся в рост или даже подпрыгивающее, может, взлетающее, живущее под землей или в холме и охраняющее подземные богатства. Если первые определения достаточно конкретны и жизненны, то последнее — по части охраны богатств — конечно же субъективно, это уже чисто человеческое представление. Но в любом случае из описанного наша фантазия рисует нам образ некоего явно злого существа — этакое Змея Горыныча, проживающего в подземных или скальных пещерах и стерегущего там золото в сундуках, то есть вырисовывается образ того самого „змея“, которого по всем понятиям и обязан настичь и убить „громовержец“. Но есть одна маленькая загвоздка. Говоря о „беллере“ и прослеживая его корни, мы упрямся в одно несоответствие: из праиндоевропейского следует, причем вполне определенно, что змей, противник бога-громовержца, обозначается как „эghi-“

или „агхи-“ (абсолютно точное звучание, само собой, передать невозможно, но для представления о разнице звучаний имеющегося вполне достаточно). Как же так? Почему? Ну конечно, слово могло быть и заменено в процессе эволюции образа – такое происходит сплошь и рядом. Могли быть и иные причины. Могло быть и так, что произошло слияние разных образов, воплощающих абсолютное зло и вредоносность. Слияние образов – путаница их обозначений или же замены, подмены, совмещение. Тут надо разбираться конкретно. И мы со временем увидим, что, как в одно очень краткое сочетание согласных могло вместиться несколько образов, так и в один образ могли слиться два или несколько сходных по „опасности“ и „вреда“ образов вполне конкретных носителей зла.

И эти носители зла не носились где-то в параллельных вселенных, создаваемых воображением, а жили бок о бок с самим человеком в той самой системе координат, о которой мы говорили – помните: „дом – лес, свой – чужой“ и т. д.

Мы знаем, что чудовищ самого устрашающего вида можно встретить в сказках всех народов. А если говорить про Европу, так в ней для Змиев-Драконов никогда не существовало ни границ, ни паспортных режимов, ни языков, ни наречий – эти всевозможные мифологические твари бытовали и бытуют в легендах и сказках от Пиренейских гор до Уральского хребта, от разместившейся чуть ли не на макушке Земли Исландии до вулканического, загубившего не одну цивилизацию древности Крита. И везде эти злобные твари кого-то умыкают самым непорядочным образом, что-то похищают, уворовывают, с тем чтобы потом стеречь бдительно и со всем тщанием. А кончается дело непрямой битвой и поражением злого чудовища, получающего по заслугам на радость как рассказчику-повествователю, так и слушателям, жаждущим торжества справедливости.

Нетрудно и запутаться в таком обилии драконов и змеев горных и водных! И потому нам надо быть начеку, не поддаваться излишним вывертам фантазии. А иначе она нас заведет в такие непроходимые и гиблые болота, что не только искомого не найдешь, но и сам заплутаешь да погрязнешь в трясине.

Но вперед – по следам Беллера!

Ближайшие соседи беллероносцы на Балканах – румыны, албанцы. У первых существует поверье о слепой змее, которая раз в год превращается в злобного драконообразного Балаура. Этот Балаур набрасывается без разбора на всех, сея смерть и панику. Короче, образ соответствующий, не спутаешь. Но и не определишь из него ничего. Почему? Хотя бы потому, что он носит чисто сказочную окраску привнесеного, готового сюжета. У албанцев также сохранилась сказка о слепом Буларе, прозревающим с такой же периодичностью и готовом похоронить всех встречных-поперечных. Характерно. Но – негусто! Правда, появляется мотив слепоты – вещь для нас немаловажная!

Сделаем еще несколько шагов на север, мы потеряем след – никаких беллеров и буларов! Чтобы обнаружить очередного змееподобного и лингвистически сходного родственника, нам придется пересечь весь континент с юга на север – или обогнуть его морским путем – и добраться до Ирландии.

На древней земле, сохранившей отголоски кельтской цивилизации, мы встретим собрата „малоросского“, гоголевского Вия, подслеповатого и так же убивающего взглядом. Зовут чудовище Балором. И он является отпрыском богов, внуком божественного Нета. Балор возглавляет воинство демонов-фоморов. Предание-сага, называемая „Битва при Маг-Туиред“, описывает бой между фоморами и кельтскими божествами – племенами богини Дану. К тексту саги приложили не в одном поколении руку пересказчицы и переписчицы – так изукрашены и расцвечены события. И все же сквозь пестрые краски пробивается древний мотив все того же мифа о борьбе бога-громовника со змием. Правда, надо сразу же сказать, что мотив очень измененный – видно, сюжет попал к древним ирландцам не из первых рук. Но тем не менее у исследователей нет сомнений, что описанная битва Балора с Лугом, очень искаженным „громовержцем“, – это отголосок все того же основного мифа индоевропейцев.

Сага повествует: „Сошлись в битве Луг и Балор с губительным Глазом. Дурной глаз был у Балора и открывался только на поле брани, когда четверо воинов поднимали его веко проходившей сквозь него гладкой палкой. Против горсти бойцов не устоять было многотысячной армии, глянувшей в этот глаз... Когда ж подняли веко Балора, метнул Луг камень из пращи и выбил глаз через голову наружу, так, что воинство Балора узрело его. Пал этот глаз на фоморов, и трижды девять из них полегли рядом...“ Описание одноглазого Балора впечатляет.

Но Луг, доброе божество кельтов, побеждает чудовище, которое, как ему и положено по основному мифу, крадет коров и быков и проживает где-то далеко, в холмах. Сверхъестественно.

Может, Балор и есть тот, кого мы разыскиваем? На роль змея-умыкателя он годится по всем статьям. Но детали свидетельствуют, что сага крайне далека от архаики. Взять хотя бы орудие убийства – здесь таковым является праща. Но это позднее наслоение. Первичен в мифе сам камень, ибо первогерой-громовержец убивает врага именно метко брошенным камнем. Брошенным, а не выпущенным из пращи! Хотя, конечно, уже само наличие камня, попавшего Балору в глаз, говорит за себя. Вспомним, что в греческом варианте мифа герой побивает Химеру-Беллера стрелами, то есть и в нем прослеживается явная вторичность. Хотя, разумеется, „стрелка“ может быть в свою очередь образом, ибо стрелы стрелам рознь – „каменной стрелой Перуна“ из лука не выстрелишь. Длинные стреловидные

камни, и особенно найденные в тех местах, где когда-то ударяла молния, назывались у славян перунами или перуновыми стрелами.

Слепота и убийственный взгляд наводят нас на мысль об упоминавшемся уже Вице. Был ли такой персонаж в славянской мифологии? Или это порождение фантазии Николая Васильевича Гоголя? Сам писатель неоднократно говорил, что ничего почти что не добавил – и само предание было народным, и образ чудовища Вия. Энциклопедия „Мифы народов мира“ утверждает: „По русским и белорусским сказкам веки, ресницы или брови Вия поднимали вилами его помощники, отчего человек, не выдерживавший взгляда Вия, умирал“. Там же делается вывод о древности образа и его „блуждании по миру“. С последним нельзя не согласиться – мы видим разительное сходство с Вицем хотя бы тоже одноглазого коренастого уродца Балора. Но в том, что не Балор послужил прообразом Вия, сомнений нет.

Есть предположение, которое высказал В. Абаев, что образ Вия восходит к языческому богу славян Вею. А Вей в свою очередь имеет две ипостаси: добрую и злую. Божество это носит сходное имя – Вайю. Оно не поддается обыденной упрощенной трактовке, ибо, с одной стороны, олицетворяет ветер и посредника между небом и землей (что в общем-то не противоречит функциям именно ветра), помогает героям-богатырям, покровительствует воинам, а с другой – является злобным великаном, привратником в преисподней, злым духом и демоническим чудовищем. Непростое божество.

Этимология теонима понятна без перевода – о близких словах мы уже говорили – это именно Ветер, образованное от „веять, веет“. А если вдуматься, то можно понять и двойственность: ветер ведь приносит добро и зло, он может пригнать тучи, орошающие поля, и может разогнать их, высушить все или, скажем, разрушить, снести дома, если он ураганной силы. Эта двойственность реального существа: помощника и губителя.

В осетинском эпосе существуют злобные существа – вайюги. Они также одноглазые и злобные по отношению к людям. И ничего удивительного в этом нет. Это не просто совпадения или промежуточные варианты. В индоевропейской мифологии вообще такие черты, как „слепота“, „одноглазость“, связаны именно с представителями загробного мира во всех их самых разнообразных ипостасях. Нам даже не надо искать примеров, на язык каждому так и просится вполне привычное и бытующее присловье „эх, лихо одноглазое!“. А ведь лихо, как мифологическое существо, именно одноглазо. Также одноглаз и леший в своем собственном облике, если он не прикидывается просто мужиком или еще кем. Вся эта одноглазая, подслеповатая шатля-братия приносит людям беды. Или, как говорится, „сглаживает“.

Но как нам кажется, представлять Вея, Вайю или индийского Ваю чистыми богами смерти – а именно такую трактовку предлагают В. Абаев и некоторые другие исследователи – не совсем верно. Данная функция лишь одна из многих, закрепленных за богами-ветровиками и их ипостасями. И сами боги эти лишь одна из ипостасей другого божества-образа, также связанного со смертью. Удивляться здесь нечему. Мы договорились, что схематизм нам должен быть чужд. И мы видим на практике: ничто и нигде не укладывается строго в „периодические системы“. Божества и герои не химические элементы. Они переплетаются, сливаются, отпочковываются и снова проникают в прежние „тела“ новыми ростками. Все зыбко, расплывчато, все дрожит и переливается в некоем таинственном, мерцающем и колыхающемся мареве. Четкость справочников мнима, как мнимы шарики-электроны, вращающиеся вокруг шарика-ядра, в модели атома. НИКАКИХ ШАРИКОВ В ПРИРОДЕ НЕ СУЩЕСТВУЕТ! Энергия и материя перетекают с одного энергетического и материального уровня на другой, сохраняя лишь временную видимую целостность с таким же ядром-призраком.

Почти то же самое и с божествами в мифологиях. Среча, Несреча, Спех, Неспех, Удача, Неудача, Доля, Недоля и множество других полярных и промежуточных, антропоморфных и абстрактных божеств-демонов сливается в одно божество, носящее имя Суд. Но это последнее, в свою очередь, растворяется в каждом из перечисленных и неперечисленных, а также выходит далеко за их пределы и образует группы или подгруппы иного порядка. А перечисленные вбирают в себя множество иных понятий-богов и образов-богов, но тем не менее входят составными частями не в один лишь Суд и т. д., и так до неизвестного нам предела.

Но разумеется, все наши рассуждения вовсе не отвергают необходимости иметь классификацию и упорядоченность. Мы считаем лишь, что упорядоченность в данном случае достаточно условна и она не должна превращаться в догму.

В древнеиндийской же мифологии бог Ваю, что означает „ветер, воздух“, – доброе божество. Но тут другая крайность – он тысячеглаз. Пугаться такого „отличия“ не следует. Видимо, нечто из местной почвы-мифологии, вливаясь в индоарийскую, принесенную, мифологию, заставило полюбить такую вот многоглазость, многорукость и прочие многочленности и многогранности.

Напомним, что и Индра тысячеглаз, и Вритра и еще уйма божеств и демонов наделены или подобными, или схожими свойствами.

Ваю помогает добрым людям, как Вайю – иранским воинам. Видно, так уж сложилось, что для древних переселенцев этот „ветер“ приносил больше благ, чем разрушений и страданий. Тут не грех вспомнить и про несколько особенное положение

Индии, и про ее климат. Конечно, все эти природные условия не могли не отразиться в мифологии, не придать специфики божествам, первоначально имевшим несколько иной вид.

Но и у древних индийцев прослеживаются постоянные наложения и переходы с уровня на уровень. Так, одна из ипостасей Ваю — это бог ветра Вата, упоминающийся в „Ригведе” и других памятниках. Здесь нет необходимости в переводе, так как мы и сами видим: Вата — однокорневой теоним с Ветром. У Ваты в большей степени прослеживается наличие функций именно ветра как такового. Да и исходя из древности образа, мы можем судить, что Вата, по всей видимости, первичен. Он и „первороденный”, и „дитя вод и мира”, и „дыхание богов”. Он управляет колесницей, которая вечно носится между небом и землей. Причем в его колеснице сидит верховное божество, а коней запрягает для колесницы сам Индра-герой.

И все же где-то, на каком-то этапе наложились два не совсем сходных образа. И теперь их уже не разделишь, можно лишь искусственно расчленив, опускаясь к истокам. Но мы видим двойственность, нас уже не проведешь: Вата — изначально в небе, с богами; Ваю уже ниже, причем он, приближаясь к Вайю, вайюгам, Вею, Вию, прямоком спускается с небес в преисподнюю, становится слеп, зол, вредоносен. И стало быть, это уже не он, так же как и Вий не Вата.

Таким образом, получается, что мы забрались довольно-таки далеко, а к разгадке не приблизились. Остается вернуться к Балору и компании и попробовать прощупать иные пути.

Отсутствие четких следов „беллеров” в Центральной Европе и лингвистические сходства в теонимах убеждают в том, что у кельтов или их соседей были довольно тесные связи как с античным миром, так и с праславянами еще задолго до времени римско-галльских войн. Однако догадка эта не облегчает нашей задачи. Лишь в одном мы укрепляемся все более — вначале был общий миф: борьба двух сверхъестественных, а может, и не таких уж сверхъестественных сил. Но потом, с веками и тысячелетиями, каждая из этих сил приобрела множественность, стала проявляться в самых разных и порою малосхожих ипостасях.

Где еще мы можем встретить божества с корнем „бел, бол”? У индоевропейцев на первый взгляд таковых больше нет. Может быть, заглянуть южнее и восточнее — к семитам? Там на довольно-таки обширных пространствах царствует грозный бог бури,

грома и молний Балу, он же Бел, он же Баал — в общесемитском значении „владыка, господин”. Значение достаточно далекое от „чудовища”.

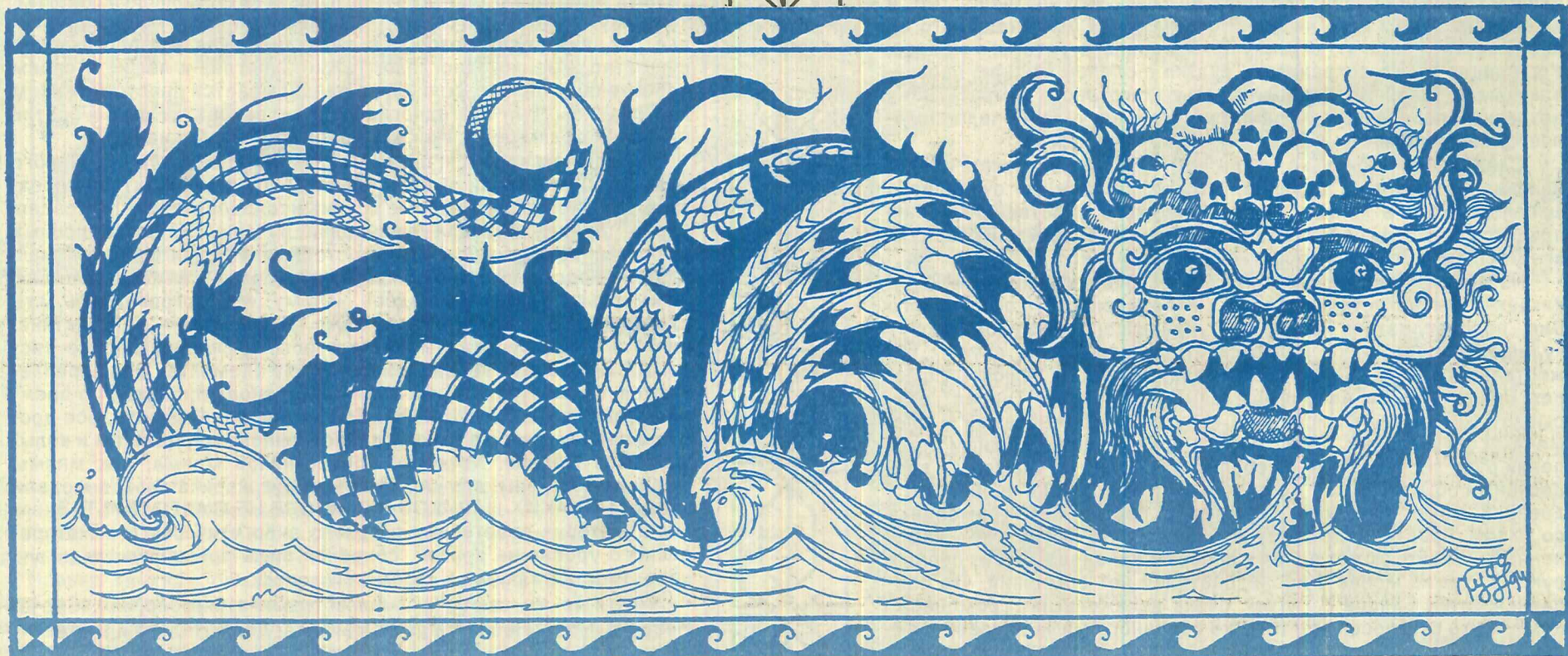
И было бы заманчиво предположить такой поворот истории, при котором две большие языковые семьи сталкиваются как соперники на определенном этапе в глубокой древности — и их верховные боги борются друг с другом, сходятся в решительной схватке. Причем вполне естественно, что „вражеский” бог проникает в мифологию индоевропейцев как олицетворение зла и соответственно уже одним этим обречен носить звание „чудовища” и „змея”. Со временем этот „чужой бог-соперник” вращается в индоевропейские мифы и воспринимается хотя и противником покровителя-громовержца, но все-таки своим божеством, которому тоже не мешает на всякий случай — а может, и в первую очередь — принести жертвы.

Но это, наверное, лишь игра фантазии. И тема для отдельного исследования. Мы же пока не будем отклоняться.

Лучше вспомним про племена богини Дану кельтских сказаний. Луг, победитель Балора, воевал на стороне этих племен. Но сам он, как признают кельты, — чужак, пришелец, новый бог. К тому же — по какому-то странному стечению обстоятельств — внук убиенного им Балора, которого родственником не признавал. Лугу долго приходилось притираться к племенам, доказывать свою лояльность, проходить разные испытания и показывать путем демонстрации различных полезных ремесел свою необходимость, прежде чем его приняли за своего. Это все интересно и наводит на размышления.

Но сейчас важнее для нас то, что в результате всех передраг племена Дану заняли подземный мир и обосновались в нем. Странно? Нет. Ведь „дану” для индоевропейцев — это „вода, источник, поток”, то есть влага, исходящая из подземного мира, из земли. Мы говорили уже о Днепре. Нет нужды останавливаться на значении названий Дон, Дунай, Днестр и других сходных — корень все тот же.

И здесь нам придется перенестись в Древнюю Индию, вспомнить о существовании там женского божества Дану, также связанного с подземным миром и подземными водами. Богиня эта имеет индоевропейское происхождение и попала в Индию вместе с переселенцами, за которыми последуем с некоторым опозданием и мы.

ДОРОГАМИ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

Индийская глаголемая страна далеке бо прилежит Егупта, велика бо суши и многочеловечна...

Повесть о Варлааме и Иоасафе (XII в.)

Дану пришла в Индию задолго до начала формирования греческого этноса и даже протогреческого праэтноса. Поэтому мы не можем грешить на нее и ее коллег по древнеиндийской и — шире — индоарийской мифологии, что они, дескать, или их атрибуты заимствованы из античного мира. Переселенцы-индоарии вышли в свой путь с прародины значительно раньше, чем таковой начал формироваться. Этим коротким вступлением мы хотим напомнить, что между протославянами и индоариями не было никаких прослоек — ни „греческих”, ни „скифских”, ни тем более „германских” или „романских”.

Итак, переселенцы унесли с собою богиню Дану. Кто она? В этом образе мы сталкиваемся со множеством функциональных обязанностей. Но главная из них в том, что Дану — мать демонов. У кельтов Дану — прародительница богов. Теонимы обеих связаны с „водой”, „потоком”. Уже этого сопоставления достаточно, чтобы говорить о невозможности передачи славянам иранцами слова и понятия „дан-река”, ибо тогда следует, по логике некоторых исследователей, распространить принцип „при-

внесения” от иранцев и на кельтов. А это мало вероятно, особенно для Ирландии. Этот пример ложности некоторых заключений мы приводим по ходу дела.

Главное же для нас сейчас то, что Дану прежде всего является матерью демона Вритры, того самого противника бога-громовержца Индры, которого последний убил своей чудесной ваджрой — „палицей грома”.

Палица Индры — и серебряная, и золотая, и алмазная в поздних обработках. А первоначально — каменная, а то и просто представляющая собой огромный камень-скалу. Незыблемость и глубина основного мифа, как единодушно убедились в том ученые всего мира, потрясающи!

Да и сам Вритра полностью отвечает всем нашим требованиям. Приглядитесь — чем не „беллерос-чудовище”? Он — „не-человек” и одновременно „не-бог”, „растет во тьме”, „лежит в воде и сдерживает воды”, он — лютый и хитрый зверь, олицетворение дикости, злобы и хаоса. И внешне он соответствует вполне облику чудовища — без ног, рук и предплечий, змеобразный, издает шипение, вредит всячески — короче, явный враг и разновидность того же дракона-горыныча. Очень важно, что Вритра является одним из немногих „первороденных”.

Героя, одолевшего Вритру, зовут Вритрахан — Вритроубийца. Знакомое словосочетание, не так ли? Правда, имена Беллер и Вритра лингвистически далеки друг от друга. Но не будем спешить с выводами, потому что родной брат и одновременно иная

ипостась Вритры – демон Вала. Он также полностью вписывается в основной миф. Более того, это именно Вала прячет в подземной пещере украденных коров и быков. А Индра-герой с помощью божественной собаки – помните роль собак и волков-оборотней? – отыскивает пещеру, разрушает ее при участии семи мудрейших сподвижников и побивает зловедного Валу без жалости и сомнений. Коровы освобождены, тьма тут же сменяется светом, над миром восходит богиня утренней зари Ушас. Вала перед смертью дико вопит и воет, оглашает окрестности рыком и ревом, но ничто ему не помогает – он посрамлен и уничтожен. Кроме того, как и надо по основному мифу, он разрубается на мельчайшие части – точно так же поступают со всеми его коллегами и в других ответвлениях индоевропейской мифологии – и разбрасывается по белу свету. Все торжествуют.

Древность и даже архаичность демона Вала, который скорее всего и послужил прообразом более сложной фигуры брата-Вритры, не вызывает сомнений. В древнейших гимнах индоариев, „Ригведе”, той самой, с которой они пришли из Европы, его имя упоминается 24 раза. Почему же этот любитель краденых коров отошел на второй план, уступив место „запирателю вод” Вритре? Ответить на этот вопрос однозначно очень трудно. Можно лишь предположить, что первоначальный образ был единым или двуединым. Затем в процессе кочевого переселения и перегона скота – а скот и являлся основным богатством индоариев – главным было сохранение своих стад. И вполне естественно, что по этой причине особо будоражил умы и сердца „злой демон”, способствовавший угону или лично угонявший коров, быков. Затем, когда переселенцы осели и более или менее обустроились, поставили надежные ограды и загоны, важнее стала проблема водопоя. Реки пересыхали, воды не хватало, и недовольство людей автоматически переключалось на демона Вритру, чье имя обозначает „затоп, преграда”.

Индоарии пришли в Северо-Западную Индию во II тысячелетии до н. э. С большой долей уверенности мы можем сказать, что сам переход занял не один десяток лет. Есть основания считать переход столетиями, ибо, как мы уже отмечаем и еще раз напомним, движение кочевых пастухов-индоевропейцев было необычайно медленным и ничего общего не имело со стремительными переходами средневековых кочевников-тюрков.

Переселенцы, по-видимому, в течение всего II тысячелетия несли с собой свои предания, храня их и творчески обогащая. Но особый, грандиозный расцвет древнеиндийской мифологии начался уже после освоения пришельцами новой, экзотической, пышной и жаркой родины. Божества прародины были проще, менее поэтичны, не обладали тысячами глаз и рук. Но и они были далеко не просты.

Теоним Вала переводят буквально как „охватывающий, скрывающий”. Само санскритское слово „вала” означает „пещера”. Все очень созвучно нашему герою-умыкателю. Но могло ведь быть и так, что имя Вала стало нарицательным и тем самым породило соответствующее слово и его значение – такое случается сплошь и рядом.

Что же делать – получается какой-то замкнутый круг? Попробуем еще! Буква „в” переходит в букву „б” не только в непосредственно европейских языках, но и в санскрите. К тому же сами индоарии называли демона то Вала, то Бала. И тем самым этот вредоносный тип получал дополнительные свойства, так как слово „бала” означает „власть, сила, насилие”. Сочетание, соответствующее образу, – и Вритра и Вала самые настоящие насильники, откровенно злоупотребляющие своей силой, и, кроме того, властители над прочими демонами, властелины потустороннего мира, влияние которого распространялось в соответствии с представлениями и на реальный мир.

Все это, конечно, нам дает полноту картины, но, увы, мало приближает к искомому.

Есть в древнеиндийской мифологии персонажи, чьи имена звучат сходно с именем Вала. Это – Валахильи. Правда, в данном случае первое „а” более протяжно, но с учетом того, что „валахилья” – слово составное и первая его часть почти полностью совпадает с именем нашего демона-умыкателя, мы рассмотрим и этот случай.

Кто они, эти Валахильи? Колесницу солнечного бога Сурьи сопровождают карлики-мудрецы, напоминающие пчелиный рой. Только „пчелы” эти довольно-таки крупные, размером с „большой палец руки” каждая, и по описаниям больше напоминают мохнатых шмелей. Вот их-то и зовут Валахильями. Образ усиливается еще и тем, что сам Сурья – покровитель медосборщиков и, выражаясь современным языком, главный специалист по медовой терапии, или медолечению.

Валахильи, по одним источникам, – дети великого риши Крату и внуки самого Брахмы. Крату как-то уронил в какую-то земляную щель несколько волосков из паха, а через некоторое время из щели народились Валахильи. Все очень образно и туманно. Такая картина соответствует как некоторым фрагментам процесса зачатия и деторождения, так и устройству бортни, псеки и разведению пчел. Тут, наверное, слилось несколько мотивов. Но запоминается постоянный намек на какую-то „мохнатость” и „волосатость”, так же как и на щель, которая является своего рода „укрытием”, „пещерой” для карликов-мудрецов.

Эти Валахильи отличаются особой „чистотой” и „праведностью”, что также указывает на особенности продолжения рода у пчелиного роя. Если они разгневаются, то и богам не следует ждать от них пощады. И здесь мы видим явный намек на тех же насекомых. Отличаются они от пчел, как мы уже говорили, вели-

чиной и мохнатостью.

Далее, по другим источникам, Валахильи родились из волос самого Праджапати – верховного божества, прародителя всего сущего, „господина творения”. К слову, заметим, что солнечный бог Сурья лишь одна из ипостасей Праджапати и теоним „сурья” – один из эпитетов сверхбога, „высшего творца”. Здесь мы на очередном примере убеждаемся в верности нашего подхода и зыбкости мифологических образов, сливающихся один с другим и расходящихся.

Очень интересные существа эти Валахильи. Но еще интереснее, что „вала” – с протяжным, но не слишком „а” в середине – означает на санскрите „волос”. То есть теоним можно одновременно перевести и как „волосатые или мохнаты мудрецы”, и как „волосатики или мохнатики из щели”, ведь „кхилья” – именно „щель в сухой земле, глыбе, глине”, как, впрочем, и сама „глыба”. На ум сразу приходит русское „келья”, напоминающее вполне однозначно и щель, и „пещеру” в склоне горы, в которых жили монахи, скажем, в Киево-Печерской (Пещерской) лавре да и во многих других подобных образованиях. Но не будем углубляться, возможно, это простое совпадение. Для нас интересно, что сами Валахильи при всей даже поверхностности нашего обзора сразу наводят на очень характерные и запоминающиеся черты.

Очень важна и этимология „валы”. Мы еще не видим ничего конкретного, но уже представляется вполне определенно некое „волосато-мохнатое” существо, „скрывающееся” в „пещере”! Кто же оно, это чудовище?! То, что не пчелы и мохнатые шмели – это наверняка, змей также не совсем вписывается в складывающийся образ. Но и первые и второй как-то связаны с этим образом. Особенно первые!

Попробуем подвести предварительные итоги нашего путешествия в Древнюю Индию. Итак, демон Вала появился на свет никак не позднее II тысячелетия до н. э., а то и раньше. Древность его совершенно четко подтверждается наличием пастушеских функций... Но первичен ли он? Опять нет! Все есть в этом „пещерном образе” – глубинное, далекое, связанное с борьбой хаоса и гармонии, есть в нем явные хтонические черты, наделен он свойствами обитателя потустороннего, таинственного и жуткого мира. Но не чувствуется в нем почему-то первобытная архаика, то есть нет именно того, что с огромной долей достоверности дает исследователю право сказать: да, это не вымышленный поэтами и сказителями фантастический герой, это тот самый первобог, перед которым трепетал человек каменного века. Не земледелец, не кочевник, не профессиональный воин и не искусный жрец-волхв, а первобытный охотник и собиратель – изначальный мифотворец.

Стары Беллер и Балор, Булар и Балаур. Древен Вала-Вритра! Но все они юнцы безусые пред своим прародителем, тем самым первосушим „чудовищем”, поисками которого мы заняты.

Очень многое нам дало путешествие по следам древних индоариев. И это еще будет постоянно нам помогать: каждый шаг на юго-востоке отзовется цепочкой верных шагов на северо-востоке.

Так уж устроена жизнь, и история подтверждает, что переселенцы-мигранты не могут сохранить в первозданной чистоте образы богов, унесенных с прародины. Множество новых впечатлений в пути, общение с самыми разнообразными и непохожими народами, как и прочие сложнейшие процессы, видоизменяют облик и внутреннее содержание кумиров, отсекают многие стародавние, становящиеся непонятными черты. Прочнее всего держатся теонимы – имена богов, сюжеты мифов подвержены уже большим изменениям, неустойчивы функциональные особенности – расплывается, дрожит нечеткая дымка марева.

Племена, оставшиеся на родине, как мы уже отмечаем, и не подверженные воздействию всех перечисленных явлений, лучше сохраняют своих богов. Это распространяется также и на сам язык, на обычаи, на изначальные поверья. И потому, побывав на севере, западе и юге Европы, а также совершив краткое путешествие в далекую Индию, мы направим свои стопы в те места, где могла располагаться прародина древних индоевропейцев. И не столь важно, что с точностью до десятка или сотни километров ее границы пока не установлены. Главное, нам известна группа тех народов, которые не уходили от своей земли в заоблачные дали.

И потому – снова вперед, ведь мы почти ухватили за хвост неуловимое „чудовище”!

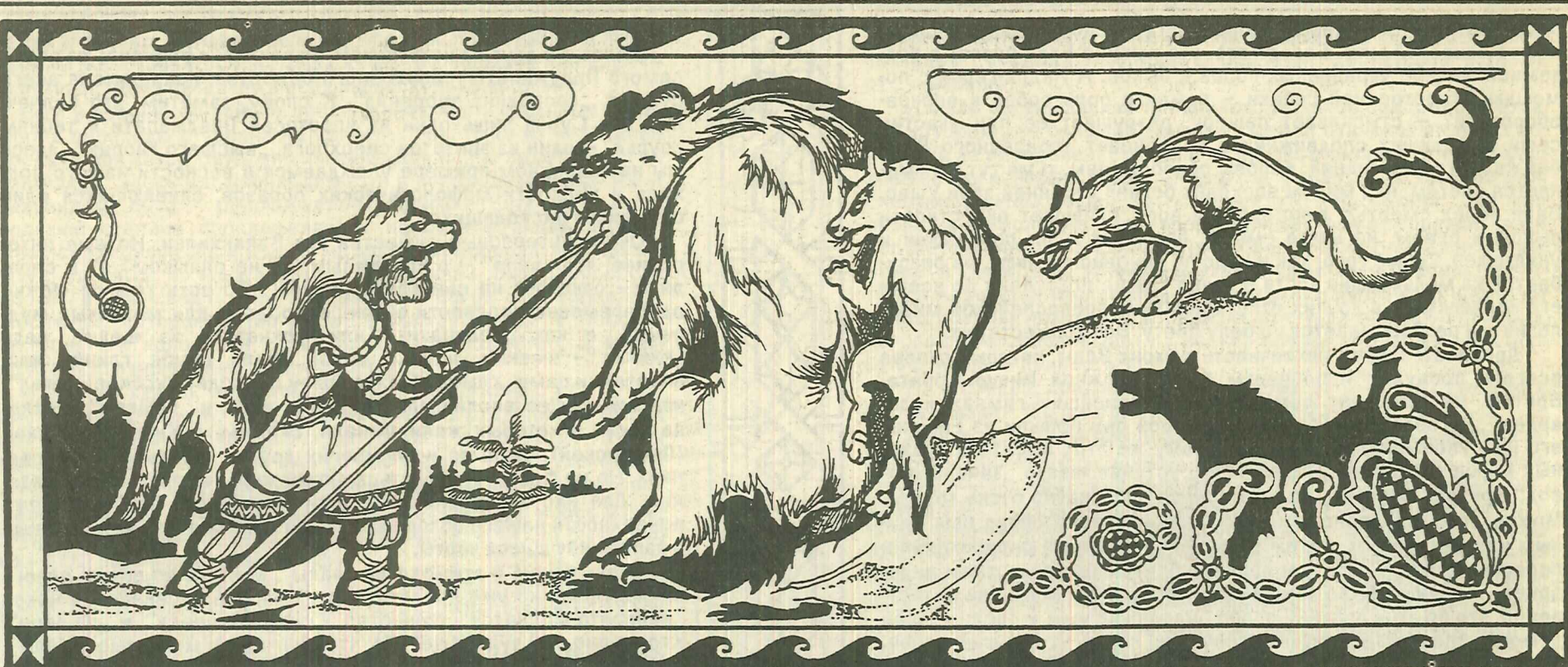
ДОИСТОРИЧЕСКИЙ
ПРАДЕДУШКА БЕЛЛЕРА

Скрипи, нога, скрипи, липовая!

Из русской сказки

На примере демона Вала мы установили, что в имени божества-чудовища первична начальная буква „В”, а не „Б”, как у среднеморских и кельтских двойников. И теперь мы можем с полным основанием заняться теми в Европе, мимо кого прошли в первый заход. Круг сужается. Мы почти у цели! В районе расселения германцев и балто-славян. Здесь целый букет противников громовержца и „похитителей скота”.

В скандинавско-германском эпосе герой-громовержец Тор сражается с Мировым Змеем Ермунгандом, мечет в него свой молот-палицу-ваджру, у которого есть даже собственное имя Мьелльнир, что может ассоциироваться со знакомой нам „мол-

нией". Но этимологически теоним далековат от тех, с которыми мы пытаемся разобраться. Да к тому же Тор не убивает Змея, как положено по основному мифу, он его должен убить лишь при конце света, когда великаны сойдутся в лютой схватке с богами. Так что этот „змея" отпадает.

Какие еще сходные по звучанию, а может, и однокорневые слова, теонимы, есть у германцев и скандинавов? Божественный кузнец Велунд? Нет, вроде бы образ не тот. Сын Одина и Ринд — ребенок Вали, который должен отомстить за убитого прекрасного Бальдра? Но он — представитель нового поколения богов, самого младшего, и далековат по своим функциям от „первороденных", хотя в нем уже чувствуется тема мести и смерти. Кто еще? Вельсинги — вожди-короли, ведущие свой род от богов-асов? Пожалуй, нет. Здесь однокорневая составляющая, возможно, и есть, но образы эти очень далеки от исходного, если вообще имеют к нему хоть какое-то отношение. Это уже, можно сказать, почти чисто литературные персонажи, пришедшие из позднего эпоса. Кто же еще? Валькирии — девы-красавицы, обслуживающие в загробной стране Вальхалле мужественных воинов, а также собирающие их души по полям сражений? Ближе! Здесь уже четкая связь с потусторонним миром. Да и сама Вальхалла — это, как видится, не просто зал или дворец, в котором собираются павшие герои и ублажают себя вином, яствами, рассказами о воинских подвигах и общением с богами-асами, с верховным богом Одином. Вальхалла — страна мертвых, причем в самом широком понимании, каковы бы ни были ее происхождение, каковы бы ни были у нее реальные земные корни.

Известный писатель, ученый В. И. Щербаков считает, что прообразом Вальхаллы послужил один из главных залов во дворце царей-асов, который располагался в Нисе, вблизи от Ашхабада (Асхабада), и что родиной асов была Парфия, из которой уже позже „божественные герои" перебрались на север, сохранив свои воспоминания-предания. Исследования и находки В. И. Щербакова крайне интересны и заслуживают пристального внимания. Любопытный читатель может узнать о них из книги „Где жили герои эддических мифов", выпущенной издательством „Знание" в 1989 г. Но мы в данной работе пропускаем этот этап, для нас он является промежуточным. Подчеркнем лишь, что если представления о загробном мире как о „вальхалле" бытовали и в Парфии и в Скандинавии, то это, естественно, укрепляет наши позиции и объясняет, каким образом унесенные с прародины поверья и теонимы могли попасть на запад и северо-запад в начале нашей эры или незадолго до начала ее.

Итак, германцы отпадают. Их народы не сохранили архаичных представлений, и любой поиск в их краях заводит в тупик.

Двигаемся дальше на восток. И тут же натываемся на парочку чуть ли не близнецов — на литовского Велинаса и латышского Велняса.

В обоих чувствуется жизненность, исконность: меньше фантастических, пышных описаний и подробностей частного характера, меньше приобретенных змеиных и драконовых черт, которые явно вторичны, зато чувствуется близость к природе.

Сами Велняс и Велинас напоминают лесных чертей — с рогами и копытами, которые воруют все тех же коров и быков, меняют внешность, оборачиваясь камнем, деревом, человеком, зверем, драконом — последний мотив постоянен, он не исчезает совсем, но при погружении в глубины времени тускнеет.

Черти-велинасы всюду запруживают реки, преграждая водам путь. Правда, до Вритры им еще далековато, не тот масштаб. И разумеется, они самым непосредственным образом связаны с подземным миром, царством мертвых.

А сходны велинасы-велнясы по простой причине — у них один предок, персонаж балтийской мифологии Велс — бог загробного мира. Балты приносили жертвы этому богу-пастуху, который пас души покойников на „Велсовых пастбищах". На литовском языке

слово „веле" обозначает „душа". Бог повелевал душами в своем царстве, за это его чтили живые. Но скорее всего обозначение души покойника в литовском языке вторично, это производное от божества, которому отведено значительное место в мифологии и жизни, вплоть до посвящения ему месяца — октября, называемого „вело мате".

Но здесь уже четко проглядывают загробные „пастбища" и индоевропейский корень *uel. Сам образ дает представление о загробном мире как о богатых, тучных лугах. И на этом моменте мы немного задержимся.

Все слышали про знаменитые парижские Елисейские поля, кто-то, наверное, и бывал на них. Но не всякий знает, что они получили свое название от многократно менявшихся при переходе от народа к народу. „Велсовых или Влесовых пастбищ". Из наиболее ранних и засвидетельствованных в письменных источниках „лугов-пастбищ" мы знаем: хеттское „веллу". Тохарское „А валу" и лувийское „улант" означают „мертвый". О скандинаво-германских, балтских и других параллелях мы уже говорили.

Одно из самых близких к изначальному слову-обозначению, а может быть, и самое близкое — это русское „воля". Сейчас мало кто знает его первичное значение, но „воля" — это именно „Влесово пастбище", это образ тучного и обширного луга, на котором пасутся кони и который, как повествуют русские сказки, оборачивается кровавым кладбищем. Подробнее пишет об этом известный лингвист В. Н. Топоров в статье „Заметки по похоронной обрядности", напечатанной в „Балто-славянских исследованиях за 1985 г." (издательство „Наука", 1987).

С тем же корнем и с тем же образом связано и понятие богатства — собственности — власти. Это неперенные атрибуты как самого загробного мира, так и его властителя. И отсюда такие сходные русские слова, как „власть", „волость". Более того, существуют, как пишет В. Н. Топоров, диалектные выражения: „волосить" — „властвовать", „волос" — „власть", „велес" — „повелитель". И не только в русском языке. Тохарское „А вал" означает „повелитель, государь". С этим же корнем связаны и такие слова, как „великий", „велеть", „повелевать".

Мы снова замечаем, что зачастую в одном слове, в одном корне совмещены два или даже несколько понятий. Но главное, что они, понятия эти, каким-то образом свиваются друг с другом, переходят на какой-то грани одно в другое. Вспомните значения корней „бел-, бол-". В них и „величина, крупность, величие", и „холм, гора", и „нечто большое, раздувающееся, страшное, блестящее", живущее в этом холме, а точнее, в пещере, которая находится в холме, или в норе, или в берлоге — короче, в каком-то, если можно так выразиться, переходном месте между миром живых и преисподней.

Древнему человеку этот „вход в загробный мир" представлялся, по всей видимости, достаточно четко. И это не просто „нора", ведущая в подземную страну и имеющая аналогичное значение и в древнеиндийском „нарака", и в тохарском „наре", и во множестве других индоевропейских слов с корнем „нор-, нер-". Это не лаз, не отверстие, не дыра, а главные ворота в преисподнюю. И охраняет их грозный и неумолимый страж — наше искомое „чудовище", которое по совместительству и главный пастух на своих „лугах", и вообще „властелин, властитель" мира мертвых, подлинный „волос-володетель" загробных душ.

И тут всем, казалось бы, подходит нам балтский Велс, по всем статьям годится он на роль „чудовища", и можно было бы остановиться на нем. Но нет в этом угрюмом божестве первобытности, не ощущается в преданиях о нем дыхания каменного века! Лишь один мотив проглядывает в балтийской мифологии, и в частности в теме Велса, — это поверье о „мертвой кости", о древнейшем охотничьем обряде сжигания костей животных в дни поминовения покойников.

Обычай этот характерен и для предков литовцев, и для сла-

вян, и для хеттов, обосновавшихся четыре тысячелетия назад вдаль от прародины, но называвших жертвенные кости также „веллас хастаи”. И у всех „мертвая кость” связана самым непосредственным образом с подземным божеством. Даже зовется она так, что на слух не требуется перевода, и русское ухо услышит вполне явственно: „Велесова кость”.

Вот теперь мы добрались до того, чья древность не поддается измерению, до того первобытно-дремучего божества-чудища, которого даже великий князь Владимир не рискнул поставить в один ряд с русскими языческими богами в своем Пантеоне, украшавшем Киев до знаменательного 988 года. До того, чей идол стоял внизу, на Подоле, как и положено идолу владыки подземного мира. Речь, разумеется, идет о седом и загадочном Велесе-Волосе. В родственности Велса, Валы и Велеса-Волоса сомнений у исследователей нет – это факт установленный.

Велес – „скотий бог”, покровитель домашних животных, хранитель богатств. Причем это лишь его отдельные и не самые ранние функции. Но все равно может возникнуть вопрос: почему же „злой бог”, „чудище” стал покровителем? Здесь в нас говорит впитанное с молоком матерей христианское мировоззрение, с которым не смогли справиться даже „воинствующие безбожники”, несмотря на то что применяли все доступные им меры, вплоть до физического уничтожения десятков миллионов носителей такового мировоззрения. Христианские начала и мораль остались в нас. Мы сразу отвергаем силы зла, не приемлем их ни под каким видом, как бы ни были они могущественны.

Но у славян-язычников не было деления на „чистых” и „нечистых” – эти два противоположных начала в их сознании сливались в одну сверхъестественную силу, наполнявшую собой всю видимую и невидимую вселенную. Со страхом наблюдая за борьбой, которую вели между собой божества, и поддерживая всей душой и сердцем добрые, светлые начала, язычники пытались задобрить обе стороны, заручиться покровительством и тех и других. „Сила” и „власть” „володетеля” „пастбищ” невольно внушали почтение к нему. Но это почитание и задабривание „злого божества” ни в коей мере не было похоже на зародившиеся во времена античности и развившиеся в средневековье культы Злого духа и Сатаны.

Повальное увлечение „сатанизмом” в наше время вызвано отчасти романтизацией самого образа и неверием в победу добрых сил. Явление, прямо скажем, для России и славянства в целом совершенно чуждое, здесь мы должны полностью признать эффект привнесения.

Уважая в какой-то мере „силы зла”, считаясь с ними как с реальным явлением (ураганы, наводнения, моры, засухи), славяне никогда не отрицали „сил добра”, всячески подчеркивая их первичность – отсюда и особый нравственный подход, отсюда и резкая дуалистичность. Поклонение дьяволу как таковому могло тысячу, две тысячи лет назад и ранее упрочиться на Востоке, в Центральной Европе. Но оно отрицалось с ходу в местах проживания славянских народов.

Исключением здесь, пожалуй, является лишь наше время – „сатанизм” успешно внедряется в сознание. Причин тому множество, и прежде всего полное разрушение русского и славянского культурного слоя в нашей стране и последующее массивное вторжение американизированной псевдокультуры с ее культом силы и дьявола.

Но мы ведем речь о тех временах, когда ни самой Америки, ни „американизма”, ни „сатанизма” в местах расселения славянства не было и быть не могло. И здесь мы видим одну характерную деталь: славяне и три, и четыре тысячи лет назад, как и в более поздние времена, старались не возводить в степень отрицательные свойства Злого духа, а наоборот – где только можно, очеловечить его, как бы прикрепить к дому, полю, бане, лесной сторожке и т. д., то есть выделить в этом „злом духе” какие-то добрые и полезные качества, а затем, используя их, приносившая их по-своему к своим надобностям, приручить этого „злого духа”. Конечно, о полном согласии и любви не могло быть и речи, но все же элементы такого „приручения” налицо.

В Велесе-Волосе сконцентрировано все то, что мы видели в родственных ему „чудищах”, а точнее, в расселившихся по миру его потомках. Он и чудовищный змей, и хранитель подземного золота, и слепец, прозревающий на время и убивающий взглядом, и угонщик скота, вечно воюющий с богом-громовником, вечно погибающий от каменных „перунов” и вечно воскресающий для того, чтобы сразиться вновь. Обо всех этих качествах можно прочитать в книге Б. Успенского „Филологические разыскания в области славянских древностей”. Обозначить их все в нашей малообъемной работе просто невозможно.

Но перечисленные функции есть подтверждение лишь „братства”, то есть одновременности происхождения Велеса и самых древних „чудищ” других народов. Мы же взяли доказать его „отцовство”, найти ту начальную черту образа, которая не проглядывает у других.

Для этого надо внимательнее приглядеться к лесной ипостаси Велеса-Волоса, к Велесу-лешему и Велесу-медведю, хромающему на своей „липовой ноге” в то самое время, когда старуха варит его „мертвую кость”. Из всех реконструированных обликов чудища эти самые древние, первобытные. Вместе с тем именно они наряду с прочими мифореликтами сохранились на русской земле, во многих областях которой бытовали сказки о борьбе Перуна-Ильи с лешим, с лесовиком – олицетворением сверхъестественных сил чащобы.

Кроме лешего у Велеса есть множество лесных ипостасей –

и лихо одноглазое, и оплетай, и прочая нечисть. Но наиболее ярко Велес проявляется в хозяине леса, в том, кого не называли по имени собственному, чтобы не накликать, а говорили про него вскользь, будто бы мимоходом – дескать, тот, кто про мед ведает.

Не сказочные драконы и не трехглавые химеры вселяли ужас в палеолитического и неолитического охотника-собира-теля, а вполне реальные косматые, волосатые обитатели чащоб, спящие подолгу в холмах-берлогах, вылезавшие оттуда будто из-под земли, из самой преисподней, огромные, свирепые, полуслепые после-спячки, раздувающиеся в ярости и поблескивающие отсыревшей и сальной шерстью, дико ревушие на всю округу и потрясающие ревом не столько небеса, сколько сердца людей, несущие смерть или увечье, а позже, когда охотник научился сохранять в загонях добытый им рогатый молодняк, так и вооружение этих „быков и коров”. А если мы копнем еще чуть глубже, так натолкнемся на жутких и свирепых пещерных медведей. Вот уж где воистину соединяются все понятия: и „волосатость”, и „пещера”, и „укрывательство”, и „преисподняя” со всеми утащенными в нее „богатствами”, и „величина, величие” и пр.

Ни у одного божества-чудища: ни у Валы, ни у Велса, ни у Балора – мы не находим этих нескрытых изначальных медвежьих черт. Если они и есть, то, как мы имели возможность видеть, проявляются так нечетко, что сразу и не выловишь их. Но они есть практически в самом первоначальном виде у Волоса-Велеса, предания о котором передали русским славяне, праславяне, протославяне, получившие их в свою очередь от ранних индоевропейцев и, судя по всему, от тех общностей, которые существовали до них.

Прийти откуда-то со стороны окультуренный и опозитивированный Велес, наверное, и мог бы. Но не быть бы ему тогда народным „кумиром”, продержавшимся тысячелетия, так как не было случая в истории, когда не элита, а сам народ, живущий от земли, поклонялся бы привнесению литературно-эпическому персонажу и уж тем более наделял бы его медвежьими чертами. Нет, Велес – божество исконное, глубоко первобытное, сохраненное в первозданной свежести лишь славянами, причем, как считает Б. А. Рыбаков – об этом говорится в его книге „Язычество древних славян”, – славянами восточными.

Когда мог появиться на свет доисторический Волос, чьим именем было наречено созвездие Плеяд-Волосынь, сулящих своим блеском удачную охоту на медведя? Шесть тысяч лет назад, десять, двадцать? Неизвестно. Может, именно Волос и было то табуированное, не называемое имя медведя-чудища? Имя единственного по-настоящему опасного для древнего охотника зверя и обожествленного им. Страшны были волк, вепрь, рысь. Но их можно было как-то „обойти”. Сами они также не слишком „навязывались”, старались избегать человека. Другое дело – медведь – убийца, вор и разоритель бортей. Вспомните совершенно четко прослеживающуюся связь „волосатости” и Валы с пчелами, медом и прочими характерными вещами. Таких совпадений не бывает.

Медведь, как животное всеядное и не боящееся человека, всегда жил по соседству и всегда что-то „умыкал” или же в отсутствие хозяев выгребал их запасы из дома, кладовок, погребов. Таскал медведь все „награбленное” к себе – по крайней мере, так это виделось, да и должно было видаться, людям. Значит, у него были в „берлоге-пещере-преисподней” поистине накоплены за долгие годы „бессмертные богатства”.

Уволакивал он и людей – это и „смерть”, и „Велесовы души”. Вот такой складывался в умах образ „пастуха”, пасущего в своем „загробном мире” и души людские, и скот.

Большого соперника и противника у человека не было. Волки? Ну, во-первых, волк был в какой-то мере приручен, его потомки уже „служили” собакой у человека. И ему отводились совсем иные роли, о которых мы говорили. В частности, волчьи стаи были объектом подражательства племенной молодежи – „молодых волков-собак”. Во-вторых, человек того времени существенно отличался от нынешнего изнеженного и избалованного субъекта. Археологи находят, к примеру, останки загрызенного волками человека – и это не единственный случай, – а вокруг него лежат изуродованные скелеты дюжины волков с переломами хребтов, свернутыми шеями, разорванными пастями и т. д. Человек мог и умел защищаться.

Развеяны, кстати говоря, и представления о том, что первобытные люди жили до 20–25 лет, – представления, оказавшиеся ложными, но укрепившимися в сознании стереотипами. Уже многие годы выкапывают из земли останки людей шестидесятилетнего возраста и более, выясняется, что выживали даже уроды от рождения или калеки, получавшие увечья. Племя давало им и пропитание, и защиту, не бросало на произвол судьбы, как это представлялось нам ранее.

Но вернемся к нашему „чудовищу”. Индоевропейский пра-язык сохранил название и другого обитателя пещер – пещерного льва. Но это „чудовище”, также грозное и вполне могшее послужить прототипом для божества, исчезло из мест обитания предков праиндоевропейцев значительно раньше пещерного да и простого медведя, не оставило следа, а возможно, и совместилось с основным прототипом в сознании.

Этимологизация Волоса дает ответы на многие вопросы. В его имени заключены понятия „смерть” и „волосатость”. Ведь над поверженным, мертвым медведем-волосом разыгрывались целые ритуальные представления, участники которых обряжа-

лись в шерстистые длинноволосые шкуры с „головой” — капюшоном. Отзвуки этих ритуалов попали с прародины и в греческие комедии, само название которых означает „медвежья пляска”, и в белорусские комоедицы, и в новогодние болгарские „Велесовы празднества”. Есть они в самой непосредственной передаче и во всевозможных великоросских ряженях.

Волхвы в медвежьих шкурах — это жрецы Волоса — медведя в первую очередь. Потом уже слово стало более емким, распространилось и на прислужников иных божеств.

С волхвами и Волосом-Велесом связано и понятие „велеть, повелевать” именно в жреческом значении, то есть не просто в смысле „приказать”, но в большей степени даже „говорить особым образом”, на непонятном для большинства „магическом”, „ведовском” языке.

Неотделимы от имени Волоса и „валы” как укрытия. Правда, в более поздних легендах повествуется о том, что валы, и в частности Змиевы валы, были пропаханы кузнецом, который запряг в плуг змея-чудище и гнал борозду-вал до самого моря, где и утопил своего врага. Но это уже позднее, „змеиное” напластование. А в „вале” мы видим древнее „бол” и индоевропейское *uel-. Такие совмещения очень характерны.

Мы не будем специально вникать во все тонкости и детали длительного процесса сложения двух образов — „медведя” и „змея”. Скажем лишь, что этот процесс протекал еще на уровне древних праиндоевропейцев: так, следы его заметны в мифологиях почти всех народов индоевропейской языковой семьи. Достаточно поздний герой былин — Волх Всеславьевич, например, при всей его, судя по имени, вполне однозначной связи с медведем-волосом или его жрецами, был по былинке сыном Змея.

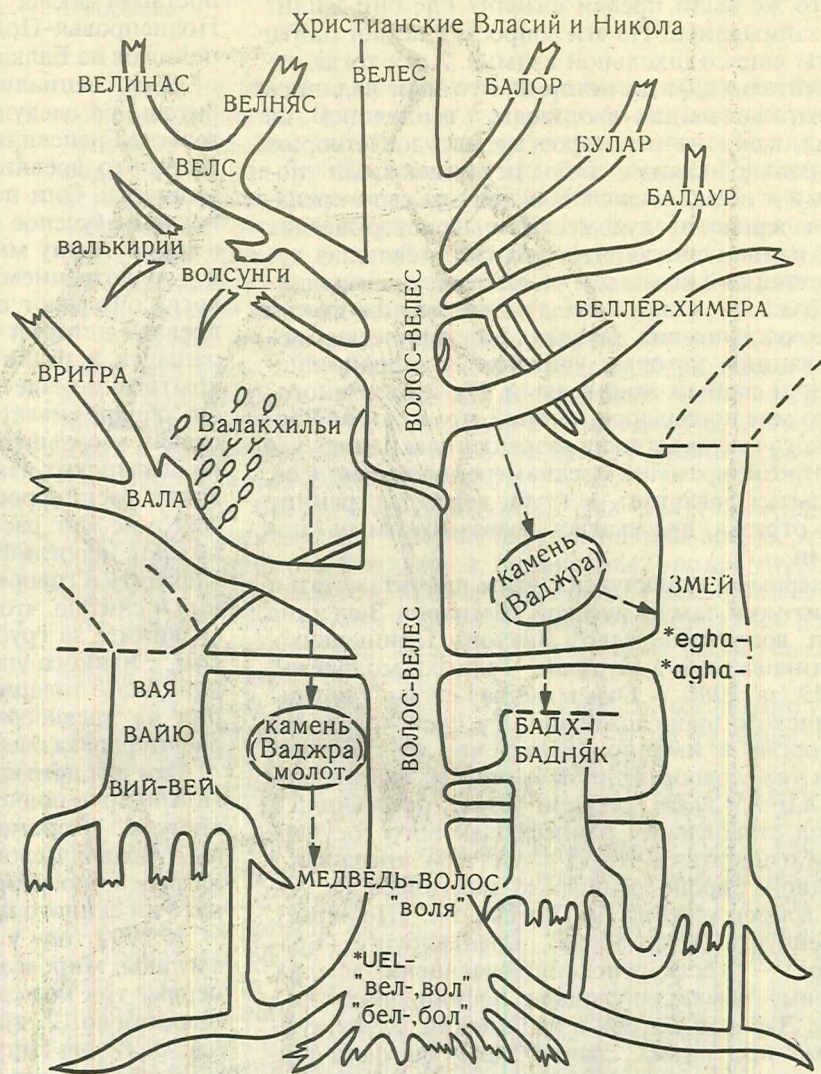
Здесь же заметим для полноты сведений, что кроме противников громовержца, чьи теонимы выходят из знакомого нам корня *uel-, существует целый ряд „чудищ” с корнем *Budh-. Такие, как древнеиндийский Ахи-Будхья или уже сильно измененный древнеиранский Ажи-Дахака. Но здесь первое слово нам знакомо, „ахи” или „агхи” — это и есть индоевропейское „змея”. Второе же наиболее сохранено опять-таки в славянских языках — это Бадняк, Бодник, олицетворяющие вредоносные начала. На примере греческого Пифона, который, как считают ученые, также выходит из этого корня, мы наглядно видим, насколько первичное звучание изменено в, казалось бы, столь близком Средиземноморье и как оно почти в точности сохранено теми же индоариями, несмотря на впечатляющие расстояния.

Завершая наше короткое расследование-главу, мы выражаем твердую уверенность, что образ праславянского Велеса первичен во всех отношениях. Доказательств тому было приведено достаточно. Но главными, наверное, являются те, что лишь славянские языки сохранили первоначальные слова и понятия, причем все — это и „воля”, и „власть”, и „волосатость”, и „валы”, и „велеть” и „величие, величина”, и „большой”, и многие другие, сливающиеся в один образ Велеса-Волоса. Ничего подобного и даже близкого в иных языках в отношении противника громовержца не сохранилось.

И уж в самом конце вспомним про нашего убиенного средиземноморского персонажа. Грех о нем забывать, коли мы начали с него.

Нет необходимости пояснять, что из поэтического образа козло-льво-драконообразной Химеры не мог народиться вдруг архаичный Велес. Только наоборот. Лингвистических препятствий в трансформации теонимов не наблюдается. Окончания могут быть разными: „-ос, -ес, -с”, даже „-ор, -ер”, как у Балора и Белера. В этом проявляются особенности и своеобычность родственных языков. Исходный же корень во всех случаях один — „вел-, вол-”. Обращение букв „б” и „в”, как мы уже писали, дело обыденное и привычное, достаточно вспомнить „библиотеку — вивлиофику”, „Вавилон — Бабилон”, „Ваала — Бала” и т. д. до бесконечности. Об удвоении согласной „л” мы также говорили при рассмотрении родственности Кополо и

РАЗВИТИЕ ОБРАЗА ВОЛОСА- ВЕЛЕСА

Аполло, это явление типичное, примеры его любознательный читатель сам может найти где угодно, даже и в этой главе, то же происходит с „велесом” и с „белле-росом”.

Двойственность пути „чудовища” — с севера почти одновременно в Грецию и Малую Азию — это характерная и знакомая нам „Кополова тропа”. Совпадает и время — середина II тысячелетия до н.э. На протокоринфских вазах уже присутствует сюжет борьбы с „беллеросом”.

Очень интересный промежуточный сюжет засвидетельствован именно на полпути образа с прародины в Средиземноморье, а именно на Балканах. Там имеются изображения, где всадник-громовержец убивает именно медведя.

Таковы судьбы богов, принесенных в Средиземноморье предками славян. Одни — типа Кополо-Аполло — становились фигурами первой величины. Другие — Лада-Лето и Леля-Артемиды — довольствовались вторым рядом, о котором еще пойдет речь в особой главе, где читатель сможет убедиться в закономерности процесса переноса славянских богов на южную почву.

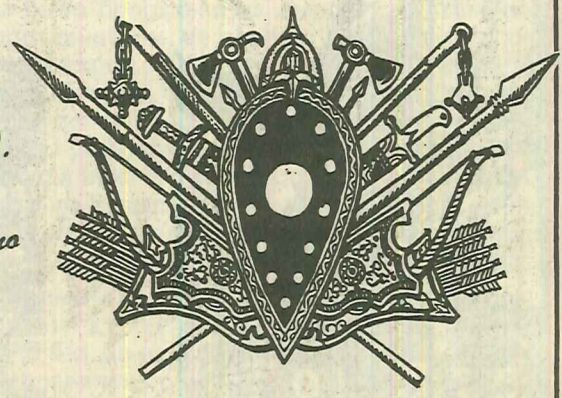
Но были и те, что прививались к древу античной мифологии слабыми веточками. Таков, по всей видимости, и Беллер-чудовище, дошедший до нас в греческой легенде благодаря своему убийце. Этаким более чем трехтысячелетний хилый южный внучок-мальчишка, совсем не похожий на своего северного могучего и многоликого доисторического прадедушку.

(продолжение следует)

Монографию „Дорогами богов” можно приобрести в редакционном киоске по адресу: Доморужковская, 39 — м. Новослободская, через дорогу, налево — 60 метров, у остановки троллейбуса номер 3, или в фирмале редакции по адресу: Разанский проспект, 82/5 (м. Выхино).

Изгородним высылаются почтой. Для получения необходимо выслать почтовый перевод в размере 5000 руб. на адрес редакции: 111123, Москва, а/я 40, Петухову 70.Д.

„Дорогами богов”

Через тернии к истине

Кто же были предки славян? Где они жили? Чем занимались? На эти вопросы я не мог найти ответы еще со школьной скамьи. Хотя тогда ответ учительницы по истории, что ими являлись скифы, кочевники-скотоводы, вышедшие из Ирана, меня на некоторое время удовлетворил. Специально какими-либо историческими поисками я не занимался. В основном свои познания я черпал из художественных исторических книг, наивно считая, что события, исключая художественный вымысел, описаны верно, правдиво. Позже мне стали попадаться серьезные статьи об археологических находках и исторических исследованиях, которые удивляли, а порой ошеломляли своими открытиями. Из того немногочисленного, что мне попадалось, я понял, что история Российского государства на разрешенном для изучения отрезке времени, преднамеренно искажалась, а попытка заглянуть в глубь веков за границу этого отрезка, пресекалась всевозможными способами.

Впервые я столкнулся с этим прочитав статьи "Защитники земли русской" Дмитрия Зеленина и "...и вооружены зело" Виктора Прищепенко, опубликованные в журнале "Техника-молодежи" в №12 за 1980 г. Оказывается, слово "рыцарь" славянского происхождения. На Руси появление рыцарства, а именно, "Выделение из обычных войск тяжеловооруженной конницы, назвавшейся в XII-XV веках кованой ратью, произошло в период становления раннефеодального государства и относится к III-VI столетиям" тогда как в Западной Европе рыцарство появилось (в XI-XIII веках) именно в Померании (Поморье), Ольденбурге (Старгороде), Бранденбурге (Браниборе) — то есть на исконно славянских землях, а первые немецкие рыцари носили фамилии... Белов, Дабелов, Руссов и Рыбинский "Кому нужна ложь про "диких" славян? Кому выгодно обучать нас тому, что в лихую годину на защиту Родины выходили все от мала до велика, кто мог носить оружие (а не владеть им), в лаптях и с дрекольем, и непонятно, как побеждали первоклассные армии Европы? Для людей думающих этот вопрос не сложен: тем, кто ненавидит Русь и русский народ, кто пытается доказать нам, что мы варвары и должны молиться на Запад, "давший нам культуру".

Очень сильно взволновала меня работа Геннадия Гриневича, геолога по профессии, опубликованная с сокращением в журнале "Техника-молодежи" в №8 за 1988 год. Гриневич, при помощи археологических находок, показал и доказал, что на Руси существовала собственная письменность типа "черт и резов". Здесь хочу отметить, что еще Екатерина II в "Записках касательно русской истории" говорила: "...они (славяне) древнее Нестора письменность имели, да оные утрачены или еще не отысканы и потому до нас не дошли. Славяне задолго до Рождества Христова письмо имели". Далее Гриневич сравнивает письменные знаки славян на Фестском диске и находит, что "почти все знаки критских надписей в графическом отношении идентичны знакам письменности типа "черт и резов". Стоило присвоить им фонетические значения последних... и полилась славян-

ская речь". Гриневич расшифровал письма на Фестском диске и на основе своего открытия сопоставил время исхода трипольцев с Нижнего Поднепровья-Подунавья со временем появления пеласгов на Балканах, в Греции и на Крите.

Я не специалист по вопросам истории. Я любитель, но следуя логике рассуждений и доказательств Гриневича, считаю, что он прав. Прав потому, что древние греки не имели своей письменности. Они переняли ее от финикийцев или пеласгов (ученое мировое сообщество не пришло к конкретному мнению). Прав еще и потому, что я с подозрением отношусь к оценкам ученых, когда они дают отрицательные ответы на темы древней истории славян: автор неоднократно обращался в различные институты со своим открытием и везде его труд отвергли, объясняя, что он "обнаруживает неосведомленность в истории славян и сравнительно-исторической грамматики славянских языков". А следом, в журнале приводят расшифровку Фестского диска, который никто не мог расшифровать около 80 лет, сравнивают иероглифы диска с буквами греческого алфавита и говорят, что они похожи. Я тоже сравнил и считаю, что схожесть их могут подтвердить (извините за грубость) люди с большим рассудком, с пьяного угара или под невыносимой пыткой. Далее говорится, что Фестский диск заговорил на древнегреческом языке. По-моему, эта расшифровка очень похожа на подтасовку.

Эти два примера я привел для того, чтобы как можно ярче подчеркнуть ситуацию, которая произошла с "Дорогами богов" Ю. Петухова: трижды он отправлял свой труд в Академию наук СССР на рецензию и трижды она не могла опровергнуть ни единого аргумента монографии.

К 1992 году у меня сложились определенные взгляды, мировоззрение. Именно тогда я купил первые три номера журнала "ПФ", где обнаружил подлинную 12-тысячелетнюю историю русского народа Юрия Петухова "Дорогами богов". Прочел я ее, что говорится, взахлеб, порой недопонимая чего-то, но не останавливаясь, по-видимому, от того, что наконец-то наткнулся на нечто грандиозное. После прочтения 2 и 3 номеров "ПФ" (я не знал тогда, что есть продолжение монографии) несколько дней я находился в какой-то прострации, ничего больше не мог читать, по-видимому, подсознание перерабатывало полученную информацию, так как сознание с первого прочтения было не способно это сделать. После второго прочтения способность размышлять вернулась не сразу, сначала изумлялся и ликовал, ликовал и изумлялся. Ликовал от того, что наконец-то нашел стержень истины, который теперь станет опорой во всех моих делах на протяжении всей моей жизни. Изумлялся крупномасштабности исследования, трудолюбию и терпению автора, которые можно брать за пример.

Вскоре у меня засела в голове назойливая мысль, что, может быть, по следам археологических находок можно проследить пути расселения предков Индоевропейской расы. Я не стал вдаваться в серьезные и глубокие изыскания и, используя те данные, которые дозволено было опубликовать в журналах "Техника-молодежи" и "Вокруг света" в 80-е-90-е годы. Нанеся на карту места археологических находок, я приблизительно-

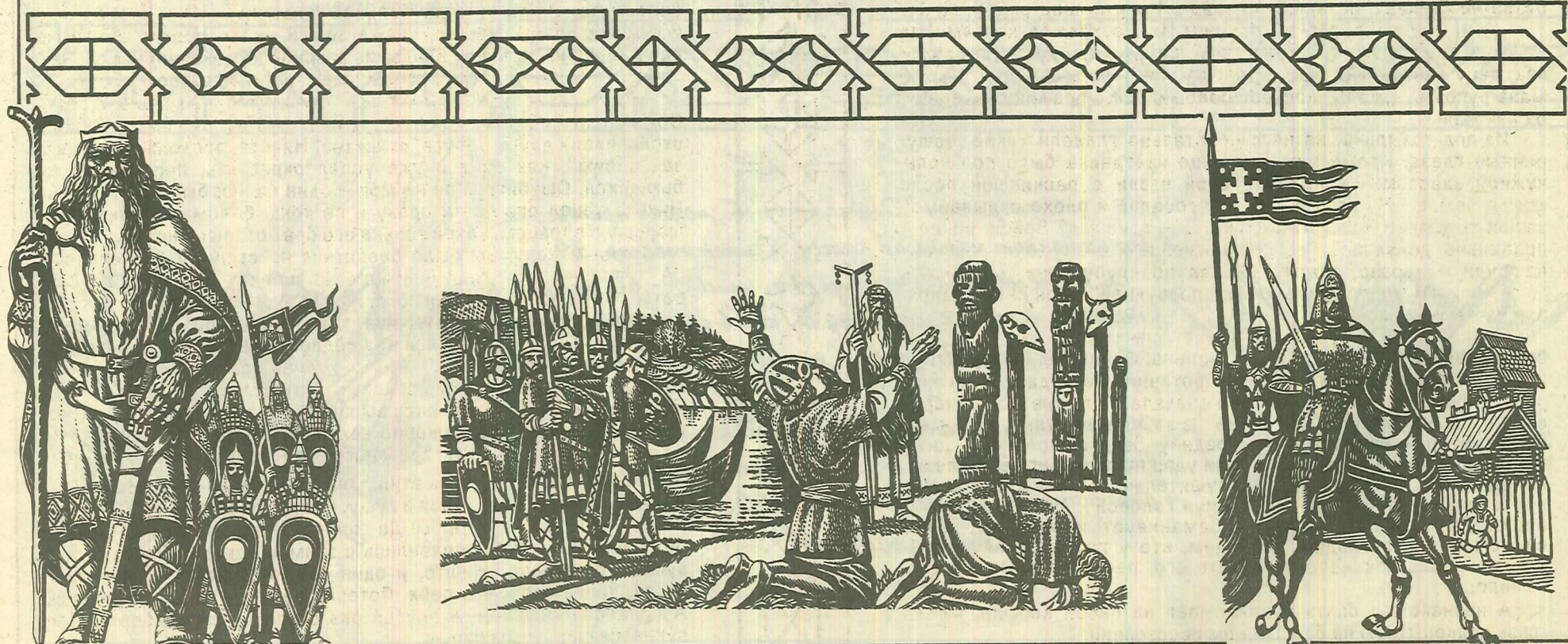
но определил ореол их распространения, используя данные ученых, и согласуя со временем, к которому они относятся, определил пути расселения индоевропейцев. Каково же было мое изумление, когда прочитав продолжение "Дорогами богов", я обнаружил карту очень схожую с моей, но полученную с помощью лингвистических мифологических изысканий.

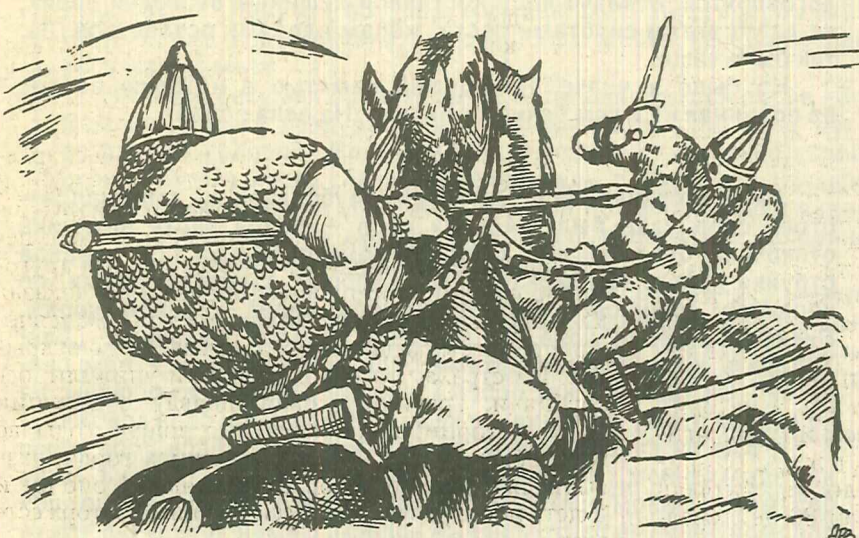
Здесь возникает вопрос, почему ученые, археологи не додумались до составления подобной карты? А может быть, додумались и обнаружив, что славяне, о которых говорили почти как о пещерных людях, оказались древнее любого другого народа из индоевропейской расы, что доказал Ю. Петухов, скрыли это открытие и потом всячески препятствовали обнародованию этого открытия. Из страха что народ, который унижали, оскорбляли, грабили, узнает правду о величии своей истории, поймет что его долгие годы во всем обманывали и, выпрямившись гордо, возвысится над своими поработителями. А оно так и будет, ибо правда рано или поздно восторжествует.

Для тех кто отмахнется от моего подтверждения монографии "Дорогами богов", дескать, невесть кто, скажу что есть еще "Велесова книга", подлинность которой подтверждена именитыми учеными. В этом древнейшем летописном эпосе говорится об истории Руси с середины третьего тысячелетия до н. э., о местах расселения и миграциях русов. Даже вечно сомневающийся скептик, после прочтения "Дорогами богов" и "Велесовой книги" усомнится в возможной ошибке Петухова. Только может возникнуть единственный вопрос. Почему у народа с такой богатой и долгой историей нет других документов, подтверждающих ее? Каждый народ для письменности пользовался тем материалом, который был более доступен. Египтяне — папирусом, этрусски-росены, критяне и мн. др. глиной, некоторые народы в целях сохранения своего послания на долгие годы — камнем. Славяне использовали бересту или "дощечки" — деревянные дощечки — на которых была отгиснута "Велесова книга". Надо сказать, что береста на удивление долго противостоит гниению. Ее подкладывали под нижний венец сруба, чтобы как можно дольше его сохранить и в то же время береста прекрасное средство для разжигания огня. Неисчислимы войны и нашествия врагов являлись причиной пепелище. Огонь не щадил ничего. Дотла сгорали деревни, города, храмы, которые всегда являлись средоточием культуры, а вместе с ними сгорали письмены.

Честным ученым есть о чем подумать, ведь есть и другие доказательства древней истории славян, одно из которых — могучий, богатый русский язык. Огромное количество слов, непонятно откуда взявшихся и у кого позаимствованных, потому что они существовали уже тогда, когда большинство европейских государств и народов еще не состоялось.

Валерий Коченов

ВРАЖИНА

Удар оглушил его, в глазах померкло. А самое главное, он не видел взмаха, меч обрушился на голову, будто из тучи стрела Перунова, внезапно. Оставалось читать молитву и, пока сознание брезжило и душа не отлетала от тела, готовиться к смерти. Но нет, спас конь — он отскочил на несколько саженей от страшного места, унес хозяина-седока. И этой секундной передышки хватило — Никита пришел в себя.

Он откинул личину, глотнул воздуха. Свет возвращался в очи, руки наливались прежней силой. Меч, безвольно болтавшийся на паворзне, вздрогнул, слившись своей рукоятью с ладонью в кольчатой перчатке, стал медленно приподниматься. Резким кивком Никита возвратил личину на место, расправил плечи.

Вражина гарцевал на вороной жилистой кобыле все там же и даже не пытался приблизиться. Поигрывая мечом, поглядывал из-под козырька блестящего на солнце шелома, не торопился. На сто саженей вокруг они оставались одни, спешить некуда — умереть всегда успеется.

Не спешил и Никита. Обернувшись на миг, он увидел краем глаза, что сеча в разгаре, и тут только понял, что лишился слуха: оттуда, издалека должны были доноситься скрежет железа и глухие, но слышимые удары по живому, крики, топот, стоны, предсмертные стенания и отчаянная ругань. Но ничего этого не было, только разгоряченная кровь била в уши, виски, затылок. „Ладно, оклемаюсь, — подумал он, — выдюжу! — И еще, с ехидцей: — А ведь оплошал супротивничек, маху дал, голоменью меча хватанул, плашмя! А то б румянили меня черти на том свете, на вертеле!” Это придавало Никите бодрости, он вскинулся в седле, сжал бока Рыжего ногами. Пора!

Рыжий вострепнулся, огрызнулся на седока, чуть было не хватил здоровенными зубами за колено. „Дикарь!” — Никита приложил коня рукоятью промеж ушей. Слегка, в десятину силушки. Тот сразу стал покорным, только прядющие уши говорили, что ему не очень-то хочется лезть на рожон. Острые шпоры довершили дело — конь понес мелкой рысью на противника.

Никита пытался сдержать возбуждение, оно только помеха ратной жатве. Спокойствие главное, расчет. Он внимательно наблюдал за воином на вороной кобыле. И вдруг ему показалось, что тот хочет ударить, — вон натянул поводья, вздымает плечи, головою вертит. Не тут-то было: впереди, от края до края окоема, битва не стихает, позади... А позади, Никита ясно видел, за деревьями чахлой, облезлой рощицы поблескивают копьями да рогатинами пешцы, засадный полк, свой. „Некуда тебе, дружок, деру давать. Не уйдешь, паскудина!” Рука все крепче сжимала рукоять. „Жаль, копыце обломилось о вражий бахтерец, ох как жаль!”

Из-под козырька, на него пристально глядели узкие, сощуренные глаза. Кроме них, все лицо наездника было под кольчатой завесью. Копыта вороной вязли в раскисшей после дождя земле. „Ну чего ж ты? — с досадой и плохо скрываеюй за ней гордыней прошептал Никита. — Боишься? Бойся, бойся — правильно делаешь”. Резким движением он рванул ремешок на груди — корзю, тяжело съехав по крупу коня, съезжилось на земле. „От так полегше будет, сподручнее”. И он снова направил Рыжего прямо на врага.

Съехались. Никиту поразило, как оскалилась вороная, разбрызгивая по сторонам пену, — зверина. Он поднял меч, рубанул им воздух, отпрянул в сторону. Противник не поддался на хитрость. Приходилось начинать все сначала. Положив меч поперек седла, он, не суетясь, вытащил из-за спины сулицу. Промахнулся. Вторая вонзилась в середину багряно-красного щита. С третьей Никита опоздал — новый удар покачнул его в седле и... вернул слух: уши заняли от оглушительного рева-храпа-звона, ворвавшегося в них. Никита мотнул головой — цела, цела головоушка! Ему стало не по себе. „Заманивает! Играет, как кошка с мышкой! Ну, поглядим, поглядим, кто у нас мышкой будет!” Хладнокровие начинало оставлять его, перед глазами замельтешило.

А незнакомец опять приплясывал на своей кобыле, месил грязь подкопытную на безопасном расстоянии.

„Да пропади я пропадом, — решил Никита, — не прохладиться на сечу приперся!” Сердце екнуло. „Щас поглядим, поглядим...”

Стоял на земле Русской цветень, месяц, когда разбухшие почки на деревьях выпускали в свет первые нежные листочки и зеленела даль бескрайняя, готовясь встретить лето. Несла свои воды неспешная Липица, звенели над ней спозаранку пичуги, и солнце лучами щекотало молодые побеги. И шел по свету 1216 год от Рождества Христова и 6724-й от сотворения мира и нес новые радости и новые невзгоды. Чего больше, чего меньше — проживешь этот год, тогда и подсчитывать будешь, коль цел останешься, — миру давно не было.

Сошлись на Липице дня двадцать второго апреля-цветеня две силы, два войска. Сошлись испытать судьбу, порешить в сече — кто из ведущих их в бой смертный больше прав имеет на великокняжеский престол. А вели рати два Всеволодовича, два брата — Юрий и Константин. Вели, чтоб мечом правду отыскать да им же между пропахать кровавую меж собою.

За одним братом, Константином, шла вся Новгородская, Псковская, Смоленская, Торопецкая и Ростовская земля. За другим, Юрием, дружины Владимира, Переславля, Бродов, Мурома и Суздаля. Много было и прочих удалцов, присоединившихся не к одному, так к другому. От топота копыт сотрясались дороги и луга, поля и перелески. Давно Русь не видела такой тьмы ратников, собравшихся воедино.

И век бы ей этого не видеть! Вторый раз за последние сорок лет становилась Липица свидетельницей лютой усобицы. Отцы рвали землю на клочья, не отстали от них и дети.

Не нам с высоты веков судить их. А сказать надо бы — было то, что было, что должно было быть. Суровы законы истории, не объедешь их на кривой, не вывезет! Время бросать камни, и время собирать их... Была пора — единая земля общезыкая, крепла, твердо стояла от теплого моря Русского до студеной морей. Была, да прошла. Настало времечко рассыпаться ей на крохи крохотные, обособиться, чтоб в одиночку силу набирать, матереть, развивать ремесла и искусства не только лишь в центре, повсюду, до самых краев окраинных, в каждом закуточке закуластном, чтоб, слившись потом, поразить мир мощью своей и удалью, неприступностью и гостеприимством радушным.

Но пока станет она такой — немало кровушки прольется. Каждая пядь земли напоит ее не на один локоть в глубину. Не один урожай взойдет на костях сыновей ее и недрюгов. И от того станет земля в сто крат дороже любой другой.

Никита старался прижать противника к рощице. Не вышло. Выходило совсем обратное — матерый всадник притирал его к сражающимся. Уже не сто саженей отделяло их от гущи побоища, а вдвое меньше, вот-вот и они волюются в ошетинившуюся копытами и мечами громаду.

Казалось, сlixвою пожил на свете Никита, четвертый десяток шел — для воина срок немалый, думал — все познал, не удивишь. Ан нет, не понимал он, чего от него хочет враг, — сам не наскакивает и боя не приемлет. Но не трус, нет! Кто знает, что у него на уме? Не угадаешь. Да и угадывать было не к месту, не время. Начнешь гадать-судить, глядишь, и с животом распрощаешься. Но Никиту так запросто не уложишь, он за себя постоять сумеет.

Впору было хоть бросать вражью душу да, оборотясь спиной к нему, скакать туда, в общую свалку, к своим. Не догонит, не успеет! Мешало самолюбие, гордыня, которой не усмирить проповедями ни одному священнику. А какой был молебен перед сечей! Никита вспомнил, и аж мороз под кольчатой пробегал — услада, нектар неземной. И кто не верил ни в бога ни в черта — и те прослезилась, душой воспылали на супостатов, пускай и единокрывные они братья-русичи, а враги! Да такие, что и не бывает хуже. Своих всегда больней бьют, пускай чужие боятся. С чужими делить нечего, кроме земли, а эти против своей же веры пошли, против владыки законного, окаянились... Нет, хорошо все-таки говорил поп! Многих за живое взяло.

Неожиданно из общей массы сражавшихся вырвались двое. Оба всадника бились отчаянно, клинки их мечей скрещивались, отскакивали друг от друга, от щитов. Никита, продолжая следить за „своим”, как он его уже успел окрестить, поглядывал на бьющихся. Ошибиться он не мог — один из них был брат, Семен. Никита узнал его почти сразу и по коню белому, Роське, и по шелому с еловцем, какой только его брат старший носил.

Первым порывом было броситься на выручку братеньнику. „А, хрен с ним, с супротивничком, не поспеет! Надо Сенюху спасать!” Он было пришпорил коня, но опоздал — помощи уже не требовалось. Здоровущий мужчина, может, новгородец, а может, и псковский, вдруг выткнулся над седлом, побагровев вмиг и развалился на две половины по бокам своей пегой лошадки. Обезумевшая животина понесла вскачь остатки седока к рощице, взглянув задними ногами, расшвыривая поодаль ошметки вязкой земли. Разрубленный покорно колыхался в такт ее движениям, и трудно было различить, где у него что — голова, руки, туловище...

Семен брата не приметил. Видать, в пылу был. Не стал и добычу догонять, вернулся в гущу. Никита знал: Семен заводной, неугомонный. Крикнуть бы! Да голос в глотке застрял. А как бы они вдвоем ловко расправились с этим чужаком! Никита только зубами скрипнул. „Ништо, и один осилю!” Биться можно лишь тогда, когда веришь в себя. Потерял веру — голову потеряешь. А и спасешь случаем, в другой раз откликнется слабость твоя, аукнется смертным испом.

А со „своим“ пора было кончать. Или самому кончаться. Одно из двух. Другим оборотом не обернется, не жди.

Из одного большого Всеволодова гнезда вылетели Юрий с Константином. Завещал Всеволод стол киевский сыну Юрию. Константину Ростов достался в кормление. Но посчитал себя обиженным старший Всеволодович, подстегиваемый удельным торопецким князем Мстиславом Удамым. Поручил отцовское завещание.

За Юрия вступился Ярослав и прочие младшие братья со своими дружинами. Присылал к нему послов не единожды Константин, просил добром великое княжение уступить по старшинству своему. Выпроваживал братних людей Юрий – в силу свою уверовав, на бога удачи надеясь.

Утро лишь забрезжилось молочным рассветом, а войска Константина, перейдя топкий, заболоченный ручей Туген, встали супротив дружин Юрьевых. И не долго стояли в томлении – в самый центр рати ударили, потеснили стоявшего там во главе большого полка Ярослава. Завязалась битва. Поднял меч новгородец на владимирца, пскович на суздальца, смолянин на муромца... брат на брата, свой на своего. И не опустить уже было этот меч так, чтоб кровью не окропился. Поздно!

Никита полукругом, сжимая кольцо, подбирался к „своему“. Сулиц не осталось, вся надежда была на проворный меч и крепкий щит. Да на сноровку свою, годами приобретенную.

И не остановился бы он вдруг как вкопанный, осадив Рыжего, если б не блеснуло в траве что-то. „С нами бог! – мелькнуло у него в голове. – Ну, теперь держись, друг ты мой сердешный! Заказывай, пока дух в тебе есть, панихиду. Не дождетя тебя, вражина, жена твоя, да и не жена, почитай, вдова с этого вот мигу!“ Он, не слезая с коня, запрокинул набок, левой рукой уцепившись за луку седла, правой ухватил почернелое древко. Теперь у Никиты было копьё. Он вслух, шепотком поблагодарил обронившего его. „Может, и в живых уже нет хозяина, а все равно выручил. Вот вернусь, свечечку поставлю за упокой души безымянной!“ Однако меча в ножны не вложил, стальное лезвие покойно покачивалось на крученой коже паворзья.

Уже на скаку Никита решил – бить вороную. Промахнуться невозможно, наверняка удар придется. А падет она, добить пещца – дело плевое. Попробуй перемоги пеший конного, один на один!

Но в последний, решающий миг дрогнуло сердце, пожалело неповинную тварь божью, и он чуть вскинул острие копья. Щит противника разлетелся вдребезги, он сам качнулся в седле, выбросив вверх, будто пытаясь уцепиться за небеса, левую руку, но удержался, только плотнее прижался, приник к своей вороной.

Никита решил ковать победу, пока горяча. Он не стал отъезжать поодаль для разгона, а, круто развернувшись на месте, вздел коня на дыбы и, пользуясь тем, что противник не может достать его мечом, подкинул копьё, подхватил его поудобнее и сверху обрушил всем весом кованого наконечника и своей тяжелой руки на шолом врага. Лязг металла был настолько осязаем, что Рыжего передернуло, он захрипел, оглянулся на хозяина. Никите было не до него, чуть не потеряв равновесия от вложенной в удар силы, он не сумел вовремя отдернуть громоздкое древко и сжимал теперь в руках обрубок залосненной скользкой древесины, длиной не больше двух локтей, – „свой“, несмотря на чудовищный удар, искореживший весь верх его шелома, успел, изловчился – сверкнувший молнией меч отсек стальное жало.

И все же Никита ликовал. Он ясно видел – вражина выдыхается, он потрясен, а это главное, оставалось лишь довершить дело. Отбросив обломок в сторону, Никита ухватился за рукоять меча.

По лбу, щекам под личиной катил пот, попадал в глаза, мешал смотреть. Но времени утирать его не было, каждое мгновение могло стоить жизни.

Сталь мечей схлестнулась в воздухе, вплелась в общий шум битвы. „Свой“ держался, да еще как держался! И если Никита часть ударов принимал на щит, тому приходилось полагаться только на узкую полоску стали в руках.

Уловив момент, Никита резко выбросил вперед лезвие меча и тут же, почти неуловимо для глаза, направил его вниз, потом на себя...

Дрогнули полки Юрьевы, не выдержали натиска конницы Мстислава Удалого. Лишь небольшими островками держались еще лучшие воины владимирских и суздальских дружин. Но участь их была предрешена.

А солнце не успело вскарабкаться и на половину своей обыденной высоты. Свежий ветер дул с Липицы. И не в силах он был охладить пыла наступающих. Кровавая бойня шла к концу.

Уже покинул поле князь Юрий с братией своей, бросив остатки рати. Уже Константин, опьяненный схваткой, торжествовал победу. Но не смолкал звон мечей над истоптанным, усеянным изрубленными телами лугом.

Полюшко покорно принимало в свое лоно багряную влагу, как и тридцать девять лет назад, когда на этом же самом месте сошлись в неистовстве лютом рати Всеволода Большое Гнездо и Мстислава Ростовского. Нет, не забыло оно того ливня кровавого – сколько лет наливались пуще прежнего на нем травы луговые!

Много было на Руси котор и распрей. Немногие из них выливались в смертные сечи. Много чаще другое было – сойдутся два

войска, постоят друг против друга день, другой, а то и неделю, и – как камень с плеч – найдут князья-соискатели язык общий, договорятся, отведут косу костлявой хищницы от людей своих, не дадут детям сиротами расти, женам вдовами оставаться. Да, так было чаще.

Но было и иначе. Нехорошей памятью в историю войдет не повинная ни в чем речушка Липица. На века войдет.

...меч сверкнул своей чистотой голубоватой, не запятался – столь скор удар был. Скор да спор – левая кисть всадника отскочила, будто ее и не было. Рыжему прямо в глаза ударила струйка крови. Он шарахнулся в сторону, запрядал ушами, по нервному длинному телу пробежала волна крупной дрожи. Никита потрепал коня по загривку, шумно выдохнул. „Все! Теперича хошь голыми руками бери, истечет весь – сам свалится“. Он заметил, как побежали куда-то пещцы из рощицы, но не придал этому значения – у каждого свое дело, своя дорожка.

И еще он видел Семена, проскакавшего во весь упор мимо на вздымленном, посеревшем Роське. Глаза у Семена были безумные, шолом съехал набок, из-под него торчали выцветшей соломой длинные растрепанные волосы. Семен прокричал что-то на ходу, но Никита не расслышал – не до брательника было. Надо было кончать с противником.

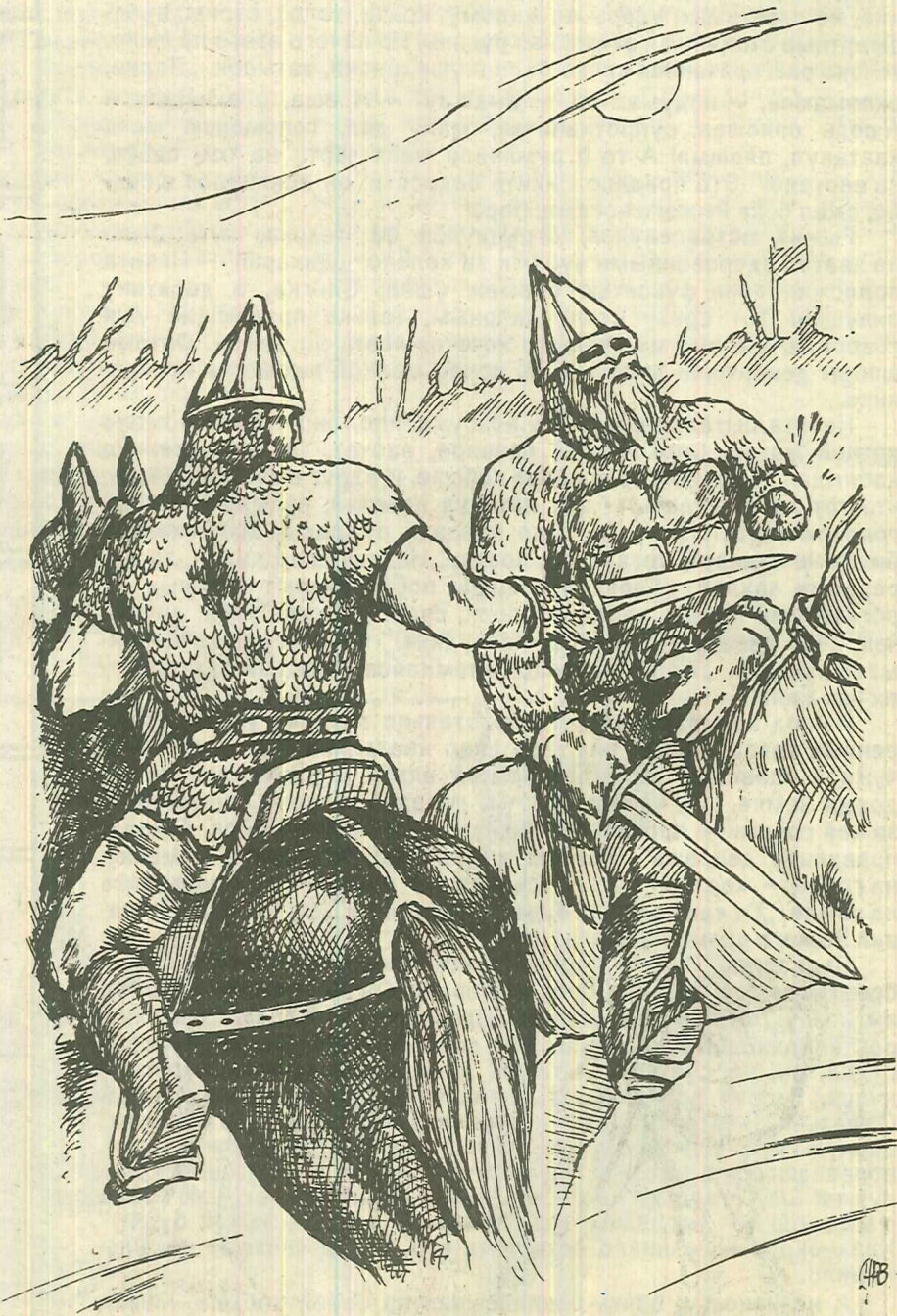
А тот, обмотав плащом обрубок, крутился на напуганной, приседающей на задних ногах кобыле. И все на одном пятчке. И не пытался уже ни бежать, ни молить о пощаде. Тело его время от времени вздрагивало, голова тряслась. Но меча он не выпускал из рук и глядел из-под козырька прямо на Никиту – глаза в глаза. Даже жутко становилось.

„Ну, сейчас ты у меня закрутишься, заплашешь!“ Никита начинал стервенеть. Пролитая им кровь растравила его – чего ж останавливаться на полпути?! И он вонзил шпоры в бока коню.

Первые два наскока всадник сумел отразить. И хоть слабела его рука (Никита чувствовал, как он теряет силы), „свой“ держался в седле. На третьей попытке Никита выбил меч у противника и сшиб его щитом наземь.

И снова промелькнула мимо фигура Семена. Оглядываться Никита не стал. Но он чувствовал, что на поле творится что-то неладное, что лучше, наверное, было бы скакать вслед за Семеном, бросить поверженного врага, ведь не представлял он для Никиты теперь никакой угрозы. Вон, лежит, и не поймешь – то ли жив он, то ли мертв? Но нет, вроде бы пытается встать, приподняться.

И Никита не смог сдержать себя, не смог остановиться.

Он соскочил с Рыжего и подбежал к лежащему. Ухвативши меч обеими руками, он в исступлении стал наносить удар за ударом по трепещущему, еще живому телу. Он сразу вдруг взмок весь под кольчугой, устал, запарился, но накатившая ненависть душила его. „Получай, получай, вражина! Еще! Еще тебе! За все!“ На теле, уже мертвом теле, не оставалось места, не изуродованного жалом меча.

В своем безумии он не заметил остановившегося подле него Семена. Роська раздувал бока, переминался с ноги на ногу, встывал головой. Но Семен сидел словно изваяние, кровь отлила от его лица, глаза перескакивали с брата на лежащее искромсанное тело и обратно. Шелом он потерял, и было видно, как на восковом лбу выступала крупная прозрачная испарина. Руки, сжимавшие поводья, заостенели.

Расправившись с телом, Никита рванул застежку у ворота, отбросил меч и тяжело вскарабкался на стоящего рядом Рыжего. В седле он сразу как-то поник, съежился. Сказывалась усталость. Семена он заметил только тогда, когда тот подъехал почти вплотную.

Никита закинул вверх личину, отер перчаткой пот, широко улыбнулся брату.

Тот не ответил улыбкой, лицо его казалось застывшей маской. Приблизившись, Семен вскинул руку и наотмашь, в полную силу, ударил Никиту в переносицу. Никита вылетел из седла и плашмя рухнул на землю, совершенно не понимая, что происходит. Когда он поднял лицо кверху, Семена рядом не было. Но все же, сквозь заливавшую глаза кровь, Никита увидел брата саженях в десяти от себя. Ему показалось, что тот что-то ищет среди убитых.

В бессильной злобе Никита заскрипел зубами.

И еще он увидел, как издалека неспешно приближается к нему отряд всадников, человек в семь-восемь. „Чужие! — промелькнуло в голове. — Эти поспеют!“

Двадцать тысяч осталось лежать на поле. Для тех времен, когда все население бескрайней, крупнейшей из всех европейских стран Руси еле дотягивало до восьми миллионов, это было совсем не мало.

Неполных два часа битвы — и двадцать тысяч трупов!

Братья-князья договорятся друг с другом. Юрий уступит старшему, Константино, отцовский великокняжеский престол, а сам уйдет в Ростов. Чтоб просидеть там не так уж и долго, до смерти брата. А потом он снова займет первое место в земле Русской. Не внакладе останутся и бояре, и воеводы, и дружина ближняя — каждому воздастся по заслугам его и по умению приглядеться господину своему. Никто обделен не будет.

И только те двадцать тысяч людей останутся навечно в сырой земле подле Липицы-речки. Навсегда. А через семь лет будет Калка, а еще через тринадцать — горящие Рязань, Владимир, Суздаль, Москва, а там и Киев, Чернигов...

Семен поспел раньше тех. Он спешился за десять шагов до все еще стоящего в растерянности Никиты. В руках у него было что-то большое, тяжелое.

Приглядевшись, Никита понял, что это старый, ладно сработанный, дальнего боя самострел. Одного он не мог понять — зачем сейчас самострел Семену? И почему он с коня сошел? Голова кружилась, мысли расплзались. Оставалась лишь одна, та, что жить ему больше, наверное, не придется. Такое предчувствие не могло быть обманчивым.

Семен подошел, коротко бросил: „Иди за мной!“ Не оборачиваясь, пошел к убитому. Никита следом. Надо было бежать, но он не мог — что-то внутри порвалось, будто натянутая тетива лопнула. А Семен стал на колени, сбросил с лежащего шелом, осторожно потянул на себя кольчужную завесь с лица. Поднялся.

Никита остолбенел, схватился за голову. Потом упал на колени. Перед ним лежал, пускай весь израненный, изменившийся почти до неузнаваемости, но все же он, именно он! Его отец.

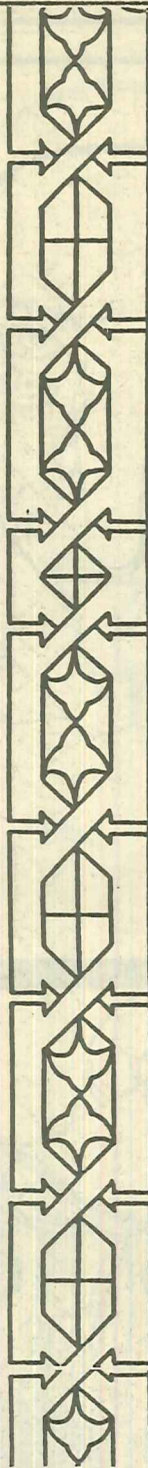
Сквозь весь ужас дошедшего до него проступала разгадка — так вот почему всадник не стремился вступить с ним в открытый бой, оттягивал время, уводил от общей сутолоки сечи. Он узнал его, Никиту! Но почему, почему он тогда молчал?! Мысли насккивали одна на другую путались, но Никита судорожно искал ответа, будто надеясь тем самым повернуть время вспять, изменить все... Он забыл о своей временной глухоте, да и не в ней, видно, надо было искать причину, забыл об ослеплении злобой. Так ведь бой! Как же иначе?! Так-то оно так, но легче от этого не становилось. Никита тихохонько завыл.

Сколько же прошло — шесть? Нет, семь лет с тех пор, как они все вместе сидели в доме отчем за общей братиной. И вот она, новая встреча! Новый хмельной пир!

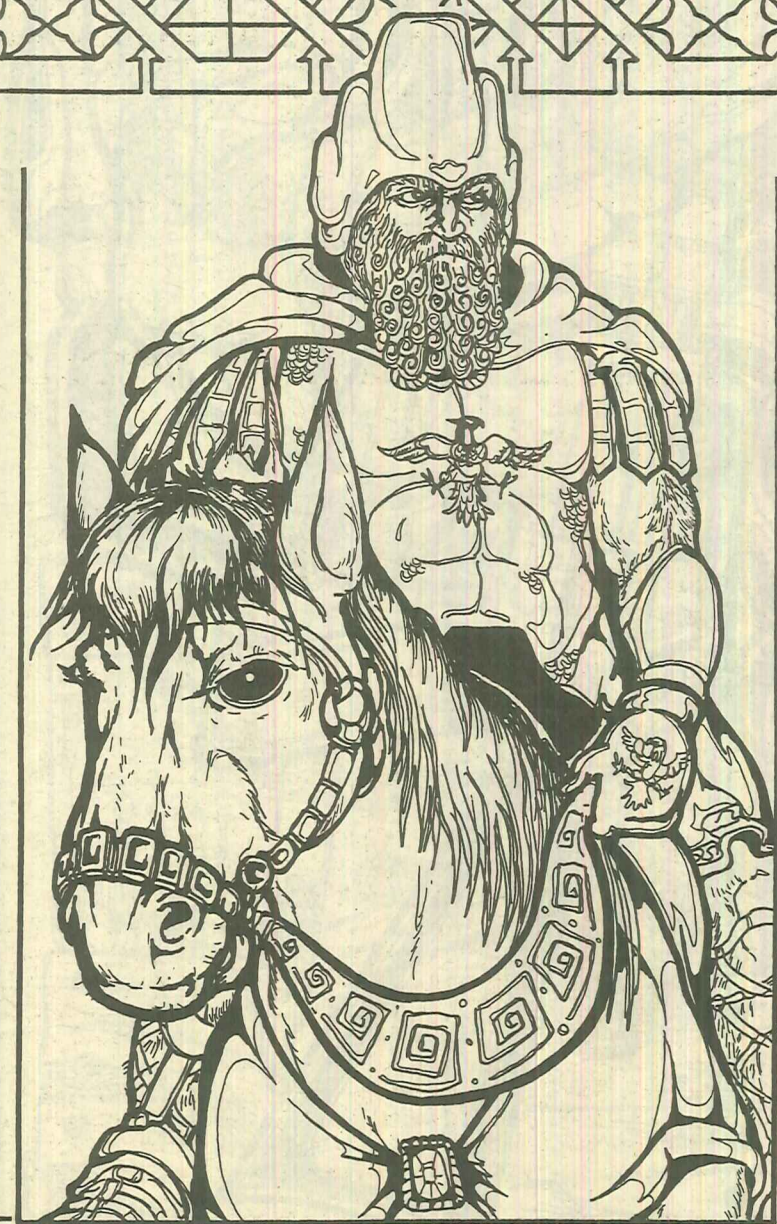
Кровь бросилась к вискам, застучала в них, затуманила глаза багровым маревом. Никита упал лицом в траву. Но пролежал так недолго. Голос брата вырвал его из беспомощности. Он приподнялся на коленях, развернулся всем телом к брату, поднял голову.

В свой последний миг земной жизни он видел одно — не приближавшихся, бывших почти рядом Константиновых дружинников с огленными мечами и не тяжелое ложе медленно поднимающегося, нацеленного каленой толстой стрелой в его грудь самострела, нет, он видел только глаза брата — ледяные, мертвые. В них не было ни злобы, ни безумия, ни злорадства. В них не было ничего, кроме холода и пустоты. Никита не мог оторваться от этих глаз. И уже на краю смерти он постиг — они не видят его, они сами по себе, как и все остальное на этом жестоком и не таком уж и белом свете.

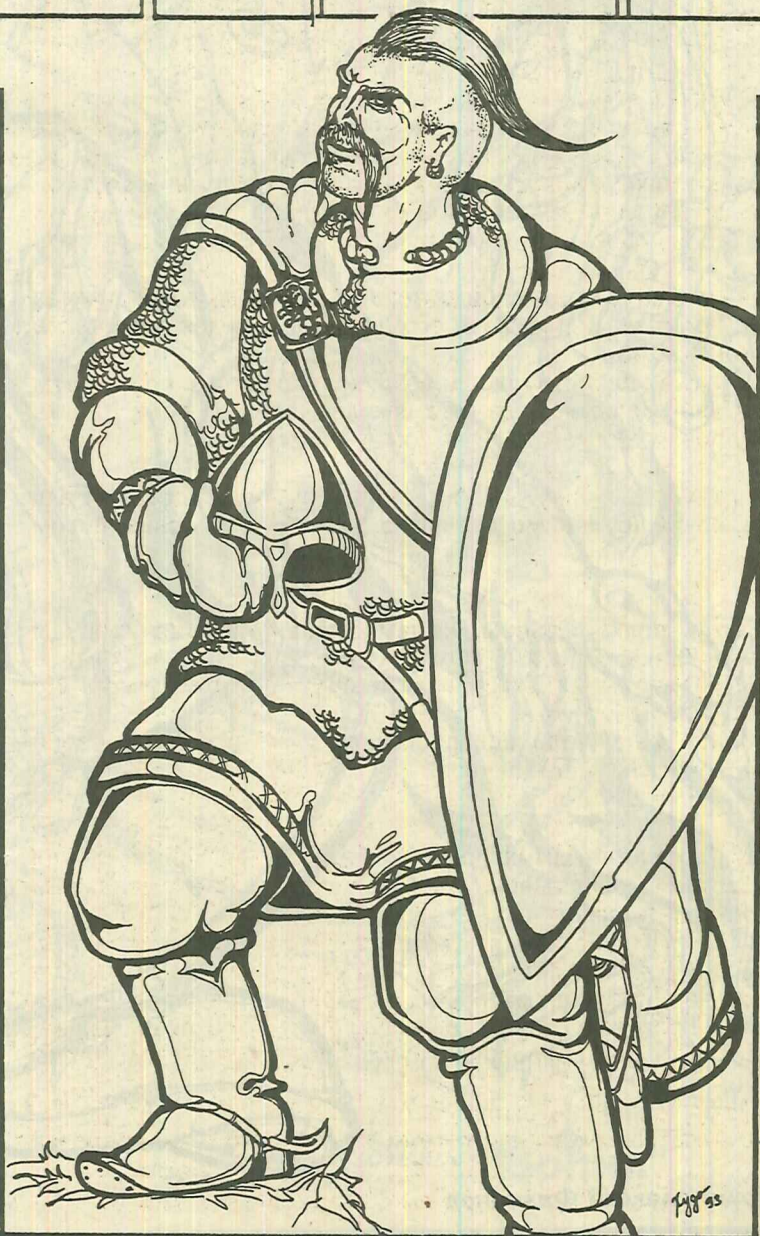
А Семен, почувствовав каким-то нечеловечьим чутьем выросшего за спиной всадника и его руку с мечом, занесенную над головой, не оборачиваясь, вздернул самострел чуть выше, на уровень лица того, кто еще недавно был его братом, и нажал пальцем на спусковой крюк.

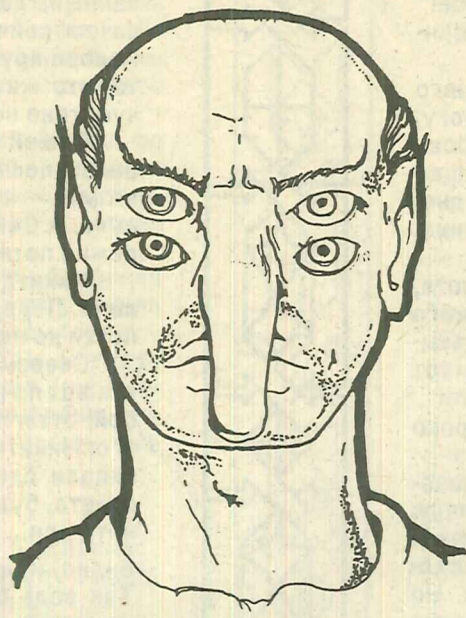
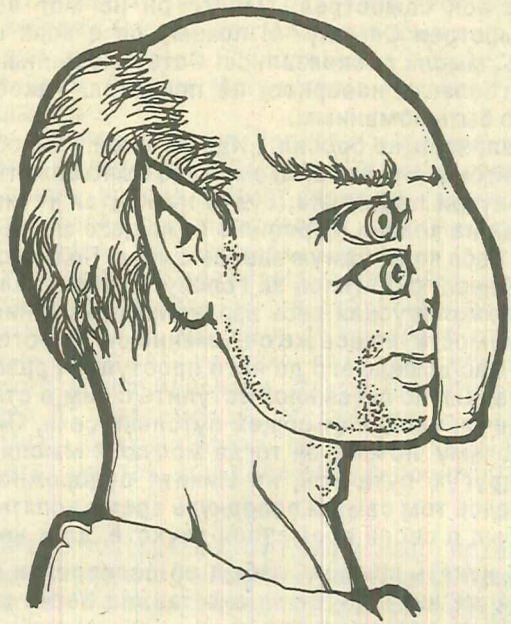
"Измена"

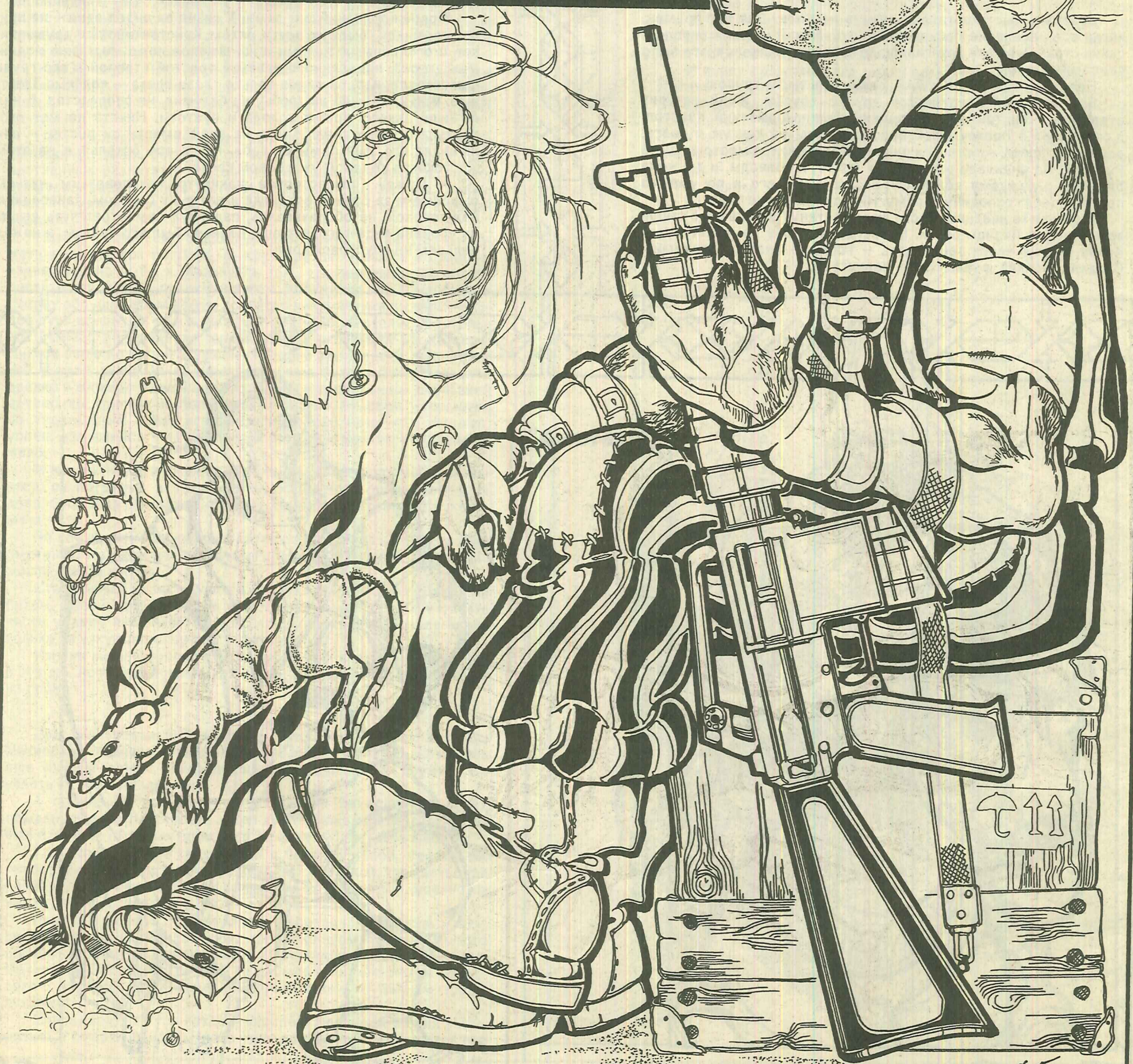
Голос Вселенной

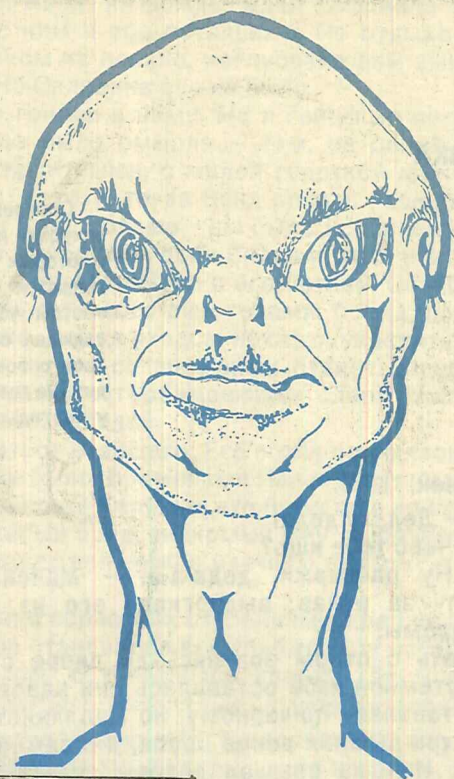
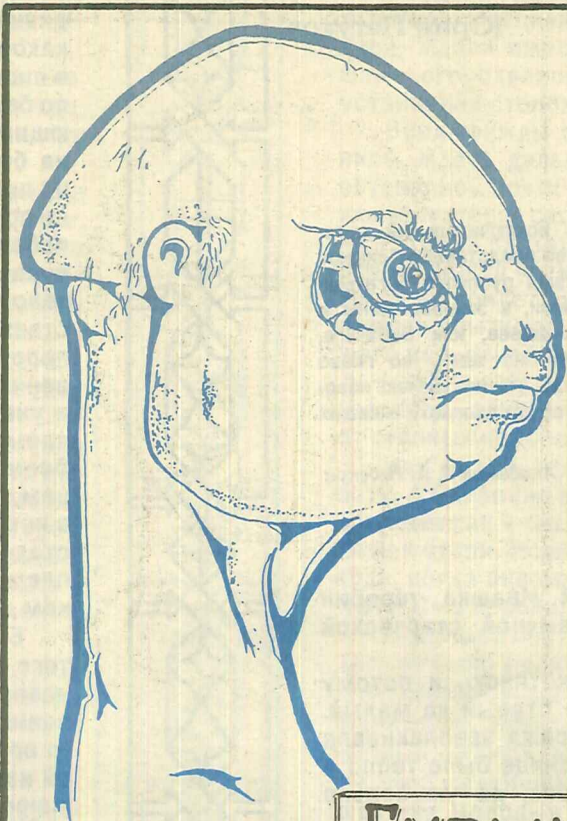
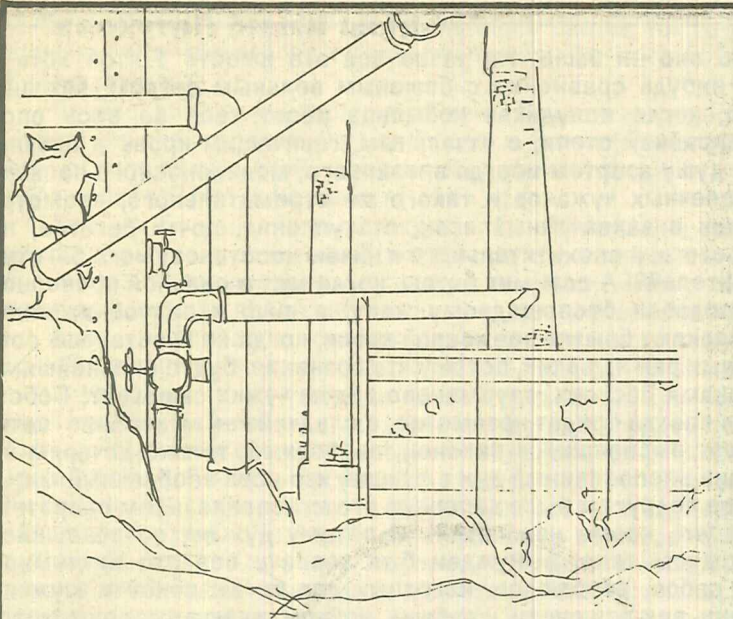

"Миря Юрия Мещерякова"

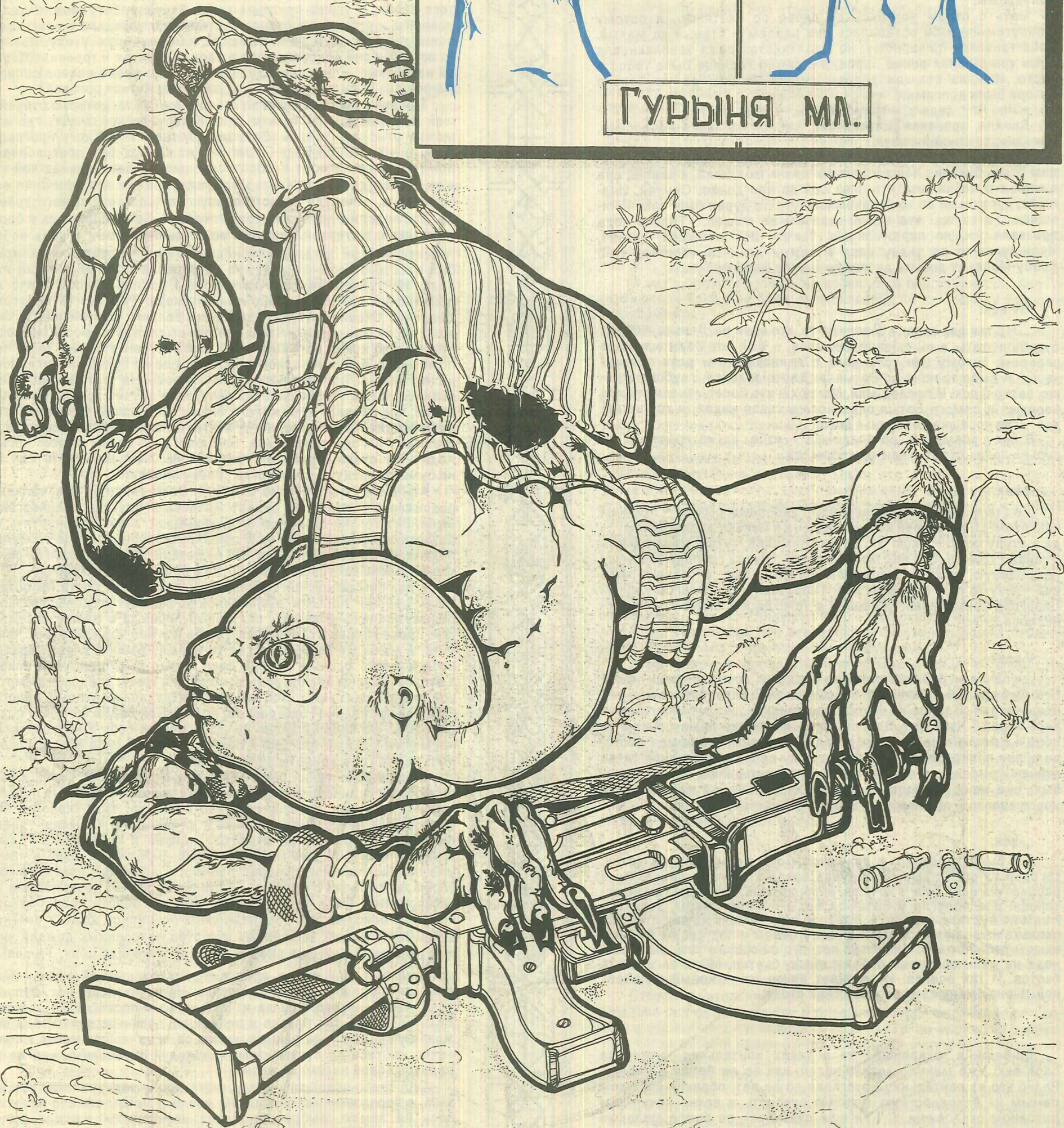

ПАК ХИТРЕЦ

Гурья МЛ.

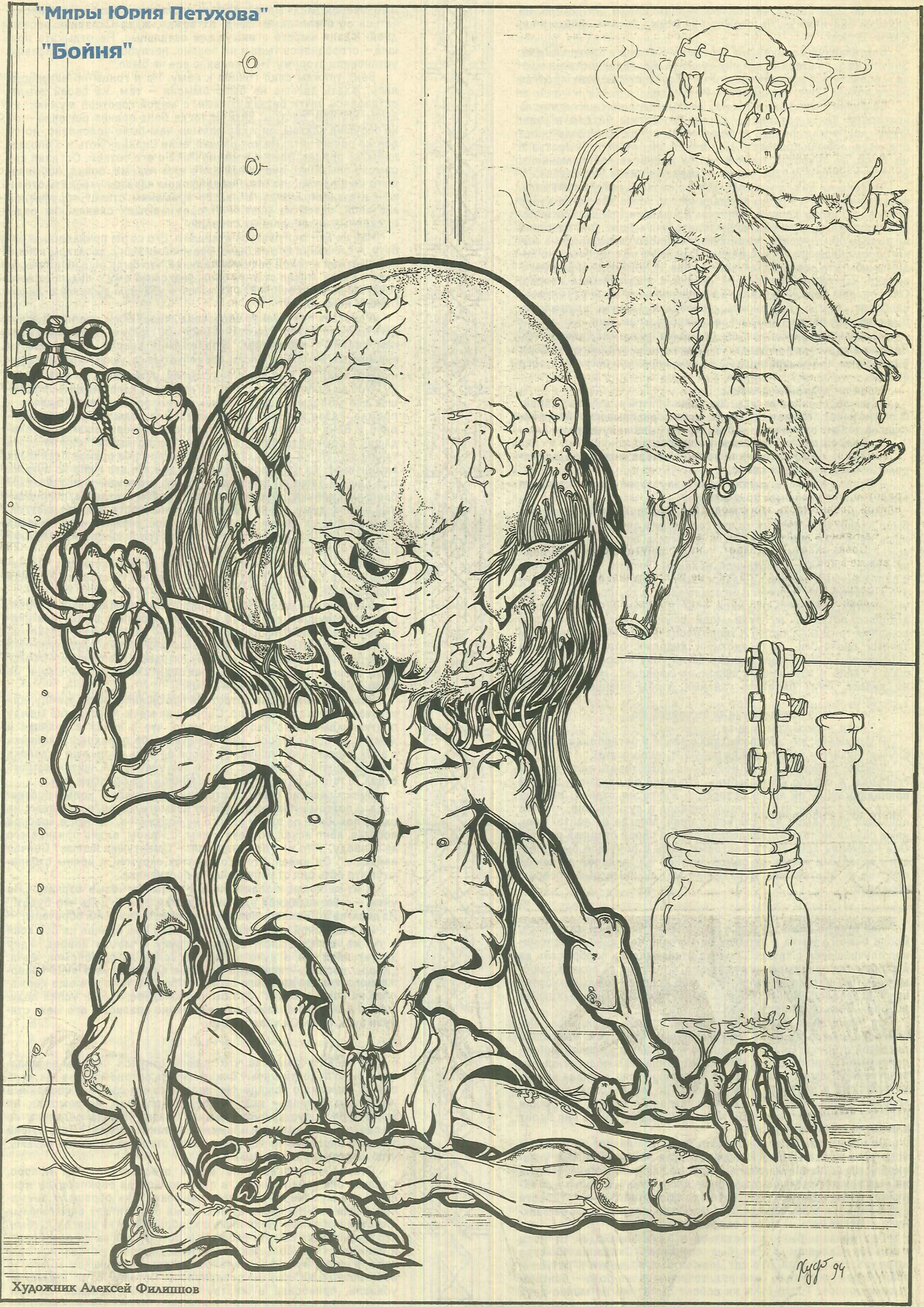
Художник Алексей Филишов

"Бойня"

780 94

"Миры Юрия Петухова"

"Бойня"

Художник Алексей Филиппов

покровительнице рода. Другое дело рабы — на тех просто не обращали внимания, это был всего-навсего двуногий скот и ничего более. Недалеко от них ушли и собственные мужчины племени. К счастью, их было мало — воительницы рожали в основном дочерей. Иногда они брали к себе и дочерей рабынь — самых сильных, выносливых, со свободной, не рабской душой. И те становились равными в роду. И род не оскудевал.

Ба-Баян-Га не думала о погибшей дочери. Из ума не выходила молодая Ша, внучка. Если Совет примет ее, старейшей не долго придется ковылять на своей негнушей ноге. Внучка молода и безжалостна. Еще только тридцать весен встретила она на своем пути к небесным лугам. И Ба-Баян-Га не раз замечала, что та тяготеет зажившейся бабкой и притворно зевает, когда старейшая рассказывает о былом, дает наставления. Нет, она ее долго терпеть не будет. Почему удар, нанесенный девять лет назад, не стал смертельным!

Ба-Баян-Га подошла к пленнику, склонилась над ним, долго рассматривая его белое лицо, почти такие же волосы и глаза, простые как небо и холодные как снег на вершинах гор. Взгляда тот не отводил. Она потрогала обломок меча на груди у лежащего — меч был простой, без украшений. Таких она не видала

у утонченных восточных воинов, а тем более у их военачальников. Там были бесценные клинки, рукоятки, усыпанные драгоценными камнями. Но по сравнению с этим обломком показались ей вдруг те богатые, изящные мечи всего-навсего игрушками. Нет, подумала она, у настоящего воина должен быть именно такой меч! Простой, как сама душа бойца, как сеча, которой он отдается до конца, без оглядки! Она еще раз погладила изуродованное лезвие. отошла.

Начинало темнеть. Старая Ба не расслышала за спиной шагов. Но от голоса не вздрогнула, она была приучена ко всему.

— Скоро Совет, — говорила Ша тихо, с достоинством, в спину старейшей. — Но тебя решили не звать. Ты зажилась, Ба-Баян, ты выжила из ума. И твой голос не нужен Совету.

Старейшая резко обернулась. В глазах внучки застыло зло-радство. Она стояла, уперев руки в бока, и меч у ее ног висел как влитой, словно часть этого молодого здорового тела.

— Ты поняла меня?

Ба-Баян-Га молча отвернулась.

— Совет знает, что делает, — надтреснуто прошептала она. — И все же я пойду!

— Нет, старейшая. Чтоб тебе не было скучно, я оставлю двух собеседниц для тебя.

Словно из-под земли за спиной старой Ба вынырнули две тени.

— Хорошо, — сказала она еще тише, — ты права, внучка, делай, как знаешь.

Ша тихо рассмеялась, она давно отвыкла от такого обращения. Перед уходом процедила:

— Да не забудь бросить этого, — она указала на пленника, — в повозку. Я не хочу, чтобы он окопел за ночь. Нам завтра предстоит потолковать с ним, беседа будет веселой, ха-ха!

Ба-Баян-Га кивнула. Она стояла, уставившись на свои жилистые, бугристые руки в многочисленных шрамах. Сколько жизней унесли они? Старая Ба никогда не считала, даже когда была молодой. Много, очень много! Но сейчас они тряслись. Старейшая не могла поверить своим глазам.

Но нет! Они трясутся не от слабости! Неправда! Они еще смогут взять пару душ, чтобы забросить их далеко вверх, откуда никто пока не возвращался. И она решила.

— Разверните арбу, — сказала она приставленным к ней воительницам, — мне это уже не под силу.

Иан слышал гортанные голоса женщин. Ему были знакомы отдельные слова. Но смысла их речей он уловить не мог. Да и какой толк в том? Что его ждет страшная и долгая казнь — он не сомневался. Он с безразличием смотрел на редкий тын, ого-раживающий кочевье: на узких, кривых жердях различной высоты — головы, головы... оскаленные, сморщенные, жуткие. Пленники — чем он лучше их. Завтра и его голова...

Но до утра пленника трогать не будут. Иан знал пусть не все, но некоторые обычаи этого племени, ведь и его народ одерживал победы, брал полон. А к утру он соберется с силами, он не вымолвит ни слова, даже если от него будут отрезать по кусочку от рассвета до заката, — душам его предков не будет стыдно за него. А там... Кто знает, что там?

Он видел, как две молодые женщины подошли к странному сооружению, напоминающему довольно-таки большой дом без дверей и окон, и, ухватившись с задней стороны за торчащие оттуда длинные палки, развернули его — дом был на больших колесах. С другой стороны оказалась дверь или, скорее, просто прикрытый навесом вход. Такого ему видеть не приходилось, чтоб по команде какой-то старой лохматой карги сдвигались, поворачивались жилища. Там, где он жил, такого не водилось.

Потом его взяли за руки и за ноги. Оторвали от земли. Иан и предположить не мог, что у женщин такие сильные руки. С размаху его бросили под навес, на что-то жесткое. И он вновь потерял сознание.

Ба-Баян-Га присела к костру, бронзовым наконечником жезла разворошила угли. Воительницы сели рядом. Они молчали. Молчала и старейшая. Она ждала. И ее руки больше не тряслись. У нее прошла злоба на молодую Ша — ведь так оно и бывает в жизни, что молодые приходят на смену старшим, когда-то это должно было случиться и с ней. Вот это и случилось. Так что ж пенять на судьбу?

Она вспомнила дочь. Та была совсем другой. Не питала нежных чувств к матери, но она уважала ее, слушала. Между ними была нить. Но, видно, теперь пришли другие, те, кого ей не понять. Она должна еще гордиться, что ей доверили охранять пленного... Ей? Старая Ба нахмурилась — от задуманного не уйдешь, а уйдешь, так перечеркнешь всю свою жизнь прежнюю, все то, что было в ней настоящего, живого.

Она снова взглянула на свои руки и почувствовала, как они наливаются силой. Конечно, эти девчонки ни в чем не виноваты, им приказали. Но они встали на ее пути, на пути старейшей из воительниц. Ба-Баян-Га сделала вид, будто что-то ищет у себя на поясе. Охранницы не повели глазом. Тогда она резким движением одновременно выкинула в стороны обе руки...

Сидящей слева нож пронзил горло, та, что была справа, с недоумением смотрела на торчащую из груди рукоятку. Глаза ее уже стекленели. Обе не успели издать ни звука.

Ба-Баян-Га оттащила их по очереди в темноту, за повозку. Провела по лицу, будто вспоминая запахи и вкусы молодости, окровавленными ладонями.

Завтра она примет смерть. Вместо пленника. Таков закон. А тот за ночь успеет уйти далеко. Она тоже уйдет, уйдет в заоблачный мир вместе со своей дочерью, с Ай-Ги-Ша. И та сумеет ее понять.

"Мири Юрия Петухова"

"Звездная Месть"

"Западня"

Художник В. Кузнецов

Восьмитомное собрание сочинений писателя Юрия Петухова

В первые тома собрания входит фантастический роман-эпопея о Галактических войнах XXV века и Вторжении на Землю инопланетян "Звездная мечь", состоящий из пяти книг: "Ангел Возмездия", "Бунт Вурдалаков", "Погружение во Мрак", "Вторжение из Ада", "Карающий Меч". Кроме того в собрание вошли романы "Кровавая бойня. XXI-ый век", "Сатанинское зелье", "Проклятый", "Изверги с Преисподней" (Преисподняя - планета-каторга), "Власть Ирода", а также любовный роман "Измена" и др.

Объем каждого тома - 720 стр., роскошные черные переплеты с золотым тиснением, суперобложки, иллюстрации, цветные форзацы - *Подарочное Издание для Подлинных Ценителей Книги!*

Стоимость 1,2,3 томов с абонементом и доставкой - 30 тыс. руб.

Подписчикам гарантируется получение последующих томов и непрерывание издания. Плановый выпуск собрания полностью - 2 года.

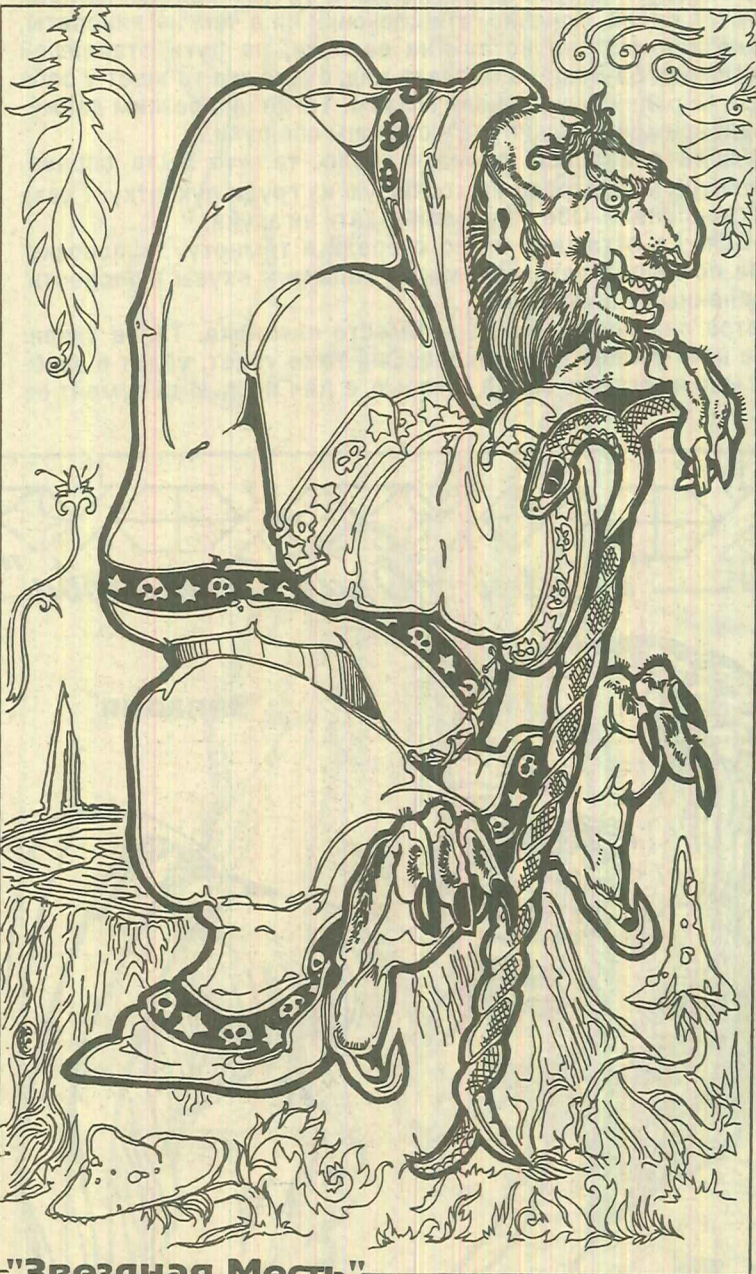
Издательство "Метагалактика" высылает:

Журнал "Приключения, фантастика":

Номера 1991г. - 5000р. Комплект 1992 - 7000р. Комплект 1993 - 7000р. Комплект 1994 - 15000р. 1,2,3 книги 1995 - по 4000р.

Классификатор инопланетных пришельцев. - 3000 р.

(Единственное подробное и иллюстрированное описание всех НЛО - навтов, посетивших Землю).

"Звездная Мечь"

"Миры Юрия Петухова"

Библиотека фантастики и приключений "Метагалактика":
Комплект книг 1993 - 8000р. Комплект книг 1994 - 16000р.
1,2,3 книги 1995 - по 4000р.

Библиотека мистики и ужаса "Галактика":
(лицам с неустойчивой психикой не рекомендуется)
Комплект книг 1993 - 4000р. Книги 1994г. 1,4,5,6 - по 3000р.
Книги 1995г. 1,2,3 - по 4000р.
"ПФизмерение" (любовные приключения) - 2000 р.

Томы серии "Приключения, фантастика":
Прокол. Бродяга. Бойня. Сатанинское зелье. Западня.
Чудовище. Измена - по 4000 р.

Подборка ежесеместника "Голос Вселенной" - 10000 р.
(сенсационные материалы о вампирах, оборотнях, людоедах, пришельцах из Космоса, психозомбировании, воскрешении из мертвых, выращивании зверолодей, выходах из преисподней, колдунах и колдовстве, нечистой силе и пр.)
Пророчество о будущем. Подробное хронологическое описание всех катастроф, войн, преступлений и др. до 31.12.2000 г. - 2000 р.
Мордоворот. Приключенческая повесть о рекетирах. - 2000 р.

Одержимые дьяволом. Мистика. - 2000 р.
Красный карлик. Эротическая повесть ужасов. - 3000 р.

(детям до 16 лет не рекомендуется)
Внимание! Желающим уберечь свои "тонкие поля" от постороннего психозомбирующего воздействия и психонергетического вампиризма (в просторечии называемых - сглаз, порча и т.д.) высылается кодированный ТАЛИСМАН - ОБЕРЕГ - 5000 р.

Примечание. Оберег не излечивает от болезней. Оберег кодирован исключительно на защиту владельца от нежелательных внешних влияний! По отзывам носителей оказывает исключительно благотворное воздействие!

ДОРОГАМИ БОГОВ. Историко-мифологическое исследование о 12 тысячелетиях истории Россов - древнейшего народа Европы. Впервые публикуются данные, скрывающиеся официальной наукой. - 5000 р.

Для получения заказа необходимо выслать почтовый перевод по адресу: 111123, Москва, а/я 40, Петухову Ю.Д.

На обороте талона надо точно указать, что Вы заказываете.

Четко указывайте свой полный почтовый адрес. Отправка - немедленно!

Адрес редакции: 111123 Москва а/я 40.
Рег. номер 877 от 11.11.1990 г.
Учредитель, гл. редактор Ю.Д. Петухов
Перепечатка только с разрешения редакции

© "Голос Вселенной"
Цена свободная. Тираж 10 тыс. экз.
Подписано в печать 1.04.95

Цена свободная

"Голос Вселенной"

4.1995

Индекс 50022

Отпечато в типографии
издательства "Пресса"
Москва, ул. "Правды", 24
Тип. 11522

"Книга - источник"